

ОШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК: 338.439

Асанов Мирлан Алимбекович



**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСТОЙЧИВОМ
РАЗВИТИИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ОШСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Специальность 08.00.05 – отраслевая экономика

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Култаев Топчубай Чокоевич

Ош - 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Теоретико-методологические аспекты к исследованию продовольственной безопасности региона в условиях устойчивого развития.....	10
1.1. Сущность, содержание и факторы продовольственной безопасности территорий.....	10
1.2. Взаимосвязь категорий устойчивое развитие и продовольственная безопасность региона.....	26
1.3. Стратегический подход к решению проблемы продовольственной безопасности региона в контексте устойчивого развития.....	33
Глава 2. Современное состояние продовольственной безопасности и обеспеченности населения Кыргызской Республики продовольствием.....	51
2.1.Методика и критерии оценки продовольственной безопасности территорий.....	51
2.2. Анализ продовольственной безопасности, расходов на продовольствие и потребительских рынков продовольствия в Кыргызской Республике.....	64
2.3. Анализ продовольственной безопасности, питания и бедности населения в контексте COVID-19.....	91
2.4. Тенденции обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого социально-экономического развития Ошской области.....	103
Глава 3. Совершенствование механизма продовольственной безопасности в устойчивом региональном развитии.....	119
3.1. Направления устойчивого развития агропромышленного производства и агропродовольственного рынка в регионах Кыргызской Республики.....	119
3.2. Механизм улучшения производственной инфраструктуры обеспечения населения регионов Кыргызской Республики продовольствием.....	134
Заключение.....	154
Список использованных источников.....	157
Приложения.....	180

ПЕРЕЧЕНЬ ОБОЗНАЧЕНИЙ И СОКРАЩЕНИЙ

ВПП ООН – Всемирная продовольственная программа Организации объединенных наций
ФАО – Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных наций
АПК – Агропродовольственный комплекс
ЭКОСОС – Экономического и социального совета ООН
ЕАЭС – Евразийский экономический союз
МКОСР – Международной Комиссии ООН по окружающей среде и развитию
ВОЗ – Всемирная организация здравоохранения
НПА – Нормативно-правовые акты
ПБ – Продовольственная безопасность
КНР – Китайская Народная Республика
НТП – Научно-технический прогресс
РН – Распространенность недоедания
ПРВ – Плотность распределения вероятности
МППЭ – Минимальной потребности в пищевой энергии
БСМ – Базовый скорость метаболизма
УФА – Уровень физической активности
ШВОПБ – Шкала восприятия отсутствия продовольственной безопасности
ИМТ – Индекс массы тела
ВВП – Валовый внутренний продукт
ВБ – Всемирный банк
ПМ – Прожиточный минимум
ВТО – Всемирная торговая организация

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Продовольственная проблема становится одной из глобальных проблем современного человечества. Ее обострение обусловлено более высокими темпами роста потребностей населения по сравнению с темпами роста производства продовольствия и сокращением ресурсов, необходимых для производства продуктов питания. Ситуацию усугубили глобальные потрясения, вызванные пандемией COVID-19. Всемирная продовольственная программа (ВПП) ООН предупреждает о созревании второй пандемии - пандемии голода как следствие пандемии коронавируса, приведшей к потере источников доходов миллионов людей, резким ростом цен на продовольствие, закрытию границ многими странами, экономическому кризису. В глобальных масштабах ситуация с продовольственной безопасностью ухудшается. По оценкам ФАО, каждый девятый житель Земли голодает или недоедает. В 2022 году число людей, страдающих от голода и недоедающих составило 828 млн., что на 150 млн. человек больше, чем до пандемии COVID-19. Требуется неотложные, решительные и масштабные меры по борьбе с данной опасной тенденцией.

Высокий уровень бедности в Кыргызстане обуславливает неспособность большей части населения обеспечить себя рациональным питанием. По данным ВПП ООН в стране недоедает 1,5 млн. человек, 27% населения страдает от нехватки продовольствия. Из 9 базовых продуктов мы обеспечиваем себя только по 4 позициям. С начала 2022 года резко возросли цены на базовые продукты питания в связи с ростом курса доллара, мировым кризисом, военным конфликтом между Россией и Украиной.

Проблему продовольственной безопасности Кыргызстана усугубляет рост объемов импорта продовольственных товаров. Малоэффективный агропромышленный сектор усиливает зависимость от импорта основных продуктов питания, и уязвимость по отношению к колебаниям мировых цен на продовольствие, что негативно сказывается на покупательной

способности малообеспеченных слоев населения. Доля импорта продуктов питания в республике составляет 80%, перерабатывается лишь 10% производимой сельхозпродукции.

Несмотря на существование проблемы с продовольственным обеспечением на протяжении всей жизни человечества теоретических изысканий в области обеспечения продовольственной безопасности немного. Недостаточно освещены вопросы комплексного обеспечения национальной продовольственной безопасности, мало исследований на региональном уровне. Решение проблемы продовольственной безопасности требует системного анализа и разработки оптимальных путей решения. Отсюда, считаем актуальным и значимым исследование механизма обеспечения продовольственной безопасности в контексте устойчивого развития, как на государственном, так и на региональном уровнях.

Связь темы диссертации с крупными научными программами и основными научно-исследовательскими работами. Диссертационная работа выполнена в рамках Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на 2018-2040 г.г., Программы распространения устойчивых продовольственных систем в Кыргызской Республике к 2030 г., Программы продовольственной безопасности и питания в Кыргызской Республике на 2019-2023 г.г.

Целью диссертационного исследования является разработка механизма обеспечения продовольственной безопасности регионов Кыргызстана на базе устойчивого развития агропромышленного производства, агропродовольственного рынка и производственной инфраструктуры обеспечения населения продовольствием. Для достижения цели исследования поставлены и решены следующие **задачи**:

- уточнить категориальный аппарат исследования, раскрыть экономическую сущность категории «продовольственная безопасность» и ее взаимосвязь с устойчивым развитием;

- обобщить методологические подходы к оценке продовольственной безопасности, дополнить систему факторов, обеспечивающих ее повышение;
- систематизировать подходы к решению задачи обеспечения продовольственной безопасности региона;
- выполнить комплексную экономическую оценку продовольственной безопасности Кыргызстана и его регионов;
- обосновать приоритетные направления государственной и региональной политики обеспечения продовольственной безопасности;
- разработать организационно-экономический механизм и модель обеспечения продовольственной безопасности региона.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в уточнении и развитии теоретических и методических положений по совершенствованию механизма обеспечения продовольственной безопасности на базе устойчивого развития региона. Конкретные элементы научной новизны заключаются в следующем:

- внесены отдельные корректировки в сущность и содержание понятия продовольственной безопасности и механизмов ее обеспечения на основе изучения нормативно-правовых актов и научных трудов отечественных и зарубежных исследователей;
- уточнены и дополнены критерии оценки продовольственной безопасности, выявлены и систематизированы факторы, влияющие на повышение продовольственной безопасности региона;
- систематизированы подходы к решению стратегической задачи обеспечения продовольственной безопасности страны и ее регионов с акцентом на устойчивое развитие;
- выполнена комплексная оценка современного состояния продовольственной безопасности, питания и платежеспособности населения за продукты питания Кыргызской Республики и Ошской области;

- обоснованы и предложены приоритетные направления политики обеспечения продовольственной безопасности в контексте обеспечения устойчивого развития АПК и агропродовольственного рынка Кыргызстана;

- предложены организационно-экономический механизм и концептуальная модель обеспечения продовольственной безопасности региона на базе развития агропродовольственной системы региона.

Практическая значимость диссертационного исследования.

Отдельные положения и выводы, сформулированные в диссертационной работе, могут быть использованы в практике организации производства агропромышленного сектора, а также работе потребительских рынков касательно реализации и потребления продуктов питания. Применение предложений и рекомендаций, выработанных в работе, способствуют обеспечению согласованного действия составляющих АПК секторов экономики, а также регулированию движения и потребления продуктов питания по различным каналам и потребительским сегментам рынка.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

- внесенные уточнения в сущность и содержание понятия продовольственной безопасности региона, как обеспечения необходимого для ведения здоровой и продуктивной жизни каждого человека количества продуктов на конкретной территории, устойчивое и гарантированное снабжение ими на данной территории; в трактовку термина «продовольственная безопасность страны» предлагаем включить ответственность государства за продовольственное обеспечение страны, региона и отдельного гражданина;

- уточненные и дополненные критерии оценки продовольственной безопасности, включающие в себя степень удовлетворения физиологических потребностей в компонентах и энергетическом содержании пищевого рациона, соответствие пищевых продуктов отечественного производства и продуктов питания, поступающих по импорту показателям безопасности, физическую и экономическую доступность продовольственных ресурсов и

средств на рациональное питание для различных категорий населения, степень зависимости продовольственного снабжения региона и ресурсного обеспечения АПК от импортных поставок, а также объем продовольственных запасов в соответствии с нормативными потребностями;

- выявленные стратегические задачи и систематизированные подходы к обеспечению продовольственной безопасности страны и ее регионов;

- проблемы продовольственного обеспечения в Кыргызской Республике и ее регионах, выявленные по результатам комплексной оценки, такие как низкие темпы роста сельскохозяйственного производства при высоких темпах роста численности населения; продовольственная зависимость республики по базовым продуктам от импорта; недостаточность потребления мяса и мясопродуктов, сахара, яиц; низкая продуктивность производства базовых продуктов питания из-за мелкотоварного характера производства;

- обоснованные приоритетные направления государственной политики обеспечения продовольственной безопасности и поддержки устойчивого развития агропромышленного производства и агропродовольственного рынка Кыргызстана;

- предложенный организационно-экономический механизм обеспечения продовольственной безопасности региона в результате устойчивого развития сельского хозяйства региона на основе прямого государственного финансового и косвенного денежно-кредитного регулирования, программно-целевого метода планирования и управления, регулирования материальных потоков и производственной деятельности; а также модель обеспечения продовольственной безопасности населения на базе поддержки агропродовольственного сектора региона ценовыми стимулами, бюджетными субсидиями и другими мерами политики государства в области развития АПК.

Личный вклад соискателя. Автором детально исследованы и обобщены теоретико-методические аспекты обеспечения продовольственной

безопасности территорий, исследованы современное состояние и проблемы обеспечения населения Кыргызстана продовольствием, разработаны рекомендации по совершенствованию механизма обеспечения продовольственной безопасности регионов республики.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования были доложены и одобрены на международных, республиканских и региональных научно-практических конференциях, форумах, семинарах.

Основные положения диссертации обсуждались на следующих научно-практических конференциях: «Актуальные проблемы развития образования и науки в условиях глобализации» (Республика Казахстан, г.Алматы, 2014 г.); «Инновация в технике и технологии» (Республика Таджикистан, г.Исфара, 2015 г.); «Финансово-кредитные механизмы регулирования и развития экономики стран СНГ» (Республика Таджикистан, г.Душанбе, 2019 г.); «Вопросы управления и экономики: современное состояние актуальных проблем» (Российская Федерация, г.Москва, 2023 г.); «Актуальные вопросы современных научных исследований» (Российская Федерация, г.Москва, 2023 г.).

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные положения диссертационной работы отражены в 27 научных статьях по теме исследования общим объемом более 6 печатных листов, опубликованных в изданиях Кыргызской Республики и зарубежных изданиях. Общий показатель по публикациям составляет 237 баллов.

Объем и структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, основной части из трех глав, заключения и списка использованных источников, включающего 199 наименований. Общий объем работы составляет 182 страниц, включающих 35 таблиц, 23 рисунка.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

1.1. Сущность, содержание и факторы продовольственной безопасности территорий

Теоретико-методологические аспекты продовольственной проблемы в глобальном масштабе, на уровне государства и региона были исследованы такими зарубежными учеными, как А.И. Алтухов (63, 2014; 64, 2006; 65, 2014), Е.Н. Антамошкина (66, 2014; 67, 2014), А.Р. Батталова (91, 2016), В.И.Власов (99, 2001), П.В. Водясов (100, 2016), З.В. Герасимчук (103, 2019), О.И. Гойчук (105, 2004), В.Г. Гусаков (149, 2008), В.И. Добросоцкий (115, 2019), И.И. Костусенко (127, 2009), А.И. Костяев (128, 2014), Э.Н. Крылатых (131, 2014), А.А. Лысоченко (137, 2009), Э.Б. Найданова (146, 2015), З.М.Ильина, Н.Н. Батова (151, 2008; 164, 2008), И.С. Фасихов (168, 2017), Н. Шагайда (180, 2015), Т.М. Яркова (188, 2019) и др.

Проблемы и перспективы обеспечения продовольственной безопасности регионов в контексте их социально-экономического развития отражены в трудах таких авторов, как Кендюх Е.И. (126, 2014), Лаборде Д. (136, 2021), Мельников Б.А. (139, 2018), Мухаметгалиев Ф.Н. (145, 2009), Олимов И.А. (148, 2018), Шоба С.А., Ромашкин Р.А. (150, 2022), Саблук П.Т. (155, 2008), Ускова Т.В. (165, 2014), Ушачев И.Г. (166, 2008), Черногор И.А. (175, 2014), Четаева К.Г. (177, 2022), Шамин А.Е. (183, 2011) и др.

Вопросы обеспечения продовольственной безопасности на базе развития АПК и повышения его конкурентоспособности исследованы кыргызскими учеными Абдымаликовым К.А. (59, 2009), Абыловым Р.А. (60, 2014), Айбашевым (61, 2018), Алимжановой Д.Р. (62, 2016), Джаиловым Д.С. (113, 2008; 114, 2019), Жумабаевым Ж. (116, 2005), Закировым А.З. (118, 2014), Зулпукаровым А.З. (120, 2005), Кумсковым Г.В. (132, 2020), Купуевым П.К. (133, 2017), Ташбаевым А.М. (160, 2015) и др.

Различные аспекты обеспечения продовольственной безопасности в региональном уровне изучены Алимжановой Д.Р. (62, 2016), Бекеновым С.С. (93, 2005), Измайловым К. (121, 2017), Калиевым Г.А. (122, 2008), Касейиновым К.У. (124, 2014), Касымбековой Л.Б. (125, 2017), Момуновым У.Н. (141, 2017), Токобаевым Н.К. (162, 2016), Халиловой М.В. (172, 2012), Хамзаевой А.М. (173, 2014) и др.

Продовольственная проблема – сложное многоплановое явление, зависящее от экономических, социальных, политических факторов.

Глобальный характер продовольственной проблемы обуславливается ее гуманистической значимостью и тесной взаимосвязанностью с социально-экономическим уровнем развития государств; также связан с тем, что одни страны борются с голодом, а другие - с излишками пищевых продуктов, с избыточным их потреблением. В мировых масштабах продовольственные ресурсы достаточны для обеспечения удовлетворительного питания всего человечества. Возможности мировой экономики достаточны для того, чтобы прокормить в 2 раза больше людей, чем проживает сегодня на земле. Однако производство продовольствия не обеспечивается там, где в нем нуждаются. Проблема голодания и недоедания 1/5 части населения мира является главной причиной продовольственного кризиса. Острым проявлением глобальной продовольственной проблемы остается массовый голод во многих развивающихся странах. Во Всемирной продовольственной конференции, проходившей в 1974 г. в Риме, в качестве первоочередной задачи отмечена ликвидация массового голода в развивающихся странах.

Продовольственная проблема является глобальной, поскольку затрагивает все население мира в той или иной степени, что также обусловлено следующими факторами:

- 1) для улучшения ситуации с продовольственным обеспечением населения мира требуется поддержка всех отраслей экономики и государств;

2) решение продовольственной проблемы неразрывно связано с решением других глобальных проблем человечества: экологической, сырьевой, энергетической и других;

3) для разрешения проблемы голода населения развивающихся стран необходимы международные усилия;

4) продовольственная проблема напрямую зависит также от международной обстановки, в частности, угрозы военных конфликтов, эпидемий и т.д., поскольку потенциал развития международной торговли продовольствием и сельскохозяйственным сырьем, возможности государств инвестировать в развитие сельского хозяйства и перерабатывающих отраслей зависит от экономической и политической обстановки.

Для покрытия дефицита продовольственных товаров большинство стран импортирует их. Однако высокий уровень импорта продуктов питания оказывает депрессивное воздействие на производителей продовольствия в стране. Сравнительно дешевые цены на импортное продовольствие, в частности, зерно, подавляют или ослабевают рыночные стимулы экономической деятельности и препятствуют дальнейшему росту производства продовольствия. Поэтому многие страны проводят протекционистскую политику в отношении производства пищевой и сельскохозяйственной продукции несмотря на противодействие со стороны международных организаций, в частности, Всемирной торговой организации.

Анализ продовольственной безопасности страны сводится к изучению уровня фактического потребления продовольствия и задач, стоящих перед каждым государством, или группой стран, по его улучшению. Продовольственная безопасность неразрывно связана с продовольственной независимостью; с функционированием и развитием национального АПК; с социально-справедливым распределением продуктов питания.

Вместе с тем, недостаточность питания имеет различные формы в зависимости от уровня среднесуточного рациона питания людей. Крайним проявлением продовольственной проблемы является хронический голод,

масштабы которого могут колебаться от локальных до глобальных. Эпидемический голод характеризуется вспышками голода, вызванными засухами, наводнениями и прочими временными явлениями. Еще одной формой недостаточности питания является неполное соответствие фактического потребления населением пищи общепринятым нормативам калорийности. Несоответствие потребления белков нормативу, несбалансированность белкового и энергетического потребления, недостаточность потребления белков животного происхождения и т.п. также являются проявлениями продовольственной проблемы.

Поэтому при характеристике продовольственной проблемы в стране, регионе необходимо четко выявить конкретное ее проявление и определить, что именно подразумевается под решением продовольственной проблемы: ликвидация голода, недоедания, улучшение качества питания, восстановление равновесия между спросом и предложением, устранение социальной дифференциации в потреблении продовольствия и т.п.

Систематическое недопотребление продовольствия на душу населения означает массовый хронический голод среди беднейших слоев населения развивающихся стран. Население развивающихся стран страдает пищевой недостаточностью, проявляющейся в калорийной недостаточности, нехватки питательных веществ, ведущих в своем крайнем проявлении к голоду.

Международными организациями определены понятия голод и недоедание, медицинские нормы питания людей. Питание с недостаточным уровнем калорий, белков, жиров, витаминов, микроэлементов является неполноценным, его называют также скрытым (хроническим) голодом.

По подсчетам ФАО, около 20% населения развивающихся стран потребляет продовольствие меньше критического уровня (1450-1600 ккал в день). При этом при оценке числа голодающих экспертами ФАО применяется понятие «критического уровня питания», предполагающее энергетические расходы организма (не находящегося в состоянии роста) на поддержание жизненных процессов при минимальной активности,

необходимой для одевания, умывания, принятия пищи и т.п. Критический уровень питания подразумевает крайнюю степень недоедания, которая граничит с состоянием голодной смерти.

Термин «food security» с английского языка переводится как «продовольственная безопасность», и как «продовольственная обеспеченность». При этом точнее отражает смысл термина второй вариант перевода, который трактуется как обеспечение гарантированной физической и экономической доступности продуктов питания для населения.

Официально термин «продовольственная безопасность» введен в международную практику после зернового кризиса 1972-1973 годов. В 1974 году Генеральной Ассамблеей ООН были одобрены «Международные обязательства по обеспечению продовольственной безопасности в мире», разработанные на основе рекомендаций ФАО. В нем приведено определение продовольственной безопасности как системы мер, обеспечивающих производство и удовлетворение количественно-качественных потребностей населения страны в высоко конкурентоспособных отечественных продуктах питания широкого ассортимента» [5].

Продовольственную безопасность следует рассматривать с двух аспектов: социально-экономического и политико-экономического.

В экономической теории существуют различные подходы к определению продовольственной безопасности. Представляют интерес три основных из них. При первом подходе критерием продовольственной безопасности является уровень потребления продовольствия вне зависимости от того, за счет каких источников формируется этот уровень - собственных или привлеченных. На основе второго подхода лежит устранение зависимости страны от импорта продуктов питания. Представители третьего подхода в качестве критерия продовольственной безопасности используют самообеспеченность страны продовольствием и защиту отечественных производителей созданием условий для выпуска широкого ассортимента конкурентоспособной пищевой продукции.

В нормативно-правовых источниках приводятся различные определения понятия «продовольственная безопасность». Так, в Римской декларации от 1996 года продовольственная безопасность связывается с бедностью: «бедность является основной причиной необеспечения продовольственной безопасности, а устойчивый прогресс в деле искоренения бедности является решающим фактором улучшения доступа к продовольствию» [5]. В указанном документе сформулировано применяемое сегодня понимание продовольственной безопасности, включающее:

- физическую доступность достаточной в количественном отношении, безопасной и питательной пищи;
- экономическую доступность к продовольствию должного объема и качества, всех социальных групп населения;
- автономность и экономическую самостоятельность национальной продовольственной системы страны;
- надежность национальной продовольственной системы, то есть ее способность минимизировать влияние сезонных, погодных и иных колебаний на снабжение продовольствием населения всех регионов страны;
- устойчивость национальной продовольственной системы, означающую ее развитие в режиме расширенного воспроизводства [5].

В исследовании «Право на достаточное питание и на свободу от голода», подготовленном в рамках Комиссии по правам человека Экономического и социального совета ООН приводится следующее определение продовольственной безопасности, одобренное на 51-й сессии Подкомиссии по предупреждению дискриминации Комиссии по правам человека ЭКОСОС в июне 1999 года: «Под продовольственной безопасностью понимается доступ всех людей в любое время к продовольствию, необходимому для здоровой и активной жизни. При достижении продовольственной безопасности продукты питания имеются в достаточном количестве, их поставки являются сравнительно стабильными, и

каждый нуждающийся человек может получить продовольствие. Соответственно под национальной продовольственной безопасностью понимается такое положение, при котором все члены общества фактически пользуются правом на достаточное питание или продовольственные ресурсы, и в принципе имеется необходимое количество продовольствия. Достижение продовольственной безопасности на уровне домашнего хозяйства подразумевает обеспечение надлежащего количества продуктов на конкретной территории, сравнительно устойчивое снабжение ими и гарантирование каждому человеку, нуждающемуся в продовольствии на данной территории, возможности получить его с тем, чтобы вести здоровую и продуктивную жизнь» [152].

Практически во всех странах мира приняты свои законы, концепции и программы о продовольственной безопасности. Принятые в нормативно-правовых актах определения продовольственной безопасности отражают основные подходы к формированию политики обеспечения продовольственной безопасности. Аналогичные документы приняты и в странах ЕАЭС. Так, в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации продовольственная безопасность определяется как состояние экономики страны, при котором обеспечивается: (1) продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется (2) физическая и (3) экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, (4) соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в (5) объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни [7].

В законе Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» определено, что продовольственная безопасность предусматривает состояние защищенности экономики, в том числе агропромышленного комплекса, при котором государство способно обеспечить (1) физическую и (2) экономическую доступность населению (3)

качественных и безопасных продовольственных товаров, (4) достаточных для удовлетворения физиологических норм потребления и демографического роста [15]. Близкие по смыслу определения даны в национальных документах Республики Беларусь и Армении [14, 17].

В экономической литературе существуют различные подходы к определению и раскрытию сущности категории «продовольственная безопасность». Е.В. Серова трактует продовольственную безопасность как уровень доступности продуктов питания для основной части населения страны для поддержания нормального образа жизни» [161]. А.И. Алтухов и И.Г. Ушачев определяют продовольственную безопасность как способность государства гарантировать удовлетворение потребности в продовольствии на уровне, обеспечивающем нормальную жизнедеятельность населения [64, 171]. Х.У. Белхароевым дано определение продовольственной безопасности как защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в продовольственной сфере от внутренних и внешних угроз [100].

По мнению О.Г. Гойчука продовольственная безопасность – это гарантированная способность государства удовлетворять население базовыми продуктами на принципах самообеспечения, их экономической и физической доступности независимо от внешних и внутренних условий [110]. Олимов И.А. считает, что сфера обеспечения продовольственной безопасности, по существу, охватывает весь АПК страны, выступая гарантом социально-экономической стабильности общества, экономической безопасности и политической независимости государства [153].

Продовольственную безопасность страны Мельников Б.А. связывает с наличием доверия населения к реализуемой агропродовольственной политике в условиях усиления внутренних и внешних угроз [144].

Анализируя различные определения термина «продовольственная безопасность», можно заключить, что в это понятие входит и самообеспеченность страны продовольствием, и сбалансированность и

полноценность питания населения, и качество продовольствия, и его доступность, и ответственность государства за продовольственное обеспечение. На наш взгляд, продовольственная безопасность - комплексная проблема, ее решение возможно только при условии достижения устойчивого развития АПК.

В Кыргызской Республике термин «продовольственная безопасность» был введен в официальный оборот в 2008 году с принятием Закона «О продовольственной безопасности». Продовольственная безопасность в данном законе определяется как состояние экономики, при котором (1) обеспечивается продовольственная независимость страны и гарантируется (2) физическая и (3) экономическая доступность продовольствия для населения (4) в соответствии с установленными минимальными нормами потребления продуктов питания. Отличие в определении продовольственной безопасности Кыргызстана от вышеприведенных определений Казахстана и России в том, что у нас отсутствует критерий качества и безопасности. Эти требования вынесены в 7 статью, где указано, что «качество и безопасность продовольственных товаров ... должны соответствовать требованиям, предъявляемым техническими регламентами, санитарными, ветеринарными, фитосанитарными нормами и правилами...» [16].

Отметим, что во всех определениях продовольственной безопасности стран ЕАЭС, в том числе Кыргызстана, ее связывают со способностью обеспечивать население продуктами отечественного производства. А это противоречит позиции ФАО, основные положения которой отражены в Концепции продовольственной безопасности:

- продовольственная безопасность - не самообеспечение продовольствием;
- страна должна производить достаточное количество продуктов для своих нужд, если у нее есть сравнительные преимущества;
- страна должна быть в состоянии импортировать нужное количество продовольствия и удовлетворять потребности своих граждан в нем;

- правительства должны обеспечить физическую и экономическую доступность безопасного продовольствия [16].

Здоровое питание содержит не только норму калорий, но и сбалансированный комплекс питательных веществ из разных групп продуктов питания. Здоровое и надлежащее питание соответствует, но не превышает индивидуальную норму потребности в питательных веществах.

Сбалансированное питание всегда подвижно в пространстве и во времени и находится под влиянием многих факторов социально-экономического, природно-климатического, национального и др. характера. Чем выше уровень развития экономики, тем выше уровень сбалансированного питания в натуральном и стоимостном выражении, а также по качественным характеристикам. Кроме этого, на состояние сбалансированного питания влияет место жительства, характер труда, пол, возраст и т.д., которые для конкретного обстоятельства находятся в определенной иерархии по степени влияния. Например, организованная нами экспертная оценка установила следующую иерархию (рисунок 1.1).

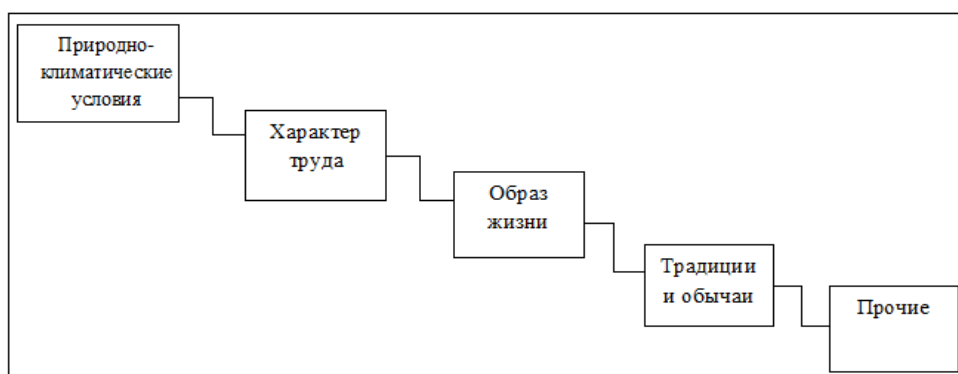


Рисунок 1.1. Иерархия влияния факторов на состояние сбалансированного питания в порядке убывания влияния

Источник: составлено автором

Так, по значимости влияния на состояние питания первое место занимают природно-климатические условия, влияющие не только на величину сбалансированного питания, но и на характер потребления, выбор ассортиментов продуктов и др. Так, в высокогорных местностях Нарынской,

Баткенской областей как по качеству, так и по количеству требуется больше продуктов для сбалансированного питания, чем в долинных местностях.

Аналогично можно различить и по отношению к характеру труда. Рабочий, занятый на тяжёлой шахтной работе 1,2-2,0 раза больше потребляет пищу, чем занятый умственным трудом. Поэтому в иерархии характер труда занимает 2-е место.

Несколько своеобразно влияние образа жизни на сбалансированное питание. У любителя спиртного аппетит всегда нарушен, а значит не все в порядке с сбалансированным питанием. На такое давление оказывается с трех сторон: со стороны денежного обеспечения, со стороны морального и культурного обеспечения, не говоря о медицинской стороне даже, так как у него так же будет проблема со здоровьем. Давление оказывает и продуктовое обеспечение, так как у любителя спиртного постоянно возникает проблема с выбором продуктов. У таких лиц ограничен выбор продуктов, а значит с составом питания по калорийности, белкам, углеводам и т.д.

Заметное влияние на состояние питания оказывают традиции и обычаи, которые складываются в жизни, и трудно будет преодолевать недостатки за короткое время. Например, обильное питание у кыргызов в вечернее время.

Основу численной меры сбалансированного питания составляет его количественное выражение в виде единицы, которое зависит в основном от возраста. Объем сбалансированного питания в зависимости от различных уровней одного и того же возраста, и одного и того же пола колеблется от 1 до 2,0. При этом выделено и параллельное влияние факторов.

Подвижность сбалансированного питания зависит также от уровня жизни и представления людей от уровня и качества питательных процессов. Качество питания — основа жизнедеятельности, от которого зависит состояние здоровья человека и продолжительность жизни. В равной мере на здоровье человека влияет и уровень самого питания. Недостаток в потреблении пищи приводит к появлению различных болезней, истощению

организма, который не в состоянии реагировать на нужды. То же самое последствие имеет и потребление в излишестве, т.е. переедание.

Большое значение для сбалансированного питания имеют не только так называемые объемные показатели сбалансированного питания, но и структура потребляемых продуктов питания. В повседневной жизни человек не может строго придерживаться определенных пропорций различных продуктов питания. Такое строгое соотношение вряд ли можно соблюдать и в течении определенного периода времени. Поэтому существует такое понятие как компенсация недостатка одних продуктов другими. Но такая компенсация должна иметь пределы, за который она наносит вред здоровью.

В связи со сказанным выше, правомерно говорить и о рациональных нормах потребления, которые выражают здоровые, разумные потребности человека. Однако в рыночных условиях потребления продуктов по рациональным нормам надо еще согласовать с финансовыми возможностями потребителя и медицинским его обслуживанием. Нормы потребления продуктов играют важнейшую роль в проведении различных экономических расчетов натуральных и стоимостных показателей. При этом нормативный подход к обеспечению продовольственной безопасности имеет свою специфику. Он исходит из индивидуального характера потребления пищи, другими словами, никто не вправе заставлять делать то, что не понравится самому потребителю. Только сам потребитель в состоянии определить то, что ему нужно. В свою очередь, обоснование той или иной нормы в области питания обосновывается на результатах медицинских исследований. Применительно к продуктам питания нормы следует формировать исходя из решения следующих задач:

- определение расхода энергии организма человека и общей калорийности питания для различных групп населения;
- влияние климатических условий на общую потребность в питании;
- рациональный биохимический состав питания (соотношение и количество белков, жиров, углеводов, аминокислот, витаминов и т.п.);

- определение рационального натурального набора продуктов, отвечающего требованиям калорийности и биохимического состава и т.д.

Разработанные таким способом наборы продуктов питания никоим образом не предполагают механическое выравнивание потребления всеми людьми по каким-либо стандартам. Наоборот, имеется в виду рациональное удовлетворение растущих потребностей не «вообще» или в «среднем», а в строгом соответствии с индивидуальными запросами и вкусами. Они, как известно, подвижны поскольку с прогрессом общества и интенсификацией производства у людей формируются новые, все более разнообразные вкусы и потребности. Следовательно, речь должна идти об установлении с помощью научных исследований норм, отражающих точнее наше общее представление о рациональном потреблении по уровню и структуре, исходя из достижений экономики и повышения уровня культуры, а также тенденций их развития.

Рыночные отношения переводят акцент с натуральной вещественной структуры питания на стоимостную плоскость, т.е. потребности должны найти адекватное выражение в платежеспособности. Поэтому использование рациональных норм питания как показатель достижения цели имеет смысл только в том случае, когда, с одной стороны будет обеспечен ассортиментно-продуктовый набор питания, а с другой обеспечивается платежеспособность.

Учитывая это, правительства стран периодически рассматривают в качестве рекомендаций различные нормативы, которые в их представлении соответствуют желаемому уровню потребления. На самом деле это не так, поскольку такие нормативы устанавливаются с учетом возможностей достигнутого уровня экономики на данный стратегический период времени.

Основой же установления медицинских норм служат исследования соотношения здоровья из различных групп и возрастов людей для различных климатических условий, характера труда и т.д.

В таблице 1.1 приведены 3 набора продуктов питания, в которых выдержаны все необходимые требования, определенные расчетным методом.

Таблица 1.1 - Потребление продуктов питания на душу населения в сутки (в граммах)

	1-й набор	2-й набор	3-й набор
Хлеб, хлебопродукты и крупы			
Хлеб ржаной	102,1	102,1	71,7
Хлеб пшеничный	108,6	108,6	239,0
Пшеничные и сдобные изделия	157,7	157,7	102,4
Макаронные изделия	5,2	5,2	-
Рис	—	—	7,2
Бобовые	24,9	24,9	14,3
Прочие крупы	32,8	32,8	14,3
Картофель и овощи			
Картофель	230,8	230,8	230,8
Овощи свежие	223,9	223,9	223,9
Бахчевые	44,8	44,8	44,8
Консервы овощные	22,4	22,4	22,4
Фрукты			
Яблоки и груши	97	97	97
Цитрусовые	32,3	32,3	32,3
Сухофрукты	9,7	9,7	9,7
Прочие продукты растительного происхождения			
Сахар	90,0	90,0	91,4
Масло растительное	25,1	25,1	-
Маргарин	-	-	23,7
Кондитерские изделия мучные	-	-	11,7
Мясо и мясопродукты			
Жиры животные	8,2	8,2	5,6
Говядина и телятина	98,3	98,3	99,7
Баранина	34,4	34,4	34,9
Колбасы	19,6	19,6	20,0
Птица	19,6	19,6	20,0
Мясные субпродукты	9,8	9,8	10,0
Рыба и рыбопродукты			
Рыба свежая	52,7	40,0	52,4
Рыба соленая, валеная, сушеная	10,5	13,3	18,5
Рыба копченая	-	8,0	11,1
Рыбные консервы	5,3	4,0	5,5
Молоко и молочные продукты			
Молоко свежее	259,6	259,6	145,8
Творог и творожные изделия	86,4	86,5	72,9
Сметана и сливки	-	-	29,2
Кисломолочные продукты	129,8	129,8	48,6
Сыр и брынза	64,9	64,9	72,9
Яйца, шт.	1,0	1,0	1,0

Источник: составлено автором по данным [134]

Приведенные наборы содержат одинаковое количество питательных веществ: 63 г белка животного, 42 г белка растительного, 71 г жиров

животных, 31 г жиров растительных, 426 г углеводов. Общая калорийность всех трех наборов составляет 3126 ккал. Наборы с медицинской точки зрения обеспечивают необходимое для человека количество витаминов из животных продуктов: A1, B1, B2, PP; витаминов из растительных продуктов: B1, B2, PP, C; минеральных веществ из животных продуктов: K, Ca, M, P, P, Ge. Обеспечивается также необходимое количество каротина и клетчатки.

Разумеется, приведенные наборы продуктов носят скорее демонстрационный характер, чем инструмент и исходная база для определения практических прогнозов объемов потребления иной цели. Поэтому, во-первых, можно предложить на основе аппарата линейного программирования множество продуктовых наборов, удовлетворяющих любые вкусы и традиции, во-вторых, такие наборы дифференцировать как по половозрастной структуре населения, так и по природно-климатическим зонам, национальным признакам и т.д.

На состояние сбалансированного питания оказывает влияние культура потребления продуктов питания. Воспитать человека с детства к здоровому образу жизни, экономике потребления пищи, а главное разбираться о вреде или ценностях приема пищи имеет первостепенное значение в жизнедеятельности людей. Культура потребления влияет на формирование представления о потреблении исходя из достижения многих наук: медицины, истории, социологии и т.д. Она также формирует нужный объем потребления на базе отбора приемлемых привычек и обычаев. Утвердившаяся культура потребления по своему воздействию на продовольственную безопасность порой даже сильнее, чем просто пропаганда или агитация, поскольку она вырабатывается в течении длительного времени и установившиеся культура действует также долго и постоянно. Поэтому нельзя отбрасывать со счета привычки культуры питания с детства и до глубокой старости.

Одним из решающих моментов обеспечения продовольственной безопасности является финансовое обеспечение. Применительно к населению Кыргызской Республики следует отметить, что доля расходов на

питание составляет около 60% доходов, что в 3 раза больше по сравнению с развитыми странами. Данный показатель ярко демонстрирует неразвитость кыргызской экономики. Здесь необходимо учесть также то обстоятельство, что определенная часть потребностей людей в продуктах питания удовлетворяется самозаготовкой, само выращиванием сельскохозяйственных культур и животных для продовольственной цели.

В процессе потребления продукты питания, по сути, и носят индивидуальный характер, но, тем не менее в косвенной форме подчиняется традициям, достигнутому уровню культуры, некоторым общественным нормам. Отсюда продовольственная безопасность, по крайней мере, должна учитывать четыре блока проблем: продуктивное, финансовое, медицинское, культурное и моральное обеспечение (рисунок 1.2).



Рисунок 1.2. Архитектура продовольственной проблемы отдельного индивида

Источник: составлено автором

Нарушение продовольственной безопасности может возникать под воздействием факторов, связанных с экономическими и социальными проблемами, с неинформированностью общества и сложившимися традициями в питании, с подверженностью общества слухам или недобросовестной рекламе. К основным угрозам продовольственной безопасности следует отнести наличие на рынке импортной продукции, в объёме, превышающем пороговые значения насыщения внутреннего рынка, отсутствие мониторинга импорта продовольствия, неразвитость инфраструктуры, дефицит квалифицированных кадров, неплатежеспособный спрос на продовольствие и ценовые диспропорции [172].

1.2. Взаимосвязь категорий устойчивое развитие и продовольственная безопасность региона

Вызывает научный и практический интерес взаимосвязь категорий устойчивое развитие и продовольственная безопасность. Понятие «устойчивое развитие» впервые было раскрыто в 1987 году в докладе Международной Комиссии ООН по окружающей среде и развитию (МКОСР) «Наше общее будущее» как «развитие, при котором потребности нынешних поколений удовлетворяются без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [152]. Понятие устойчивого развития, введенное в оборот Г.Х. Брунтланном, руководителем Комиссии ООН по окружающей среде и развитию, подразумевает баланс развития нынешнего и будущего поколений. Устойчивое развитие предполагает экономический рост, позволяющий решать социальные проблемы человечества, не приводя к деградации окружающей среды. Иными словами, качество жизни будущих поколений не должно быть ниже уровня, сложившегося в современных условиях. В вышеуказанном докладе ООН было указано, что в целом достаточно сельскохозяйственных ресурсов и технологий, чтобы прокормить растущее население, но нужна политика, «которая обеспечивала бы, чтобы продовольствие производилось там, где в нем нуждаются, и таким образом, чтобы это обеспечивало средства к существованию для сельских бедняков» [152, С. 125].

Концепция устойчивого развития ООН на период с 2015 по 2030 годы, опубликованная в 2015 году содержит 17 Целей в области устойчивого развития, направленных на преодоление нищеты, ликвидацию голода, обеспечение гендерного равенства, принятие мер по борьбе с изменением климата и других остро стоящих мировых проблем. Вторая цель, поставленная ООН в этом документе - покончить в мире с голодом к 2030 году, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания, и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства [199]. По прогнозным

подсчетах, обеспечение данной цели требует удвоения продуктивности сельского хозяйства.

Система продовольственного обеспечения региона состоит из двух основных компонентов: импорта продовольствия и самообеспечения. При этом важное значение имеет экологическая устойчивость, определяемая степенью техногенной нагрузки на земельные ресурсы. При неприемлемом уровне экологической устойчивости, производимая в регионе агропродовольственная продукция будет неконкурентоспособной, что приведет к росту импорта продовольствия.

Мы считаем, что устойчивое продовольственное самообеспечение, являясь основой продовольственной безопасности региона, определяет устойчивость социально-экономического развития региона. Следовательно, устойчивое развитие агропромышленного производства является главным фактором устойчивости развития региона. При этом устойчивость аграрной отрасли подразумевает способность производить необходимое количество продовольственной продукции удовлетворительного качества при минимальных затратах ресурсов.

Кыргызская Республика, в соответствии с требованиями Римской декларации, взяла на себя обязательство проводить политику, направленную на искоренение бедности и неравенства, обеспечение экономического и физического доступа для всех и на все времена к достаточному диетически адекватному полноценному продовольствию, а также его использованию.

Достижение продовольственной безопасности и безопасности питания предполагает наличие адекватных продовольственных продуктов (по количеству, качеству, безопасности и социально-культурной приемлемости), обеспечение доступа и удовлетворительного потребления и усвоения таких продуктов всеми в любое время для обеспечения активной и здоровой жизни.

Под наличием продовольствия понимается физическое наличие безопасного и достаточного в количественном и качественном отношении продовольствия на любой момент времени. Понятие доступа обозначает, что

все домохозяйства и их члены располагают достаточными ресурсами для приобретения необходимых продуктов питания (в не зависимости от источников). Стабильность – это постоянное обеспечение наличия, доступа и потребления пищи. Отсутствие стабильности приводит к хронической или временной продовольственной необеспеченности отдельных лиц.

Важным условием обеспечения продовольственной безопасности является физическая и экономическая доступность продуктов питания для населения. При этом под *физической доступностью* продовольствия следует понимать наличие продуктов питания на всей территории страны в каждый момент времени и в необходимом ассортименте. *Экономическая доступность* подразумевает возможность приобретать продукты питания хотя бы на минимальном уровне потребления, и зависит от уровня доходов независимо от социального статуса и места жительства гражданина.

Представляют интерес с научной точки зрения уровни обеспечения продовольственной безопасности. *На мировом уровне* продовольственная безопасность обеспечивается за счет потенциала мирового производства основных видов продуктов продовольствия, прежде всего зерна, и их справедливого распределения по каналам внешней торговли и по линии многосторонней и двухсторонней продовольственной помощи.

Национальная продовольственная безопасность связана с обеспечением права всех граждан страны на достаточное питание или продовольственные ресурсы, и наличия в стране необходимого количества продовольствия. Она является элементом системы международной продовольственной безопасности. Благополучные в данном отношении страны стабилизируют мировой рынок продовольствия и способствуют поддержанию продовольственной безопасности стран с неблагоприятными условиями ведения сельскохозяйственного производства.

Продовольственная безопасность на уровне региона следует трактовать как обеспечение необходимого для ведения здоровой и продуктивной жизни каждого человека количества продуктов на конкретной

территории, устойчивое и гарантированное снабжение продовольствием с привязкой к региону.

Исследуя данные зарубежной и отечественной экономической литературы, можно сделать следующие выводы:

- во-первых, в трактовке понятия «продовольственная безопасность» должны найти отражение ответственность государства за обеспечение продовольственной безопасности страны и отдельного гражданина. Также это понятие должно включать уровень потребностей для поддержания здоровья населения; экономическую и физическую доступность к необходимому и качественному уровню потребления продовольствия, источники покрытия потребности в продовольственной продукции;

- во-вторых, к объектам продовольственной безопасности, наряду с мировым сообществом, необходимо отнести как отдельное государство, так и регионы, домохозяйства и каждого его гражданина, имеющего право на поддержание своего существования.

Проблема национальной продовольственной безопасности страны является, прежде всего, проблемой ее продовольственной независимости и неразрывно связана с глобальной продовольственной проблемой; функционированием и развитием национального агропродовольственного комплекса; социально справедливым распределением продуктов питания.

Статья 25 Декларации прав человека ООН (1948 г.) связывает право людей на пищу с поддержанием их здоровья: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам» [2].

Следовательно, продовольственная безопасность должна быть на таком уровне, при котором поддерживается здоровье людей.

В Римской декларации по Всемирной продовольственной безопасности указано, что продовольственная безопасность на мировом уровне обеспечивается с помощью национальных систем регулирования аграрного производства. Для этого необходимо, чтобы государства:

- обеспечивали устойчивое продовольственное, сельскохозяйственное развитие на территориях с высоким или низким потенциалом возможностей, т.к. мобилизация и максимальное использование ресурсов и национального агроэкономического потенциала каждого государства, в конечном счете, ведет к увеличению общемировых ресурсов продовольствия;

- создавали условия для того, чтобы продовольственная, сельскохозяйственная и торговая политика вела к установлению продовольственной безопасности для всех путем честной и ориентированной на рынок мировой торговой системы [5].

В целом, изучение сущности продовольственной безопасности сводится, с одной стороны, к раскрытию содержания удовлетворения потребности человека в продовольствии, а с другой - специфики процесса обеспечения этого потребления. Поэтому проблему продовольственной безопасности условно можно разбить на две части:

- 1) удовлетворение потребности человека в пище;
- 2) создание условий, обеспечивающих этот процесс.

Главное место среди потребностей человека занимают потребности в продуктах питания, они возникают самыми первыми и исчезают самыми последними, являются самыми насущными. Удовлетворенные потребности людей в продовольственных и непродовольственных товарах можно рассматривать как элемент благосостояния в конкретное историческое время.

В обобщенном виде потребности населения в пище и уровень их удовлетворения выражаются через потребности в зерне и его производства. Минимальная норма потребления зерна, установленная экспертами ФАО/ВОЗ составляет 230 кг в год на душу населения. Так, для преодоления наиболее серьезных форм недоедания и голода, т.е. чтобы прокормить 840

млн. человек хронически голодающих сегодня в мире людей необходимо произвести 193,2 млн. тонн зерна в год. Перед аграрным сектором развивающихся стран стоит задача увеличения объемов производства продовольствия до такого уровня, который позволит, по крайней мере, не увеличивать число голодающих.

У государств есть право выбора экономической политики в области обеспечения экономической доступности продовольствия – опираться на собственные возможности, или ориентироваться на обеспечение доступности продуктов питания с учетом доступа и к мировым продовольственным рынкам. Кыргызстан, как и другие страны ЕАЭС, ориентируется на политику достижения необходимого уровня продовольственной безопасности, опираясь на продовольственную независимость.

Следует отметить, что для обеспечения экономической доступности продовольствия политика государства должна быть направлена либо на поддержку преимущественно «предложения», то есть производства продовольственных товаров, либо на поддержку преимущественно «спроса», то есть покупательной способности населения. При этом такой выбор важен, хотя чистого выбора на практике не существует.

Что касается критериев продовольственной безопасности, в качестве ключевого критерия при выборе политики поддержки предложения используется уровень собственного производства важнейших видов продовольствия в заданных объемах. Страна, в которой производится не менее 80% основных продуктов питания, считается благополучной в части продовольственной безопасности. При данном подходе страна добивается независимости от внешних рынков продовольствия, самообеспечения продовольствием. Это можно отнести к преимуществу первого подхода, в качестве недостатка следует отметить неспособность производителей внутри страны обеспечивать конкурентоспособное (по ценам) сельскохозяйственное производство по отдельным видам продукции. Меры государства по снижению цен и росту объемов производства критически важных продуктов

требуют дополнительных затрат для стимулирования такого производства. В результате рост прямых и косвенных затрат общества для достижения продовольственной безопасности может быть неоправданным, точнее соотношение затрат и выгод может быть неэффективным.

Политика поддержки спроса на продовольствие соответствует позиции ФАО, основным критерием продовольственной безопасности при данном подходе является уровень потребления продовольствия потребителями. Здесь не имеет значения, за счет каких источников продовольствия – собственных или импортируемых достигается такой уровень, важно устойчивое снабжение по доступным ценам. В целях обеспечения продовольственной безопасности предусматривается активное использование возможностей международного сотрудничества и помощи, сельское хозяйство страны не рассматривается как единственный или основной поставщик продуктов питания. Также требуется меньше усилий государства для поддержки сельского хозяйства для обеспечения продовольственной безопасности.

Преимущество данного подхода в том, что снижаются цены и повышается экономическая доступность продовольствия. Следующее преимущество заключается в более высокой ориентированности производителей на спрос, что способствует производству и реализации востребованных на рынке продуктов, повышению эффективности производства. Снижение бедности в сельской местности также можно отнести к дополнительным эффектам данного подхода. Вместе с тем, данный подход сопряжен с риском ухудшения продовольственной безопасности по импортируемым ключевым продуктам в случаях кризиса, создания или роста барьеров на международных рынках продовольствия. Это может произойти из-за резкого сокращения предложения продовольствия на международных рынках в результате сокращения объемов производства из-за природно-климатических условий, введения ограничений странами-экспортерами при недостаточности продуктов питания у них на внутреннем рынке.

1.3. Стратегический подход к решению проблемы продовольственной безопасности региона в контексте устойчивого развития

В Кыргызстане создана достаточно развитая система нормативных правовых актов, которые в той или иной степени регулируют отношения, связанные с обеспечением продовольственной безопасности. основополагающее регулирование вводит Закон «О продовольственной безопасности» [16]. Данное в нем определение «продовольственной безопасности» имеет ключевое влияние на определение направлений политики обеспечения продовольственной безопасности. Закон указывает основных субъектов правоотношений в сфере продовольственной безопасности - это население республики, социально уязвимые слои населения, отечественные хозяйствующие субъекты и уполномоченные государственные органы власти в пределах своих компетенций.

Анализ Закона по регулированию отношений в 4ех компонентах продовольственной безопасности: наличие, доступность, использование и стабильность показал следующее.

«Наличие продовольствия» определяется сочетанием запасов государственного материального резерва, импорта, продовольственной помощи и собственного производства. Каждый из перечисленных компонентов «наличия» в Законе конкретизирован (статья 3, пункт 4 Закона).

«Доступность продовольствия» для населения в Законе разделена на физическую и экономическую. Определение физической доступности никак не конкретизируется, кроме того, что «продукты питания должны быть доступными как в отношении их физического наличия, так и в отношении покупательской способности» (статья 3, пункт 5).

В определении цели обеспечения продовольственной безопасности доступность продовольствия связывается с количеством продуктов питания в соответствии с минимальными нормами потребления. Экономическая

доступность конкретизируется в ряде статей Закона, прежде всего, в статье 4 об основных направлениях государственной поддержки производства продуктов питания, в статье 5 о мероприятиях при кризисных ситуациях, и в статье 9 относительно критериев достижения продовольственной безопасности. При этом в статье 9 речь идет о доступе только уязвимых групп населения, а не всех социальных групп населения.

Регулирование *«Использования продовольствия»* связано с важностью обеспечения качества и безопасности (статья 7), но данная статья оставляет регулирование этих вопросов соответствующим техническим регламентам, санитарным, ветеринарным, фитосанитарным нормам и правилам и т.д.

В Законе отсутствует статьи, регулирующие вопросы питания. Предлагаем рассматривать вопросы о продовольственной безопасности Кыргызской Республики с учетом здорового питания.

Регулирование в компоненте *«Стабильность продовольствия»* осуществляется в части вмешательства в ценообразование при кризисных ситуациях, связанных с продовольственной безопасностью - гарантированные цены на сырье, доставка и распределение основных продуктов питания по доступным ценам для социально уязвимых слоев населения. В статье 6 предлагаются мероприятия по мониторингу и анализу индикаторов в сфере продовольственной безопасности, что предполагает постоянное отслеживание состояния.

Наличие продовольствия. Наличие продовольствия определяется собственным производством, запасами государственного материального резерва, импортом, продовольственной помощью. Основные НПА, регулирующие отношения в компоненте «наличие», следующие.

Целями Закона «О развитии сельского хозяйства» являются развитие агропродовольственного сектора, создание условий для производства конкурентоспособной сельхозпродукции и развитие социальной и другой инфраструктуры для жителей села. Положения Закона направлены на содействие созданию в стране высокопродуктивного сельского хозяйства и

решение задач продовольственной безопасности через рост производства продукции. При этом закон не разделяет нормы, регулирующие развитие сельского хозяйства и регулирование, направленное на обеспечение продовольственной безопасности [18].

Положение о порядке применения интервенций на рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия детализирует статью 5 закона «О продовольственной безопасности» и направлено на защиту и регулирование внутреннего рынка на основе государственных закупочных и товарных интервенций для стабилизации рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [22].

Защита внутреннего рынка также обеспечивается Законом «О защитных мерах», который регулирует объемы и условия поставок продукции в страну, при которых возможно причинение серьезного вреда или возникновение его угрозы отечественным производителям, а также интересам Кыргызской Республики [13].

Наличие достаточного количества продуктов питания в запасах государственного материального резерва - следующая составная часть наличия продовольствия. Закон КР «О государственном материальном резерве» регулирует формирование, размещение, хранение, использование, пополнение, освежение и замену запасов государственного материального резерва. Одной из предназначений Закона является выполнение государственных и целевых программ по осуществлению мероприятий по обеспечению продовольственной безопасности [12].

Продовольственная помощь, как составная часть наличия продовольствия, регулируется Положением «О порядке приема и распределения гуманитарной помощи в Кыргызской Республике», включающем мероприятия по распределению уже поступившей помощи, но отсутствуют механизмы по поиску источников предоставления помощи в зависимости от дефицита наличия основных продуктов питания [23].

Импорт, как механизм обеспечения продовольственной безопасности, предусмотрен в Законе «О продовольственной безопасности», в котором для достижения ПБ предусмотрена возможность финансирования из государственного бюджета поставок основных продуктов питания.

Таким образом, в компоненте «Наличие продовольствия» нормативно-правовая база охватывает все его элементы: регулирование собственного производства, запасов материального резерва, импорта, продовольственной помощи. Однако, как отмечено выше, каждый НПА имеет сферы, в которых обнаруживается недостаточное регулирование, что создает риски при управлении всем процессом обеспечения ПБ.

Доступность продовольствия. Основной целью данного компонента является обеспечение стабильного доступа к продовольствию для уязвимых групп населения и их защита от воздействия высоких цен на продовольствие. Основные НПА, регулирующие отношения в компоненте «Доступность», относятся к регулированию вопросов социальной поддержки.

Использование продовольствия. Целью компонента является обеспечение безопасности производимого и ввозимого продовольствия, а также доступность наиболее уязвимых групп населения (прежде всего, детей) к полноценному питанию, доступность для населения продуктов, обогащенных (фортифицированных) важными для здоровья добавками.

Государственными инструментами, направленными на обеспечение безопасности продукции, являются всевозможные технические регламенты, санитарно-эпидемиологические правила и нормативы, лицензии на производство и реализацию продукции.

Меры по защите здоровья населения также обеспечивают Закон «Об общественном здравоохранении» [10] и санитарно-эпидемиологические правила и нормы. Они определяют санитарные требования к размещению, устройству, планировке, санитарно-техническому состоянию, содержанию предприятий, к условиям труда и личной гигиене персонала и др. Цель заключается в предотвращении возникновения и распространения

инфекционных и неинфекционных заболеваний. Санитарные правила также предусматривают ответственность перед законом за нарушение требований.

Вместе с тем, имеют место явные пробелы в регулировании. Например, в Законе о продовольственной безопасности физическая доступность, вовсе не выделена как отдельный компонент, а экономическая – рассматривает доступ только уязвимых групп населения и то в случае возникновения продовольственного кризиса, а не всех социальных групп населения. Компонент «Использование» указан косвенно как мера достижения продовольственной безопасности «если обеспечены качество, калорийность и безопасность пищевых продуктов», отсутствует регулирование питания и др. Слабо прописана ответственность за обеспечение нормативов продовольственной безопасности, отсутствует механизм регулирования межведомственной координации (горизонтальной и вертикальной) для комплексного подхода решения вопросов продовольственной безопасности.

В Кыргызской Республике реализуются программно-целевые документы, в которых отражена политика обеспечения продовольственной безопасности целиком или в ее отдельных компонентах, в числе которых:

- Национальная стратегия развития КР на 2018-2040 годы [9];
- Программа продовольственной безопасности и питания КР на 2019-2023 годы [19];
- Программа распространения устойчивых продовольственных систем в КР к 2030 году [20].

Эти документы содержат политики и меры, направленные на реализацию целостного системного подхода в понимании проблем продовольственной безопасности и обеспечении скоординированных действий по достижению установленных целей. Так, в Программе продовольственной безопасности и питания КР на 2019-2023 годы основное внимание уделяется всем четырем ключевым аспектам продовольственной безопасности. Программа сыграла важную роль в формировании ответных мер правительства в борьбе с COVID-19 в отношении продовольственной

безопасности. Хотя внутреннее производство продуктов питания, похоже, не сильно пострадало от кризиса, вызванного COVID-19, импорту продуктов питания препятствовали закрытие границ и связанные с этим торговые меры соседних стран.

Поскольку обеспечение продовольственной безопасности является частью политической, социальной и экономической проблемы страны решение его должно исходить из национальной идеологии страны. И как отмечалось выше, национальная идеология, в известной мере, должна быть количественно измерима и охватить конкретные временные промежутки, а также достижение каких-то главных целей. Например, национальная идеология КНР выражена в «построении социализма с китайской спецификой в течение 50 лет и достижение зажиточного состояния населения под руководством Коммунистической партии Китая». Национальная идеология Казахстана является войти в число 50 стран по степени развития. Оба примера преследуют конкретные цели, их идеологии очерчены временными и количественными рамками.

Стратегический подход по своему содержанию включает разработку научных основ решения продовольственной проблемы; прогнозирование всех составляющих продовольственной безопасности; разработку среднесрочных параметров решения задачи; балансирование ресурсов.

В первую очередь это связано с исследованием развития самого человека, поскольку решение продовольственной задачи направлено на удовлетворение нужд человека в перспективном периоде. Это можно рассматривать как элемент благосостояния человека. Надо еще учесть то, что сам человек постоянно находится в развитии и вместе с ним меняются его взгляды на жизнь, на окружающий мир, на проблемы потребления и т.д.

Одна из задач науки состоит в определении тенденций в потреблении продуктов питания, которые следует рассматривать не только как средство биологического существования человека, но и как средство его

всестороннего развития, поскольку продукты питания - основа физического и умственного развития, здорового образа жизни и др.

Разумеется, предметом научных основ продовольственной проблемы является также изучение потребностей людей в продовольствии, расселения людей по регионам и даже миграционных процессов. Демографические проблемы следует отнести к актуальным с точки зрения науки вопросам, так как сама суть жизнедеятельности людей во многом исходит от их состояния.

Прогнозирование параметров продовольственной безопасности – область научных познаний, имеющая больше практическую цель. Научно-обоснованное прогнозирование - ключ к правильному решению продовольственной проблемы. Однако окончательный результат зависит от степени воплощения в жизнь научно-обоснованных разработок и управления этим процессом. Во многих странах практикуются среднесрочные, индикативные и другие виды планирования, уточняющие и дополняющие стратегию, и делает её более практичной и приближает к действительности. Чрезвычайно важным считаем уточнение исполнителя стратегии, т.е. какие органы, организации или конкретные люди будут разрабатывать и воплощать в жизнь стратегию. В рыночных условиях свободы предпринимательской деятельности, ценообразования и потребления каждая структура сама решает применять стратегический подход или нет.

Следует отметить, что стратегический подход к решению задачи продовольственной безопасности охватывает и воспроизводственный процесс: производство, распределение, обращение; потребление. Стадии воспроизводства не только связаны между собой, но и обслуживают друг друга. Стратегия предусматривает стыковку интересов различных сфер воспроизводства в перспективном периоде в рамках сложившихся тенденций на каждом этапе развития. Кроме этого, решение продовольственной задачи предусматривает стыковку связей сельского хозяйства, переработки, перевозки, торговли и потребления продуктов питания.

Отсюда стратегический подход предусматривает также достижение соответствия пропорций между различными видами деятельности. Вместе с тем, пропорциональность не означает диктат со стороны какого-либо органа, как это было в командной экономике, искусственную сбалансированность без учета требований потребителей или производителей, а достижение гармонии спроса и предложения на основе свободной конкуренции.

В этой связи следует различать действия команды администрирования и регулирования со стороны государства. Регулирование не есть команда по поводу выполнения определенного вида работы, а создание таких условий и таких порядков деятельности, которые должны соблюдать хозяйствующие субъекты, юридические и физические лица ради достижения общественных интересов, от имени которых выступает государство. Государство, выражая интересы всех, в то же время, должно оказывать регулирующее воздействие только в тех областях и в тех участках деятельности, которые не ущемляют права и интересы каждого члена общества.

В свою очередь, условия регулирования государства отражаются в законодательных актах, в решениях местных органов власти. Некоторые аспекты регулирования исходят из международных нормативов, стандартов и правил. При этом следует различать границы регулирования со стороны государства деятельности субъектов, занятых решением проблем продовольственной безопасности и партнерства между ними. В первом случае хозяйствующие субъекты обязаны подчиняться всем предписаниям государства, то втором случае они выступают как равноправные участники партнерских отношений.

Применительно к решению продовольственной проблемы партнерство выступает в виде государственного заказа. В частности, это выражается в выполнении таких процессов, как:

- комплексная программа НТП и сформированный на ее базе блок целевых комплексных стратегических целей;
- объемы производственных ресурсов продовольственного комплекса;

- система долгосрочных и среднесрочных балансов и экономико-математических моделей ресурсов, необходимых для стратегических целей;
- долговременные стабильные экономические нормативы для всех предприятий и организаций продовольственного комплекса и АПК;
- показатели экономической эффективности – прибыль, созданная в продовольственном комплексе на душу населения и одного занятого в материальном производстве; общая фондоотдача, оборачиваемость оборотных средств и окупаемость капитальных вложений.

Стратегия продовольственной безопасности включает также участие регионов. Так, в КР имеется 9 административно-территориальных делений (7 областей, города Бишкек и Ош). Каждая территория характеризуется множеством показателей, касательно продовольственной безопасности это половозрастная структуры населения, расселение людей по местностям, природно-климатические условия проживания людей, традиции и привычки потребления продуктов питания и т.д. Органы местного самоуправления (мэрии городов, районные администрации и айыл окмоту) ведут учет движения населения, включая миграцию, следят за выполнением государственных функций в соответствующих территориях, заботятся о благополучии населения. В стратегическом плане каждый регион должен иметь свои проработанные решения той или иной проблемы.

На наш взгляд, участие регионов в решении проблемы заключается в том, что они лучше других знают потенциал территории и пути его эффективного использования. Нам представляется, для территорий в ряде случаев необходимо принять и реализовать следующие меры:

- разработка дифференцированных экономических нормативов, лимитов по позициям материальных затрат, энерго- и электроемкости и т.п.;
- усиление стратегических исследований;
- прогнозирование появления интересов различных уровней управления в вопросах производства и реализации продовольствия.

Поскольку стратегия разрабатывается на определенные отрезки времени, в продовольственной проблеме следует обозначить также этапность, последовательность, а также объекты, которые включаются в рыночные отношения по производству и потреблению продуктов питания. В этом процессе ведущее место занимает АПК, представляющий собой совокупность взаимодополняющих видов производственной деятельности, объективно ориентированных на изготовление конечных продуктов питания из сельскохозяйственного сырья. Рамки АПК, во-первых, очерчиваются совокупностью отраслей, участвующих в производстве конечного продукта питания: фондопроизводящие отрасли; сельскохозяйственное производство; перерабатывающая промышленность; инфраструктурные отрасли, специализированные на производстве услуг, удовлетворяющие потребности производства (материально-техническое обеспечение, транспорт, связь, агрохимическое обслуживание, водное хозяйство); отрасли народного хозяйства, участвующие в деятельности по продвижению продуктов питания к конечному потребителю (заготовка, оптовая и розничная торговля).

Во-вторых, проходят через сферу потребления, которая включает половозрастную структуру и численность населения, рациональные нормы потребления продуктов питания, являющиеся исходной базой расчета уровней потребления. От этих уровней можно осуществить переход к соответствующим им объемам производства, трудовым ресурсам, инвестициям и т.д. Важнейшим фактором формирования потребления населения являются семейные доходы.

Необходимо отметить, что каждая составляющая АПК, в свою очередь, может быть расчленена на ряд подотраслей. Например, инфраструктура АПК состоит из таких процессов, как транспортировка, хранение, складирование, информационное обслуживание, материальное обеспечение и т.д., которые обслуживают производственные отрасли АПК. Все эти составляющие инфраструктуры в целом и каждая в отдельности призваны обслуживать производственный процесс, и являются обязательными элементами

инфраструктуры. Технологическая мощность указанных элементов: транспортные средства – дороги, склады - тара, информация и связь – обеспечивают работу всех, связывающих производство с конечным его потреблением в каждом воспроизводственном цикле.

Таким образом, в обобщенном виде состав исследуемого объекта можно представить как производство средств производства; сельскохозяйственное производство; производство предметов потребления из сельскохозяйственного сырья; базу хранения; реализацию продукции. Принимая этот состав в качестве относительно автономных элементов исследуемого объекта, следует найти связи между этими элементами. Должны быть найдены такие характеристики исследуемой системы, которые позволили бы, во-первых, измерять величину потребности населения в продовольственных товарах с учетом рациональных норм потребления и прогнозирования тенденций платежеспособного спроса на продовольствие, во-вторых, определять соотношение между объемом конечной продукции, поступающей в личное потребление населения, и объемом потребностей в производственных ресурсах для ее производства на всех уровнях управления экономикой, в-третьих, рассчитывать показатели дохода населения и структуру платежеспособного спроса, которые дали бы возможность сформулировать, сравнивать и выбрать наиболее эффективные пути практической реализации продовольственной проблемы.

Стратегия должна включать такие моменты, как удовлетворение спроса населения на продовольствие, величина которого подвижна в ту или иную сторону в зависимости от платежеспособности. На наш взгляд, стратегия не должна замыкаться лишь изучением тенденций спроса, но и предусмотреть активные воздействия с целью формирования разумного спроса. Здесь речь идёт как о разумном потреблении, так и моральной ответственности тех, кто допускает чрезмерное излишество в потреблении продуктов питания, что не только наносит вред здоровью людей, но и делит общество на бедных и богатых, на нищих и людей, потребляющих сверх разумного предела.

Особое место в стратегии обеспечения продовольственной безопасности занимают организационно-правовые аспекты, которые во многом зависят как от степени внедрения рыночного механизма, так и от степени правовых и других норм в обществе. У рынка нет готовых к применению для всех случаев жизни рецептов поведения людей. Наоборот, рынок преподносит неожиданные сюрпризы в решении экономических проблем. Тем более в задачу рынка вовсе не входит обеспечение социальной справедливости и объективности. Это связано с тем, что рынок в узком смысле выполняет задачу обеспечения эффективности производства, а в широком смысле всеобщий обмен товаров и услуг.

Наряду со стратегическим подходом в решении продовольственной проблемы чрезвычайно важное значение имеет проектный (детальный) подход. Проект из технического лексикона означает точное и детальное описание, как предстоящих дел, так и способов решения проблемы. В решении продовольственной проблемы могут быть использован проектный подход там, где необходимо создать новые объекты, новое производство или услуги. Данный подход предусматривает разработку проекта, включающего:

- постановку цели и задач проекта;
- основные конечные результаты участников в реализации проекта;
- научно-техническое, информационное и производственное обеспечение;
- разработку норм и нормативов использования ресурсов и определение оптимального режима их использования;
- ресурсное обеспечение для выполнения проекта с указанием той части, которая обеспечивается на самом регионе;
- составление бизнес-плана.

Если же выполнение тех или иных проектов связано с одновременным расширением производственных, инфраструктурных и других систем, то это может быть рассмотрено как программа с конкретной целью, путями расширения систем с учетом социальных последствий программы и т.д.

Разумеется, указанная схема не является универсальной. В зависимости от специфики и масштабности поставленной задачи эта схема может быть изменена или в нее могут вноситься коррективы. Более того, каждая составляющая этой схемы, в свою очередь, может быть подразделена на ряд направлений. Например, организационное обеспечение программы может быть представлено в виде перечня отраслей, министерств и ведомств, объединений и предприятий, т.е. ответственных исполнителей; форм и методов управления, планирования и реализации программы; сроков выполнения отдельных этапов; договорных отношений и т.д.

В реализации проектных решений первостепенное значение имеют организационные моменты, связанные с разработкой проекта, привлечением инвестиций, реализацией проекта, испытанием жизнеспособности проекта, извлечением выгоды после реализации финансового плана проекта. Разработке проекта предшествует идея, а также нахождение сторонников реализации идеи. В бизнес среде, тем более в решении такой сложной проблемы, как продовольственная безопасность, нелегко найти сторонников, средств, исполнителей, готовых реализовать проект и т.д. Тем не менее, именно бизнес среда, как показывает мировая практика, способна осуществить самые, казалось бы, невыполнимые проекты, сложные идеи.

Основными этапами реализации проектного подхода являются:

- 1) разбивка продовольственной задачи на подзадачи конкретной местности, региона, включая идеи, проектное решение множества проектов;
- 2) разработка проекта, включая финансовый план, исполнителей, сроки, ресурсы и другие составляющие;
- 3) нахождение источников финансирования в виде инвестиций из различных каналов;
- 4) разработка нормативно-правового пояснения реализации проекта в виде устава и положений, а также утверждение их в установленном порядке;
- 5) разработка организационных аспектов реализации проекта, предусматривающие сроки выполнения, конкретные исполнители, ресурсы;

- 6) реализация самого проекта;
- 7) оценка степени выполнения проекта и его испытание;
- 8) подведение результатов проекта и подсчет выгоды;
- 9) по необходимости продажа проекта или сдача его заказчику.

Такая последовательность реализации проекта, однако, не эталон или правило, а лишь как один из вариантов решения проблемы. В зависимости от конкретики и обстоятельств может быть принята и другая последовательность. Но главное не в этом, а в том, чтобы проект достиг цели и стал жизнеспособным. При решении продовольственной задачи важно ориентироваться на научно-обоснованные нормы потребления продуктов питания, соблюдая ряд обязательных условий:

- суточная калорийность любых рационов питания должна быть в среднем не ниже 3100-3200 ккал;
- биохимический состав должен иметь достаточно жесткую структуру основных элементов питания: белков – чуть больше 14%; жиров – 30%; углеводов – 56%; общую калорийность рационов, в граммах: белков – 105-105,7; в том числе белков животного происхождения 59-67; жиров – 100-101; углеводов – 425,7-427,4 в суточном рационе, что дает 3120-3130 ккал;
- необходимое количество витаминов, аминокислот, микроэлементов и т.п. также в строгой пропорции.

Однако такие приближенные оценки, оправданные на сравнительно коротких временных интервалах (5-10 лет), становятся весьма неточными, когда горизонт прогнозирования удлиняется до 15-20 лет и более лет. Причина в том, что примерно каждые 20 лет демографическая ситуация претерпевает довольно серьезные изменения, увеличивая или, наоборот, уменьшая волну рождаемости, вызывая сдвиги в возрастной структуре населения. Различные возрастные группы имеют явно выраженные разные физиологические нормы потребления.

Учет возрастной структуры населения оказывает заметное влияние на суммарные объемы потребления, а значит, и производство практически всех

продуктов питания. Известно, что снижение рождаемости как долговременной демографической тенденции, имевшей место в настоящее время, усилится (ниже это будет количественно оценено) и в перспективе.

Следует остановиться и на отдельных порядках решения продовольственной проблемы, например, обозначить этапы применительно к какой-то группе продовольственных товаров. Первым этапом является переход от нормативов потребления продуктов питания, составляющих рациональный широко ассортиментный набор к формированию натуральных объемов и товарной структуры потребления с учетом половозрастного численного состава населения на определенную дату; распределения экономически активного населения по характеру выполняемого труда; климатических и национальных особенностей потребления.

Второй этап – оценка достигнутого уровня и расчет необходимых темпов прироста объемов производства, переработки, транспортировки и реализации населению продуктов питания. При этом, нужны требуемые темпы прироста инвестиций для выполнения проектов, а при необходимости расширения производственных мощностей АПК, производственной инфраструктуры и т.д. Следует изыскать резервы мощностей, рабочей силы, учитывая ограниченность капитальных вложений и трудовых ресурсов; максимально уменьшить нерациональные потери продуктов, особенно во время сбора урожая, хранения и транспортировки. Задания производства могут быть выполнены только при их полной сбалансированности со всеми ресурсами. Оценивая достигнутый уровень потребления в настоящее время, следует на этом этапе проанализировать размер, структуру и эффективность инвестиций в АПК. Зная приростную эффективность одного сома вложений на единицу валового продукта растениеводства, животноводства, переработки, транспортировки и реализации, можно с достаточной степенью точности определить на перспективу величину инвестиций и их отраслевую структуру, а также оценить реальные возможности экономической системы выделить эти средства для решения продовольственной задачи.

Третий этап – увязать с натурально-вещественным балансом потребления и производства продуктов питания стоимостный баланс покупательных фондов населения в доле, расходуемой на питание.

Из сказанного выше следует, что в решении продовольственной проблемы особую роль играют доходы семьи. В частности, расходная часть бюджета семьи должна в полной мере обеспечиваться доходами, особенно заработной платой, занимающей наибольшую долю в сумме доходов.

Политика Кыргызстана в области продовольственной безопасности, с учетом современного состояния экономики, нацелена на защиту наименее обеспеченных слоев населения и улучшение структуры питания. Это нашло отражение в Законе «О продовольственной безопасности Кыргызской Республики» [16] и в «Положении о мониторинге и индикаторах продовольственной безопасности Кыргызской Республики» [21].

Продовольственная нестабильность и неполноценное питание являются основной причиной бедности. Они наносят вред здоровью, подрывают физическое и когнитивное развитие и, тем самым, уменьшают работоспособность и человеческий капитал людей, делая их более подверженными бедности или не имеющими возможность разорвать круг бедности. Повышение благосостояния является ключевым фактором для обеспечения продовольственной безопасности, поскольку бедные тратят большую долю своих расходов на питание, что делает их уязвимыми в периоды роста цен на продукты питания. Неравенство доходов и другие формы неравенства влияют на эти взаимосвязи. В связи с этим эффективная национальная система социальной защиты играет важную роль в улучшении возможностей наиболее уязвимых слоев населения удовлетворять свои основные потребности, включая продовольственную безопасность и питание, а также повышает устойчивость таких семей в условиях кризиса.

Государству необходимо защитить отечественных производителей от зарубежных производителей в конкурентной борьбе, в первую очередь, таможенными барьерами, и поддержать их экспорт субсидированием.

Политику устойчивого развития АПК необходимо построить и укреплять в рамках национальной продовольственной безопасности.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

1. Продовольственная проблема – сложное многоплановое явление, зависящее от экономических, социальных, политических факторов. Проблема национальной продовольственной безопасности страны является, прежде всего, проблемой ее продовольственной независимости и неразрывно связана с глобальной продовольственной проблемой; функционированием и развитием национального агропродовольственного комплекса; социально справедливым распределением продуктов питания. Продовольственная безопасность - комплексная проблема, ее решение возможно только при условии достижения устойчивого развития АПК.

2. Основными критериями продовольственной безопасности являются степень удовлетворения физиологических потребностей в компонентах и энергетическом содержании пищевого рациона; соответствие пищевых продуктов отечественного производства и продуктов питания, поступающих по импорту показателям безопасности; физическая и экономическая доступность продовольствия и средств на рациональное питание для различных категорий населения; степень зависимости продовольственного снабжения страны и ресурсного обеспечения АПК от импортных поставок; объем стратегических и оперативных продовольственных запасов в соответствии с нормативными потребностями. Вызывает научный интерес мониторинг продовольственной безопасности на региональном уровне.

3. В основе эффективной политики обеспечения продовольственной безопасности должен лежать устойчивый баланс между интересами различных групп общества, прежде всего, между субъектами отношений в сфере продовольственной безопасности - между потребителями продовольствия и его производителями и импортерами. Политика Кыргызстана в области продовольственной безопасности нацелена на защиту

наименее обеспеченных слоев населения и улучшение структуры питания. Государству необходимо защитить отечественных производителей от зарубежных производителей в конкурентной борьбе, в первую очередь, таможенными барьерами, и поддержать их экспорт субсидированием. Политику устойчивого развития АПК необходимо построить и укреплять в рамках национальной продовольственной безопасности. Такие неотъемлемые для общества ценности как ответственность, справедливость обязывают государство поддерживать минимально необходимый уровень питания наиболее слабых членов общества по критериям социальной справедливости.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБЕСПЕЧЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ

2.1. Методика и критерии оценки продовольственной безопасности территорий

Теоретическую и методологическую базу диссертационного исследования составили фундаментальные труды, концепции и гипотезы, отраженные в современной экономической литературе. В ходе исследования осваивалась специальная литература, материалы научных конференций, нормативно-правовые, программные и инструктивные документы, статистические источники, монографии и периодические издания по проблеме продовольственной безопасности населения. При проведении исследования были применены диалектический, системный методы, абстрактно-логический анализ, экономико-статистические методы анализа, социологический опрос, логическое моделирование и др.

Предметом исследования является механизм обеспечения продовольственной безопасности территорий в контексте устойчивого развития.

В качестве объекта исследовано состояние продовольственной безопасности и агропромышленного комплекса Кыргызстана и ее регионов.

Обеспечение продовольственной безопасности занимает особое значение в политике и мерах по предотвращению угроз для государства. При формировании политики обеспечения продовольственной безопасности необходимо учитывать ряд его особенностей. Во-первых, продовольственная безопасность, наряду с военной, экономической, социальной, энергетической и др. угрозами, является частью взаимозависимой системы основных угроз для государства. Во-вторых, она напрямую зависит от уровня экономической самодостаточности страны, т.е. наличия экономических стимулов и потенциала для производства продуктов питания отечественными

производителями, а также наличия финансовых резервов в объемах, достаточных для покрытия потребностей страны в продовольствии. В-третьих, продовольственная безопасность связана со страхованием от рисков возможного сокращения сельскохозяйственного производства под воздействием природно-климатических, экономических и политических факторов. В-четвертых, продовольственная безопасность связана с критерием «социальной справедливости» как готовности общества направить часть общественных ресурсов для обеспечения потребления уязвимых категорий населения. Несоблюдение вышеуказанных принципов может привести к снижению экономических стимулов для производства и к росту социальной напряженности между различными социальными группами.

В-пятых, продовольственная безопасность связана с нарушением рыночного равновесия между продавцами и покупателями под влиянием факторов, не связанных с нехваткой продовольствия. Например, при ложных сигналах рынка и отсутствии надлежащей политики государства продавцы и покупатели могут резко изменить стратегии рыночного поведения - первые применяют спекулятивные стратегии, а вторые - стратегии сверхрационального накопления, скупая под воздействием слухов продукты первой необходимости. Следствием спекуляций и сверхрационального накопления могут стать социальные, а затем и политические конфликты.

В-шестых, продовольственная безопасность может быть связана с неинформированностью населения о правильном и безопасном питании. Население не требовательно к политике государства в области безопасности питания, к доступу информации о соответствии производства санитарным требованиям, о составе, качестве продуктов питания, достаточно безразлично относится к потреблению продуктов, которые приготовлены в условиях, не отвечающих требованиям санитарии. Следствием является рост числа болезней, физическая и умственная недоразвитость детей, от чего страдает, прежде наиболее уязвимая часть населения. Лишний вес вследствие нарушения рациона питания также часто становится проблемой.

Мониторингом мировой продовольственной безопасности занимается Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО). Методика оценки продовольственной безопасности и питания ФАО включает следующие показатели [34, 35]:

1. Распространенность недоедания, обозначается как [РН], показывает удельный вес недодающей части населения в его общей численности. При оценке показателя моделируется вероятность привычной калорийности рациона одного человека (среднего индивида) в день в ккал с помощью параметрической функции плотности распределения вероятности (ПРВ), $f(x)$. Распространенность недоедания среди населения характеризует вероятность распространения нижней границы диапазона потребностей в энергии для одного человека, рассчитывается по формуле:

$$PoU = \int_{x < MDER} f(x|\theta) dx, \quad (1)$$

где θ – вектор параметров, характеризующий плотность распределения вероятности.

При этом распределение характеризуется такими параметрами, как среднее потребление пищевой энергии (СПотПЭ) и коэффициент вариации (CV). Так, распространенность недоедания (РН) в мире снизилась с 12,2% в 2005 году до 9% в 2021 году. В 2021 году из стран Центральной Азии РН была выше 5% в Кыргызстане – 5,3% и Таджикистане – 8,6% при среднемировом уровне 9% (таблица 2.1).

Таблица 2.1 – Динамика показателя распространенности недоедания в ЦА с 2000 по 2021 г.г. (в %х)

	2000- 2002 г.г.	2004- 2006 г.г.	2009- 2011 г.г.	2014- 2016 г.г.	2017- 2019 г.г.	2018- 2020 г.г.	2019- 2021 г.г.	В 2021 г. к 2000 г., в %
Весь мир	13,1	12,2	8,9	7,9	7,8	8,3	9,0	68,7
Кыргызстан	15,0	8,5	7,3	6,3	5,4	5,2	5,3	35,3
Таджикистан	40,9	38,7	26,5	15,8	9,9	9,2	8,6	21,0
Туркменистан	6,8	4,2	4,3	3,4	3,5	3,5	3,5	51,5
Узбекистан	17,9	14,7	5,4	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	13,9
Казахстан	6,5	7,3	3,2	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	38,5
Российская Федерация	4,0	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	<2,5	62,5

Источник: составлено автором по данным [35]

Как показывают данные таблицы, уровень показателя резко снизился в 2021 году по сравнению с 2000 годом (на 31,3%), при этом снижение показателя в Узбекистане – на 86%, Таджикистане – на 79%, Кыргызстане – на 64,7%, Казахстане – на 61,5%, Туркменистане – на 49,5%.

Показатель минимальной потребности в пищевой энергии (МППЭ).

Существуют нормативные требования к потребности человека в пищевой энергии в зависимости от пола и возраста, которые определяются как отношение базовой скорости метаболизма (БСМ) на килограмм массы тела, умноженное на предполагаемый для здорового человека данного пола/возраста идеальный вес с учетом его роста и на коэффициент уровня физической активности (УФА) для учета последней. Существует диапазон потребностей в энергии для половозрастных групп населения, поскольку индекс массы тела и уровень физической активности активного и здорового человека в разрезе пола и возраста неодинаков. МППЭ рассчитывается путем определения средневзвешенного минимальных показателей в диапазоне потребности в энергии каждой половозрастной группы скорректированного на удельный вес каждой группы в составе популяции. Для оценки средней потребности в пищевой энергии (СППЭ) используются средние значения в группе людей, ведущих активный/умеренно активный образ жизни.

2. Показатель отсутствия продовольственной безопасности, измеряемый по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности. Характеризует ограниченную доступность продовольствия отдельным людям или домохозяйствам по причине неимения средств и ресурсов. При оценке показателя проводится опрос респондентов на предмет доступа к продовольствию надлежащего качества и количества. Результаты опроса преобразуются с помощью статистических методов по модели Раша в количественный показатель, который оценивается по шкале тяжести от низкого до высокого уровня. При этом отсутствие продовольственной безопасности оценивается как 1) минимальное; 2) умеренное; 3) острое.

Распространенность отсутствия продовольственной безопасности в странах Центральной Азии по данным ФАОСТАТ отражена в таблице 2.2.

Таблица 2.2 – Динамика показателя распространенности отсутствия продовольственной безопасности в странах ЦА (в %х)

	Умеренное или острое отсутствие продовольственной безопасности				Острое отсутствие продовольственной безопасности			
	2014-2016 г.г.	2017-2019 г.г.	2018-2020 г.г.	2019-2021 г.г.	2014-2016 г.г.	2017-2019 г.г.	2018-2020 г.г.	2019-2021 г.г.
Весь мир	21,8	24,8	26,6	28,1	7,7	8,9	9,7	10,7
Кыргызстан	н.д.	6,3	8,3	6,5	3,4	3,5	4,3	3,2
Таджикистан	н.д.	н.д.	6,0	5,5	0,7	<0,5	<0,5	<0,5
Туркменистан	н.д.	н.д.	12,0	14,1	1,7	2,0	2,6	3,8
Узбекистан	11,2	17,2	8,2	7,4	0,9	<0,5	<0,5	0,6
Казахстан	н.д.	2,1	8,6	10,6	1,4	0,8	1,4	2,1
Российская Федерация	11,9	10,3	8,8	8,0	1,0	0,7	0,4	0,4

Источник: составлено автором по данным [46]

Так, показатель отсутствия продовольственной безопасности в мире имеет тенденцию устойчивого роста (с 21,8% в 2014 г. до 28,1% в 2021 г.), тогда как в России (11,9% в 2014 г., 8% в 2021 г.), Узбекистане (11,2% в 2014 г., 7,4% в 2021 г.) его значение снижается.

Наиболее высокие значения острого отсутствия продовольственной безопасности в ЦА в 2019-2021 г.г. наблюдаются в Туркменистане (3,8%) и Кыргызстане (3,2%), мировой показатель - 10,7%.

3. Низкий рост, истощение или избыточный вес у детей в возрасте до 5 лет. Отставание ребенка в росте и весе от стандартов, принятых ВОЗ оценивается как результат отсутствия полноценного питания, инфекций и ненадлежащего уровня водоснабжения и санитарии.

В таблице 2.3 отражены данные по распространенности отставания детей в росте в разрезе стран Центральной Азии. Данные ФАО показывают, что в мире каждый пятый ребенок до 5 лет отстает в росте, в нашей стране показатель распространенности отставания в росте детей в 2021 г. составил 11,4%, что на 18,5% меньше по сравнению с 2020 годом.

Таблица 2.3 – Динамика показателя распространенности отставания в росте среди детей младше 5 лет в странах ЦА (в ‰)

	2000	2005	2010	2015	2018	2019	2020	В 2021 г. к 2000 г., в ‰
Весь мир	33,1	30,7	27,7	24,4	22,9	22,4	22	66,5
Кыргызстан	29,9	23,1	17,7	13,6	12,1	11,7	11,4	38,1
Таджикистан	41,6	36,9	29,5	21,2	17,0	16,0	15,3	36,8
Туркменистан	27,4	20,4	14,7	10,4	8,5	8,0	7,6	27,7
Узбекистан	29,5	21,0	15,8	12,1	10,7	10,3	9,9	33,5
Казахстан	17,7	15,3	12,3	9,1	7,6	7,1	6,7	37,8

Источник: составлено автором по данным [46]

Истощением считается если отношение веса ребенка к его росту ниже –2 значений СО от медианы графика стандартного распределения по принятым ВОЗ стандартам роста. Недостаточное потребление пищи, инфекционные болезни (в частности, диарея) приводит к потере веса и неспособности набрать его, и как следствие низкому весу по отношению к росту.

Избыточный вес, напротив, имеет место когда соотношение веса и роста ниже +2 значений СО от медианы кривой стандартного распределения. При избыточном весе наблюдается чрезмерное увеличение веса детей по сравнению с ростом как результат превышения потребностей в энергии. Распространенность избыточного веса среди детей до 5 лет в мире составляет 5,7% (таблица 2.4).

Таблица 2.4 – Динамика показателя распространенности избыточного веса среди детей младше 5 лет в странах ЦА (в ‰)

	2000	2005	2010	2015	2018	2019	2020	В 2020 г. к 2000 г., в ‰
Весь мир	5,4	5,7	5,6	5,6	5,6	5,7	5,7	105,5
Кыргызстан	7,9	9,2	8,4	6,5	5,9	5,8	5,8	73,4
Таджикистан	6,6	7,5	6,4	4,4	3,7	3,6	3,5	53,0
Туркменистан	4,9	5,9	5,4	4,3	3,9	3,8	3,8	77,5
Узбекистан	12,2	12,9	10,1	6,6	5,4	5,2	5,0	40,9
Казахстан	8,1	11,3	12,0	10,1	9,2	9,0	8,8	108,6

Источник: составлено автором по данным [46]

Самый высокий показатель избыточного веса среди детей младше 5 лет в регионе у Казахстана – 8,8%, самый низкий – у Таджикистана – 3,5%, при этом в Казахстане он имеет тенденцию роста, тогда как в Узбекистане – снизился почти на 60%, в Таджикистане – в более чем 2 раза.

У каждого пятого ребенка до 5 лет в мире отмечается отставание в росте, у нас в стране данный показатель в 2021 г. составил 11,4%, в динамике наблюдается улучшение (снижение) на 18,5% к показателю 2020 г.

4. Исключительно грудное вскармливание детей до 6 месяцев - это получение грудными детьми исключительно молока кормилицы и сцеженного молока (без дополнительного прикорма и питья). Грудное молоко способствует формированию микрофлоры кишечника детей, укреплению иммунной системы, уменьшению риска возникновения хронических болезней, являясь решающим фактором выживания новорожденного, наилучшим способ вскармливания ребенка. У кормящих матерей снижается риск возникновения послеродовых кровотечений, анемии, раковых опухолей, улучшается психологическое состояние. Для оценки показателя проводится мониторинг вскармливания младенцев в течение предшествующих суток. Согласно информации ФАО, распространенность исключительно грудного вскармливания составила в Кыргызстане в 2020 г. 56%, в Казахстане - 38%, в мире - 43,8% [46].

5. Низкий вес при рождении. Вес при рождении является одним из критериев здоровья и питания ребенка и роженицы. Низким считается вес ребенка при рождении менее 2500 граммов. распространенности низкого веса при рождении являются обследования домохозяйств. ФАОСТАТ анализирует данные о распространенности низкого веса при рождении, так, среднемировое значение показателя составляет 14,6%, в Российской Федерации – 5,8%, Таджикистане – 5,6%, Кыргызстане – 5,5%, Казахстане – 5,4%, Узбекистане – 5,3% [46].

6. Ожирение у взрослых нередко применяют как индикатор пищевого статуса взрослых. Определяется индексом массы тела, т.е. как отношение

веса (в кг) на квадрат роста (в м), измеряется в кг/м². Людям с ожирением относят тех, у кого индекс массы тела составляет более 30 кг/м².

По последним данным ФАОСТАТ почти каждый пятый взрослый житель стран ЦА страдает от ожирения (в Кыргызстане - 16,6%) [46].

7. Анемия у женщин в возрасте 15–49 лет – это удельный вес женщин с низким содержанием гемоглобина в крови: небеременных и кормящих - менее 120 г/л, а беременных - менее 110 г/л. По данным ФАОСТАТ распространенность анемии женщин в возрасте от 15 до 49 лет составила 33% в 2019 году (таблица 2.5).

Таблица 2.5 – Динамика показателя распространенности анемии у женщин в возрасте 15–49 лет в странах ЦА (в %х)

	2000	2005	2010	2015	2017	2018	2019	В 2019 г. к 2000 г., в %
Весь мир	31,2	29,9	28,6	28,8	29,3	29,3	29,9	95,8
Кыргызстан	36,6	35,4	34,2	34,8	35,2	35,5	35,8	97,8
Таджикистан	39,2	34,4	31,2	32,0	33,8	34,5	35,2	89,8
Туркменистан	32,7	28,7	25,5	25,4	25,9	26,2	26,6	81,3
Узбекистан	46,5	38,6	31,0	26,3	25,3	25,0	24,8	53,3
Казахстан	34,9	30,8	27,5	27,7	28,2	28,4	28,7	82,2
Российская Федерация	22,1	21,3	20,2	20,1	20,6	20,8	21,1	95,5

Источник: составлено автором по данным [46]

Распространенность анемии у женщин Кыргызстана в 2019 году составила 35,8%, это на 5,9% больше среднемирового значения и самый высокий показатель среди стран региона, самый низкий показатель в регионе у России – 21,1%. В 2000 году страдала анемией каждая вторая женщина в Узбекистане, за 20 лет в стране удалось снизить его уровень почти вдвое.

В Кыргызстане сложилась кризисная ситуация как следствие неправильного питания: четверть женщин репродуктивного возраста и половина всех беременных женщин страдают анемией, у 44% женщин - избыточный вес, у 26% - повышенное артериальное давление, у 13% - диабет.

ФАО также проводит мониторинг и анализ стоимости и экономической доступности здорового рациона питания, приведем данные некоторых стран за 2017-2020 г.г (отсутствуют более поздние данные) в таблице 2.6.

Таблица 2.6 - Стоимость и экономическая доступность здорового питания по странам ЦА за 2017-2020 годы

	Экономическая доступность здорового рациона питания				Доля и число людей, которые не могут себе позволить здоровое питание							
	долл. США чел./ в день				%				общее количество (млн)			
	2017	2018	2019	2020	2017	2018	2019	2020	2017	2018	2019	2020
Весь мир	3,314	3,350	3,425	3,537	42,9	41,5	40,9	42,0	3049,1	2973,8	2961,9	3074,2
Российская Федерация	3,149	3,197	3,264	3,420	4,0	3,7	3,1	3,5	5,7	5,3	4,4	5,0
Казахстан	2,391	2,426	2,537	2,657	1,5	1,1	1,0	1,2	0,3	0,2	0,2	0,2
Кыргызстан	2,970	2,931	2,991	3,180	56,6	47,5	45,3	49,6	3,5	3,0	2,9	3,3
Таджикистан	3,027	3,119	3,433	3,480	42,9	40,1	42,0	42,1	3,8	3,6	3,9	4,0

Источник: [46]

Так, здоровый рацион питания в 2020 г. в среднем обходился в 3,5 долларов США в день на человека, но 42% населения не могли позволить его себе. Здоровый рацион не по карману каждому второму кыргызстанцу, в соседнем Таджикистане данный показатель чуть ниже и равен среднемировому уровню. Для сравнения - доля населения, которое не может себе позволить здоровое питание равна нулю в Швейцарии, Азербайджане, минимальна в Казахстане (1%) и России (3,5%).

Ключевым критерием продовольственной безопасности считается уровень самообеспечения основными продуктами питания, т.е. продовольственная независимость страны, определяемая по формуле (в %ах):

$$ПН = ООП / ОВП * 100\% \quad (2)$$

где ПН - продовольственная независимость; ООП - объем отечественного производства; ОВП - объем внутреннего потребления (личное и производственное потребление, потеря продукции).

В зависимости от значения данного показателя различают 3 степени продовольственной безопасности:

- уровень оптимальной достаточности (обеспечение продовольствием населения в пределах 80% рациональной нормы потребления);
- недостаточный уровень - от 60 до 80%;
- критический – менее 60%.

Следовательно, продовольственная безопасность страны считается обеспеченной, если в ней производится 80% потребности населения в продовольствии в соответствии с нормами питания (согласно нормативам ФАО). Уровень самообеспечения страны отечественными продуктами питания должен составлять 80-85% годовой потребности населения в них. К примеру, Беларусь в 2021 году обеспечил себя продовольствием на 94%, Россия - на 90%, Казахстан – 83%, Кыргызстан – 81%, Армения - 73%. При этом самообеспеченность картофелем, овощами и молоком - 100%, мясом - 89%, хлебом и хлебобулочными изделиями - 72%, сахаром 60%, яйцами - 56%, растительным маслом - 20% [196]. Кыргызстан импортирует 70% продуктов, 30% из них поставляет Российская Федерация.

Еще одним критерием является дополнительный выпуск продовольствия в объеме восполняемого страхового запаса на уровне развитых стран мира (20%) кроме производства необходимого количества. Продовольственная безопасность по тем видам продовольствия, которые не выпускаются в стране, или выпускаются в ограниченном количестве, обеспечивается закупкой в других странах. При этом важно не допустить возникновения продовольственной, политической или иной зависимости от стран-экспортеров продовольствия.

Мы разделяем мнение экспертов в области национальной продовольственной безопасности, и считаем, что страна должна стремиться обеспечить уровень потребления продовольствия на 80-85% за счет производства основных жизненно важных продуктов питания на базе своего аграрного сектора. Состояние продовольственной безопасности страны целесообразно оценить по следующим критериям:

- (1) обеспечение продовольственной независимости;

- (2) физическая доступность продовольствия для населения;
- (3) экономическая доступность продовольствия для населения;
- (4) потребление в рамках минимальных норм питания.

Согласно статьи 9 Закона КР “О продовольственной безопасности” условиями обеспечения продовольственной безопасности являются:

- 1) покрытие запасами государственного материального резерва не менее 90-дневной потребности социально уязвимых категорий населения в базовых продуктах питания;
- 2) наличие возможности финансирования поставок основных продуктов питания государственным бюджетом;
- 3) обеспечение соответствия продуктов питания по качеству, калорийности и безопасности действующим в КР нормативным требованиям [16].

Выполнение указанных выше критериев служит основой для непрерывного и устойчивого обеспечения продовольственной безопасности.

Постановлением Правительства Кыргызской №1383 от 3 марта 2009 года утверждено Положение о мониторинге и индикаторах продовольственной безопасности Кыргызской Республики, в нем установлен следующий перечень показателей для осуществления мониторинга состояния продовольственной безопасности в республике и регионах [21]:

- степень продовольственной безопасности республики и регионов;
- объемы производства базовых продуктов питания в разрезе регионов;
- соответствие уровня потребления населением продовольствия физиологическим и минимальным нормам;
- объемы продовольственного рынка, собственного производства и импорта базовых продуктов питания (критический предел импорта продовольствия - 40-50%);
- расходы населения на питание.

К основным критериям продовольственной безопасности страны предлагаем отнести:

1) степень удовлетворения физиологических потребностей в компонентах и энергетическом содержании пищевого рациона;

2) соответствие пищевых продуктов (отечественных и импортных) стандартам безопасности;

3) физическая и экономическая доступность продовольствия и средств на рациональное питание для различных категорий населения;

4) степень зависимости продовольственного снабжения страны и ресурсного обеспечения АПК от импортных поставок;

5) объем стратегических и оперативных продовольственных запасов с учетом нормативных потребностей.

К индикаторам продовольственной безопасности следует отнести:

1) суточную энергетическую ценность рациона;

2) обеспечение рациона человека базовыми продуктами питания;

3) достаточность в государственном материальном резерве запасов зерна;

4) экономическую доступность продовольствия;

5) дифференциация расходов на питание по социальным группам;

6) емкость внутреннего рынка отдельных продуктов;

7) продовольственная независимость по отдельному продукту;

8) баланс необходимого и фактического уровней производства продовольствия;

9) возможность государственного бюджета финансировать закуп и поставку основных продуктов для социально уязвимых слоев населения;

10) соответствие качества, калорийности и безопасности пищевых продуктов нормативным требованиям;

11) среднефизиологические нормы потребления основных продуктов питания для населения.

Проводить оценку и мониторинг состояния продовольственной безопасности региона предлагаем по таким показателям, как:

- уровень потребления базовых продуктов питания в регионе;

- покупательная способность населения региона;
- динамика производства в регионе сельскохозяйственного сырья, продукции и продовольствия;
- динамика цен на региональном продовольственном рынке;
- состояние инфраструктуры продовольственного рынка;
- наличие и деятельность интегрированных объединений по производству, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции.

Для оценки самообеспеченности региона продовольствием можно использовать соотношение ВРП на душу населения и республиканского значения данного показателя. Если данный коэффициент превышает 1, то регион может быть экспортером этой продукции, а при коэффициенте меньше 1, продукцию требуется ввозить. Покупательская способность разных групп населения региона отслеживается по источникам доходов: доходы на душу населения; среднемесячная начисленная заработная плата и назначенная пенсия.

Необходимо создать оптимизированную систему сбора, мониторинга и анализа информации по всем составляющим продовольственной безопасности в республике и на региональном уровне.

К сожалению, остаются неразработанными на сегодня такие теоретические проблемы, как механизм прогнозирования спроса населения продуктов питания, медицинские, моральные и культурные аспекты потребления населением продовольствия, а также финансовую сторону обеспечения продовольственной безопасности. Между тем, продовольственная безопасность может быть обеспечена только в комплексе, т.е. человек или группа людей могут себя почувствовать в безопасности от продовольствия только в том случае, когда есть необходимость в продуктах питания и имеются достаточные средства, прежде всего, в денежной форме для того, чтобы приобрести эти продукты.

2.2. Анализ продовольственной безопасности, расходов на продовольствие и потребительских рынков продовольствия в Кыргызской Республике

Прежде всего следует отметить, что Кыргызстан является импортозависимой страной в плане продовольственного обеспечения. Мировой кризис на фоне пандемии, военный конфликт между Россией и Украиной, рост курса американской валюты усугубили проблему обеспечения продовольственной независимости страны как одного из ключевых компонентом национальной безопасности.

Кыргызстан традиционно является аграрной страной, ВВП сельского хозяйства в общем объеме ВВП занимает около 24%, несмотря на это зависимость от импорта сохраняется даже по базовым продуктам. Из 9 базовых продуктов (хлеб и хлебобродукты, картофель, фрукты и ягоды, овощи и бахчевые, сахар, масло растительное, молоко и молочные продукты, мясо и мясопродукты, яйца) Кыргызстан не может обеспечить себя хлебобродуктами, мясом и мясопродуктами, растительным маслом, сахаром и куриным яйцом. Они импортируются из России, Казахстана, Узбекистана, Беларуси, Китая, стран Европы [159].

Основная причина данной ситуации, на наш взгляд - это отсутствие переработки сельскохозяйственной продукции.

Анализ состояния продовольственной безопасности целесообразно начать с оценки продовольственного баланса, данные по Кыргызстану за 2021 год представлены в таблице 2.7.

Отметим, что в динамике показатели продовольственного баланса республики имеют тенденцию улучшения.

Продовольственное обеспечение населения анализируется с четырех ключевых аспектов: доступности, наличия продовольствия, стабильности и использования. За последнее десятилетие в Кыргызской Республике ситуация по перечисленным аспектам была стабильной до пандемии коронавируса.

**Таблица 2.7 – Показатели продовольственного баланса
Кыргызской Республики в 2021 году**

	Единица измерения	Значение
Валовой внутренний продукт на душу населения, ППС, (постоянные международные доллары 2017 года)	I\$	4813,2
Минимальная потребность в калорийности рациона (ккал/чел./день)	ккал/чел./день	1813
Средняя потребность в калорийности рациона (ккал/чел./день)	ккал/чел./день	2332
Частота потерь калорий на уровне розничной торговли (в %)	%	2,44
Коэффициент вариации распределения привычного потребления калорий (действительное число)		0,23

Источник: составлено по данным [36]

Так, показатель доступности, выражающийся в средней достаточности калорийности питания, снизился до 80,5% в 2021 г. с 120% в 2018 г. Показатель недоедания составил 46,69% населения в 2021 г. (график 2.1).



Рисунок 2.1. Динамика изменения распространенности недоедания (доля населения, потребляющего менее 2100 ккал в день) в Кыргызстане

Источник: составлено автором по данным [39]

По данным графика видим, что почти каждый второй кыргызстанец потребляет менее установленной нормы, рекомендованной ВОЗ, хотя в динамике показатель улучшается, т.е. снижение за 20 лет составило 13,83%.

Отметим, что рационы с достаточным количеством питательных веществ обходятся в 3 раза дороже, чем рационы, удовлетворяющие только

энергетические потребности. При оценке продовольственной безопасности данные по фактическому уровню калорийности пищевого рациона на душу населения сопоставляются с нормативами суточной калорийности пищевого рациона. В таблице 2.8 приведены установленные нормы энергетической ценности рациона в странах ЕАЭС.

Таблица 2.8 – Нормы энергетической ценности рациона в странах ЕАЭС

Страна	Энергетическая ценность рациона, ккал
Кыргызская Республика	2981
Российская Федерация	2300-2400
Республика Казахстан	2175
Республика Беларусь	3400-3500
Республика Армения	2412

Источник: [46]

Оценка продовольственной безопасности и питания в регионе показала, что в целом недостаточны объемы предложения по базовым продуктам питания в соответствии со среднефизиологическими нормами потребления. В Кыргызстане наличие продовольствия с данного контекста составило 75%, Армении – 82%, Узбекистане – 85%, в Таджикистане - 55% [46].

Анализ продовольственной безопасности на основе показателей благосостояния населения, наличия и доступности продовольствия в Евразийском регионе показал, что показатель энергетической ценности питания по отношению к средней норме составляет 119%, что равно среднемировому значению данного индикатора (таблица 2.9).

Низкая экономическая доступность продовольствия является следствием высокого уровня бедности, а неполноценное питание приводит к высоким показателям избыточного веса (около 48% взрослого населения Кыргызстана), ожирения (14% мужчин и 18,6% женщин), анемии среди женщин – 36,2%, что выше среднемирового значения данного показателя.

Таблица 2.9 – Благосостояние домашних хозяйств и продовольственная безопасность стран ЕАЭС за 2021 год

Страны	Классификация доходов Всемирного Банка		Уровень бедности, % населения	Наличие продоволь- ствия	Доступность продовольствия		Питание					
				Средняя энергетическая ценность по сравнению со средней нормой, %	умеренное или серьезное влияние отсутствия продовольственной безопасности		% взрослого населения		распространенность анемии среди женщин репродуктивного возраста, %			
	Избыточный вес	Ожирение										
					% населения	млн. чел.	мужчины	женщины	мужчины	женщины		
Кыргызстан	НС	1240	22,4	119	6,3	0,4	47,4	48,8	14,0	18,6	36,2	
Казахстан	ВС	8820	2,5	136	2,1	0,4	54,3	52,6	18,9	22,7	30,7	
Узбекистан	НС	1800	14,4	126	17,2	5,6	47,3	48,9	13,8	19,0	36,2	
Таджикистан	Н	1030	26,3	92	-	-	44,2	46,3	11,6	16,7	30,5	
Азербайджан	ВС	4480	6	129	9,6	1,0	52,9	54,1	15,8	23,6	38,5	
Армения	ВС	468,	23,5	127	34,9	1,0	54,2	54,4	17,1	23,0	29,4	

ВС – выше среднего; НС – ниже среднего; Н – низкий

Источник: [46]

Поэтому национальные продовольственные системы должны ориентироваться на полноценное питание, формирование соответствующих медицинским рекомендациям моделей пищевого поведения населения.

Нормы потребления пищевых продуктов на душу населения в странах-членах ЕАЭС приведены в таблице 2.10.

По данным таблицы видим, что в Белоруси и России потребление мяса и мясопродуктов на душу населения составляет соответственно 80 кг и 73 кг в год, в Кыргызстане – 61,3 кг в год. Ниже только показатель Армении – 36,5 кг в год на человека. Нормы потребления молока в Кыргызстане составляют 200 кг в год на человека, Белоруссии - 393 кг, России - 325 кг/год/чел. Среднестатистический кыргызстанец должен потреблять 25,55 кг сахара, около 100 кг картофеля, 114,25 кг овощей, 123,74 кг фруктов, 9 кг рыбы в год.

Таблица 2.10 - Среднедушевые нормы потребления пищевых продуктов в странах ЕАЭС, кг/год/чел.

Наименование продуктов	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация
Мясо и мясопродукты	36,5	80	78,4	61,3	73
Молоко и молокопродукты	336	393	301	200	325
Сахар	18,3	33	33	25,55	24
Масло растительное	7,3	13,2	12	9,13	12
Картофель (без учета продуктов переработки)	91,3	170	100	98,55	90
Яйца (без учета продуктов переработки)	182,5	294	265	182,5	260
Овощи, бахчевые культуры (без учета продуктов переработки)	109,5	124	149	114,25	140
Фрукты и ягоды (без учета продуктов переработки)	73	78	132	123,74	100
Рыба и рыбопродукты	11	18,2	14	9,1	22

Источник: [35]

По данным выборочных обследований определяется рациональный состав пищевых веществ и калорийность потребленных продуктов питания, данные по Кыргызстану отражены в таблице 2.11.

Таблица 2.11 - Состав пищевых веществ и калорийность потребленных продуктов питания в Кыргызской Республике, на одного члена домашнего хозяйства в сутки

	2015	2021
Состав пищевых веществ в потребленных продуктах, граммов		
белки	59	62
в т.ч. в продуктах животного происхождения	17	19
жиры	62	67
в т.ч. в продуктах животного происхождения	19	21
углеводы	328	334
Калорийность потребленных продуктов, килокалорий, всего	2212	2272
в т.ч. в продуктах животного происхождения	312	343

Источник: [196]

К сожалению, многие из базовых продуктов, или сырье для их производства, в частности, пшеницу с высоким содержанием глютена, сахар,

рыбу и птицу мы вынуждены импортировать из других стран. Сокращение удельного веса сельского хозяйства в ВВП до 13,5% в 2021 г. с 23% в 2008 г. обуславливает отрицательную тенденцию производства продуктов питания, и только усугубляет продовольственную проблему.

Моделирование развития ситуации в стране Всемирным банком показало, что повышение потребительских цен на 5% может повысить национальный уровень бедности на 3,6 процентных пункта. Анализ показал сокращение потребления продуктов с высоким содержанием белков и гемоглобина, ухудшение рациона вследствие снижения потребления мясной и молочной продукции, а также вынужденный переход на более дешевые продукты. Подобная практика потребления продуктов питания в долгосрочной перспективе может представлять опасность для здоровья и питания, особенно для женщин и детей.

Вместе с тем, курс на национальную продовольственную самообеспеченность может подавлять здоровую конкуренцию и содействовать росту цен на продовольствие, что влечет за собой сокращение доступа населения к продовольствию. Попытка домохозяйств выращивать все продовольственные продукты для собственного потребления в целях самообеспечения приводит к ухудшению рациона питания и, соответственно к проблемам со здоровьем.

Устойчивое развитие экономики служит, прежде всего, основой продовольственной безопасности страны.

По данным НСК КР, в 2022 году ВВП Кыргызстана увеличился по сравнению с 2021 годом на 22,7%, составив 10731 млн долларов США (рисунок 2.2). Рост ВВП приводит к увеличению доходов домашних хозяйств, что является одной из причин доступности полноценного питания. В настоящее время 30% ВВП республики составляют денежные переводы мигрантов, они являются одним из основных источников доходов большинства сельских домохозяйств.

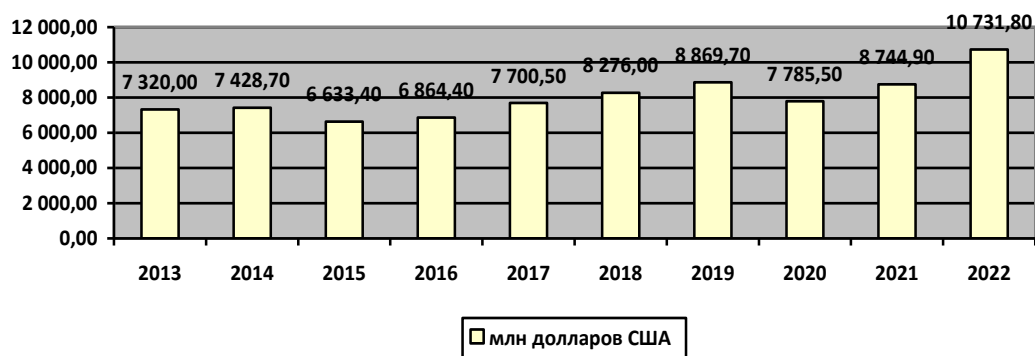


Рисунок 2.2. Динамика роста ВВП Кыргызской Республики за 2013-2022 г.г.

Источник: составлено автором по данным [49]

По оценкам экспертов 83% трудовых мигрантов в странах Центральной Азии потеряли источники доходов вообще или уменьшились их доходы в результате пандемии, и перестали переводить деньги на родину [28].

Результаты проведенного нами опроса показали, что преобладающая часть (85%) домохозяйств, получающих денежные переводы от мигрантов - членов их семей, столкнулись со снижением объемов денежных переводов. Рост числа безработных, снижение покупательной способности населения в результате сокращения доходов от переводов мигрантов и повышения цен увеличивает риск повышения уровня бедности и продовольственной уязвимости домохозяйств.

Повышение цен затрудняет доступ к продовольствию, поскольку цены на продукты питания имеют устойчивую тенденцию повышения. Данную тенденцию подтверждает индекс потребительских цен, который в 2022 году в среднем увеличился на 13,9% (таблица 2.12). По подсчетам Всемирного банка, повышение потребительских цен на 5% само по себе может повысить уровень бедности в стране на 3,6%. Фактором снижения доступности продовольствия помимо повышения цен может стать не урожайность сельхозпродукции, из-за которого был затруднен доступ к продуктам питания для 20,4% экономически активного населения, получающего средства к существованию от сельского хозяйства (ВБ, 2021), поскольку они получают более низкие доходы от вложения своих средств в посев.

Таблица 2.12 - Индекс потребительских цен в Кыргызской Республике (в процентах к предыдущему году)

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Кыргызская Республика	106,6	107,5	106,5	100,4	103,2	101,5	101,1	106,3	111,9	113,9
Баткенская область	104,6	108,4	106,3	100,2	104,1	100,2	102,5	107,9	113,1	113,6
Джалал-Абадская область	108,6	111,2	104,9	100,9	104,5	101,3	101,6	106,1	114,6	114,6
Иссык-Кульская область	107,0	110,3	107,1	101,2	104,5	102,3	102,9	106,2	111,0	112,3
Нарынская область	106,9	106,5	108,9	102,0	104,6	103,2	102,0	106,3	113,5	117,0
Ошская область	108,5	109,4	106,3	100,4	107,0	107,2	101,3	105,3	110,8	109,4
Таласская область	104,6	110,9	107,3	96,9	104,1	101,6	100,8	108,1	112,0	112,6
Чуйская область	106,8	111,2	108,4	102,8	102,9	101,6	100,6	106,0	112,9	112,1
г. Бишкек	106,1	105,5	106,2	99,9	101,8	100,7	100,9	106,9	111,8	114,8
г. Ош	108,5	109,4	106,3	100,4	105,7	102,7	100,9	103,8	110,5	113,0

Источник: НСК

Отсюда особенно важно проведение мониторинга ситуации с продовольственной безопасностью и питанием в стране в неурожайное время, чтобы оперативно реагировать на критические ситуации.

Повышение цен на продовольствие в стране является следствием снижения курса национальной валюты в условиях высокой импортозависимости Кыргызстана – импортируется около 47% пшеницы, 11,37% сахара и 84% растительного масла.

Низкие доходы обуславливают уязвимость семей. По экспертным оценкам влияния COVID-19 на домохозяйства, экономические трудности привели к сокращению расходов на питание 44% домохозяйств. Кроме того, по результатам экспресс-оценки, проведенной ВПП, 82% опрошенных в 2019 г. испытали на себе истощение активов [44]. Это свидетельствует о снижении способности домохозяйств противостоять потрясениям, снижение производительности и формирования человеческого капитала.

По данным Всемирного банка, 70% доходов домохозяйств, живущих за чертой бедности, расходуется на питание, это 80 центов заработанного ими 1,2 доллара США в день. Доля расходов на продовольствие в доходах населения также используется в качестве критерия продовольственной

безопасности. При этом показатель выше у уязвимых и бедных домохозяйств, что повышает чувствительность к изменениям цен продовольственных продуктов. При большом удельном весе расходов на продукты питания, у домохозяйств снижаются возможности покрывать расходы на образование и медицинское обслуживание, что, в свою очередь, увеличивает препятствия к выходу из нищеты.

До пандемии 75% домохозяйств Кыргызской Республики не могли позволить себе полноценное питание (SOFI, 2021). Рацион питания характеризуется высоким уровнем потребления муки, сахара, картофеля, приводит ухудшению нутритивного статуса людей. По сравнению с 1990 годом значительно сократилось потребление высококалорийных продуктов, а именно мяса, молока и молочных продуктов, в уровень потребления хлеба и мучных изделий не изменился.

По данным Всемирного Банка в 2021 году сумма прожиточного минимума составила 2,3 доллара США на человека в день (535835 сом на человека в месяц), из них 1,5 доллара США составили расходы на питание (или 3483 сомов в месяц). 53% населения страны имели доходы меньше прожиточного минимума, но находились выше национальной черты бедности. Это означает, что если они не смогут найти пути выхода от кризиса, могут стать "новыми бедными" [44].

Представляет научный интерес изучение удовлетворения спроса домохозяйств с точки зрения продуктового, финансового, медицинского и культурного обеспечения. Продовольственная безопасность обуславливает, прежде всего, общий уровень потребления продуктов питания на душу населения. При этом сложно определить состояния питания населения в разрезе пола, возраста, профессии. Питание населения характеризует не только по уровень потребления, но и уровень развития секторов экономики, таких как сельское хозяйство, переработка сельскохозяйственного сырья, здравоохранение и сфера занятости населения.

Изменение показателя потребления продуктов питания населения Кыргызской Республики отражено в таблице 2.13.

Таблица 2.13 - Потребление продуктов питания на душу населения Кыргызской Республике в 2017-2021 г.г. (кг в год)

Продукты питания	2017	2018	2019	2020	2021	2021 г. к 2017 г. в %
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупа и бобовые)	118	106	79	113,8	113,6	96,3
Мясо и мясопродукты	38,5	40,3	41,9	42	43,3	112,5
Молоко и молочные продукты	223,2	218,8	216,4	213,3	214,2	96,0
Яйца шт.	86	86,4	94,3	97,1	101,2	117,7
Рыба и рыбопродукты	0,9	1,1	0,6	0,9	1,4	155,6
Сахар	22,8	29,5	25,0	12,7	21,6	94,7
Масло растительное	10,3	9,5	9,6	9,8	11	106,8
Картофель	106,6	137	122,5	106,3	108,0	101,3
Овощи и бахчевые	174	182	160	178	-	-
Фрукты и ягоды	42,8	33,5	41,9	32,1	31,6	73,8

Источник: рассчитано по данным «Кыргызстан в цифрах»

Мы видим, что общее потребление основных продуктов питания характеризуется неравномерной динамикой. Наибольшее снижение наблюдается по потреблению фруктов и ягод, наибольший рост показателя – по рыбе и рыбопродуктам. В целом, в 2020 году по всем продуктам кроме овощей и бахчевых, хлебопродуктов потребление на душу населения не превысило уровня 1990 года.

Сельское хозяйство напрямую связано с продовольственным обеспечением, а другие отрасли участвуют в финансовом обеспечении продовольственной безопасности. Потребителям не важно, где произведены продукты питания, им важно иметь достаточные средства, чтобы приобрести их. А средства для приобретения продуктов питания можно зарабатывать в любой сфере деятельности человека. Относительно решения вопросов обеспечения продовольственной безопасности, важно определить иерархию секторов экономики по степени их важности в решении этой проблемы.

Безусловно, ведущее положение в данной иерархии занимает агропромышленный комплекс.

Представляет интерес уровень среднедушевого потребления базовых продуктов питания населением по отношению к среднефизиологическим нормам потребления, данные по которому приведены в таблице 2.14.

Таблица 2.14 – Среднедушевое потребление основных продуктов питания по отношению к среднефизиологическим нормам потребления в КР за 2010-2021 годы, в %х

Наименование показателей	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	в 2021 г. к 2010 г. в %
Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо	63,1	64,6	63,1	62,8	65,7	68,4	68,5	70,6	111,9
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	106,2	113,2	112,3	111,7	109,4	108,2	106,7	107,7	101,4
Яйца	43,5	47,3	43,8	47,1	47,3	51,7	53,2	55,5	127,6
Сахар	83,2	71,9	85,9	89,1	115,2	97,7	49,6	84,4	101,4
Растительное масло	131,4	140,2	116,1	116,1	105,6	106,7	108,9	120,5	91,7
Картофель	98,2	108,3	108,3	108,3	142	124,2	107,8	109,5	111,5
Овощи и бахчевые	131,3	139,5	141,4	141,4	158,9	138,8	155,7	147,8	112,6
Фрукты и ягоды	24,2	25,2	34,9	34,9	27,1	33,9	25,9	25,5	105,4
Пшеница и продукты ее переработки, в муке	146,7	146,6	143,7	143,7	99,1	96,0	103,5	82,5	56,2
Рыба и рыбопродукты	16,5	20,9	9,6	9,9	8,8	7,7	11,0	15,4	93,3

Источник: составлено автором по данным [39]

Так, выше среднефизиологических норм среднестатистический кыргызстанец потребляет молоко и молочные продукты (107,7% в 2021 году), растительное масло (120,5%), картофель (109,5%) и овощи (147,8%).

Наихудшие показатели по потреблению рыбы и рыбопродуктов – 15,4%, фруктов и ягод – 25,5%. При этом отрицательная тенденция наблюдается по уровню потребления пшеницы и рыбы.

Согласно анализу Института государственного управления и политики, каждый третий человек в стране живет за чертой бедности, точнее 2.2 млн/

человек в Кыргызстане живут на сумму менее 125,5 сома в день. В состоянии, близком к голоду, находятся 420 тысяч человек (6% населения).

При определении уровня бедности населения учитываются расходы населения на приобретение продовольственных продуктов и питание вне дома. С ростом цен на продовольствие люди начинают покупать более дешевые продукты, что приводит к ухудшению качества питания. В настоящее время основным источником (75%) питательных веществ рациона кыргызстанцев являются зерновые и корнеплоды, т.е. о есть картофель и хлеб (рисунок 2.3).

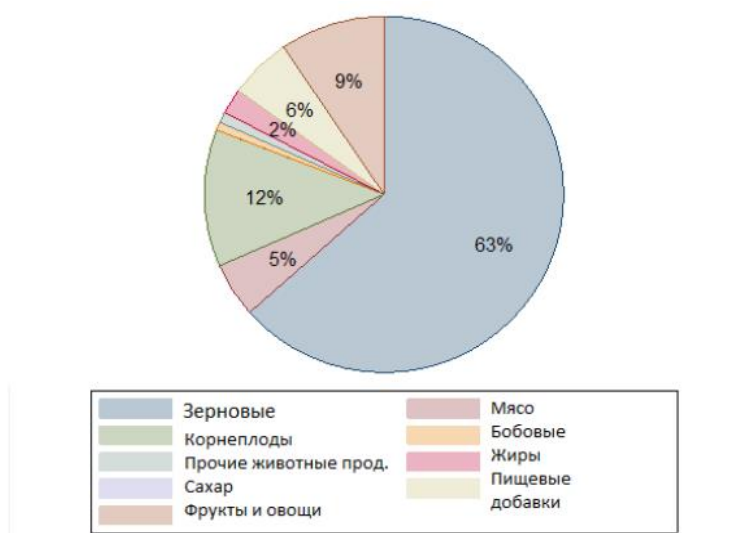


Рисунок 2.3. Структура рациона питания населения Кыргызской Республики в 2021 году

Источник: [194]

Отметим, что это нерациональное питание, которое приводит к микронутриентному голоданию. Человек сыт, выглядит здоровым, но на самом деле у него дефицит белков, жиров и почти всех витаминов. В долгосрочном плане это приводит к потере здоровья населения.

Зависимость Кыргызстана от импорта продовольственных товаров в настоящее время составляет 80%, при этом зависимость по хлебу и хлебопродуктам - 80%, мясу и мясопродуктам – 90%, растительному маслу - 90%, куриным яйцам - 40%, сахару - 40%, фруктам и овощам – 40% [29].

По данным официальной статистики, в 2021 году в страну было импортировано 220,1 тыс. тонн пшеницы на сумму 51,4 млн. долл. США, 58% которого поставила Россия, 41% Казахстан. Импорт сахара за 2021 год составил 48,9 тыс. тонн на сумму 25 млн. долл. США (44% из России, 20,8% из Бразилии, 14,4% из Азербайджана) [104].

Состав питательных веществ и объём потребленных продуктов определяет полноценность питания по количеству и калорийности, по обеспечению устойчивого поддержания организма человека в нормальном для здоровья состоянии. В Кыргызстане, к сожалению, практически не ведется пропаганда рационального питания, о нем говорится только тогда, когда человек болеет по причине не правильного питания.

Исследования показали, что проблема нерационального питания острее у сельского населения. Достигнутый уровень потребления основных продуктов питания на душу населения далеко не соответствуют рекомендуемым нормам медицины.

По результатам проведенного анализа сделано ряд выводов:

- для достижения соответствия потребления мясных продуктов, молочных продуктов, овощей, фруктов-ягод рекомендованным ВОЗ нормам требуется время;
- по биохимическому составу питание кыргызстанцев недостаточно по качеству, сбалансированности основных элементов рациона;
- уровень потребления продуктов питания значительно различается по категориям населения, регионам страны.

Помимо производства, реализации и потребления продуктов питания рынок продовольствия включает также инфраструктуру. Основными субъектами рынка продовольствия – производителями продуктов питания являются агропромышленные предприятия, крестьянские, фермерские, а также личные подсобные хозяйств. Более половины валовой продукции сельского хозяйства производится личными подсобными, коллективными хозяйствами и подсобными хозяйствами предприятиями организаций.

Отсюда важно формирование такой структуры рынка продовольствия, которая способствовала бы повышению эффективности АПК. Наполненность и емкость рынка продовольствия зависит от таких факторов, как:

- наличие и реализация базовых условий, возможностей для развития конкурентной среды;
- открытость и свобода производителей продуктов питания;
- наличие платежеспособного спроса и конкурентоспособных продуктов питания, удовлетворяющих такой спрос;
- эффективная ценовая, антиинфляционная политика, политика стимулирования повышения доходов населения.

Сельское хозяйство выступает базой, источником обеспечения населения продовольствием, т.е. продукты питания являются либо продукцией сельского хозяйства, либо продукцией переработки сельскохозяйственного сырья. Поэтому анализ источников обеспеченности продовольствием подразумевает исследование сельского хозяйства и АПК. При этом следует учесть, что часть продуктов питания, точнее продукты, произведенные для собственного потребления и полученные посредством самозаготовки продукты, не участвуют на рынке.

На показатели питания влияют различные факторы, такие как место проживания, род занятий, возраст и др. К примеру, сельское население заготавливает продукты питания в основном посредством самообеспечения. Городское население практически все продукты приобретает на рынке. Следовательно, потребительский рынок можно считать источником продовольственного обеспечения.

Развитие аграрного сектора, в свою очередь, зависит от потребностей потребителей сельскохозяйственной продукции. Ведь в рыночных условиях, какую продукцию, в каком количестве производить или привозить, где и когда продавать диктуют именно потребители. При этом сельское хозяйство может формировать спрос населения, выпуская новые, качественные продукты. Производство и потребление продуктов питания тесно

взаимосвязаны и взаимообусловлены, и их исследование должно проводиться без отрыва друг от друга.

При изучении продовольственной проблемы необходимо учитывать также степень самообеспечения населения продуктами питания. Утверждение, что самозаготовка, самообеспечение всегда хорошо и выгодно будет неправильным, так как потребителям иногда будет выгоднее купить, нежели производить продукт самому.

Таким образом, решение проблемы продовольственного обеспечения - комплексная задача, которая требует анализа источников обеспечения продовольствием. Учитывая ключевую роль сельского хозяйства в решении проблемы продовольственной безопасности, нами проведена оценка состояния отрасли в Кыргызской Республике. Состояние отрасли, прежде всего, характеризует число действующих хозяйствующих субъектов, динамика изменения которого отражена в таблице 2.15.

Таблица 2.15 - Количество действующих хозяйствующих субъектов сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства в Кыргызской Республике в 2021-2017 гг. (на конец года)

	2017	2018	2019	2020	2021	В 2021 г. к 2017 г. в %
Всего хозяйствующих субъектов	428 448	440 316	453 127	462 483	468 402	109,3
в том числе:						
Сельское хозяйство	429 217	440 055	452 803	462 129	468 011	109,0
из них:						
государственные хозяйства	27	26	31	31	34	125,9
коллективные хозяйства	460	427	464	517	554	120,4
в том числе:						
акционерные общества	36	35	32	31	28	77,8
коллективно-крестьянские хозяйства	96	97	93	108	128	133,3
сельскохозяйственные кооперативы	328	295	339	378	398	121,3
крестьянские (фермерские) хозяйства	323 245	332 909	342 153	349 159	354 654	109,7
индивидуальные предприниматели	105 485	106 693	110 155	112 422	112 769	106,9
Лесное хозяйство	53	62	112	116	120	226,4
Рыболовство, рыбоводство	178	199	212	238	271	152,2

Источник: составлено автором по данным НСК

Данные таблицы 2.15 показывают, что идет постепенное увеличение субъектов сельскохозяйственной деятельности по всем видам собственности за исключением акционерных обществ. В 2021 году по республике в отрасли сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства было зарегистрировано 468402 субъектов, что на 5919 единиц или 9,3% больше, чем в 2020 году.

Отметим, что производством продукции сельского хозяйства занимаются также около 840 тысяч личных подсобных хозяйств граждан.

Ввиду изменения структуры сельскохозяйственного производства за годы суверенитета сократилась посевная площадь таких технических культур, как табак, свекла, хлопок и др. К числу характеристик сельского хозяйства относится также посевная площадь сельхозкультур, данные по которой за 2017-2021 годы приведены в таблице 2.16.

Таблица 2.16 - Посевная площадь сельскохозяйственных культур по всем категориям хозяйств в Кыргызской Республике (тысяч гектаров)

	2017	2018	2019	2020	2021	В 2021 г. к 2017 г. в %
Посевные площади – всего	1 207,1	1 214,9	1 216,7	1 223,6	1 226,2	101,6
Зерновые культуры	547,3	553,4	554,2	573,3	580,8	106,1
пшеница озимая	132,3	143,7	126,2	126,4	132,8	100,4
пшеница яровая	117,9	110,1	113,9	121,1	117,8	99,9
ячмень озимый	13,7	14,4	13,9	14,9	12,8	93,4
ячмень яровой	180,8	178,7	192,5	204,3	210,1	116,2
овес	0,9	1,1	1,0	1,03	1,2	133,3
кукуруза на зерно	101,4	105,1	106,4	105,2	106,0	104,5
просо	0,04	0,04	0,07	0,2	0,1	250,0
прочие зерновые культуры	0,3	0,3	0,2	0,1	0,0	0,0
Рис	10,7	11,4	11,3	11,9	12,4	115,9
Зернобобовые	58,8	61,6	62,2	62,0	60,7	103,2
Гречиха	0,1	0,02	0,004	0,01	0,01	10,0
Сахарная свекла (фабричная)	17,5	16,3	14,4	8,4	10,3	58,9

Источник: составлено автором по данным НСК

В динамике данный показатель имеет тенденцию увеличения, однако наблюдается резкое сокращение площади посева гречихи и сахарной свеклы.

При этом пашня, приходящаяся одного жителя, сократилась на 25% и составила 0,21 га (для сравнения в 2002 году - 0,28 га). В региональном

разреze площадь пашни на одно хозяйство значительно выросла особенно в Баткенской, Жалал-Абадской, Ошской областях.

Уровень продовольственной безопасности в равной мере зависит от уровня развития обоих секторов аграрной отрасли, и растениеводства, и животноводства. В то же время, эти секторы тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга, в частности растениеводство служит кормовой базой для животноводства, животноводство поставляет сырье для АПК.

Разумеется, что растениеводство и животноводство друг с другом связывает потребитель продукции в лице человека, для которого важны обе подотрасли. В этой связи определенный интерес представляет собой анализ динамики поголовья животных за длительный период (таблица 2.17).

Таблица 2.17 - Тенденция изменения поголовья скота и домашней птицы по всем категориям хозяйств в Кыргызской Республике (на конец года, тыс. голов)

Годы	2017	2018	2019	2020	2021	В 2021 г. к 2017 г. в %
Крупный рогатый скот	1 575,4	1 627,3	1 680,7	1 715,8	1 750,5	111,1
в том числе коровы	789,8	812,6	835,3	855,0	868,8	110,0
Свиньи	52,2	51,3	34,7	29,5	29,5	56,5
Овцы и козы	6 077,8	6 167,9	6 266,7	6 278,7	6 278,1	103,3
Лошади	481,3	498,7	522,6	539,6	547,3	113,7
Домашняя птица	5 910,4	6 009,7	6 211,2	6 070,4	5 924,7	100,2

Источник: составлено автором по данным [36]

Как видно из данных таблицы 2.17, в 2021 году число крупного рогатого скота по сравнению с 2017 годом возросло на 11,1%, и составило 175,1 тыс. голов, соответственно коровы 110%, лошади 113,7%, в то же время произошло резкое падение по свиньям на 43,5%.

Изменение поголовья скота и птицы приводит к изменению структуры сельскохозяйственных и кормовой базы. В частности, увеличение поголовья крупного рогатого скота связано с необходимостью обеспечения населения мясом и молоком. Что касается овец и коз, их поголовье в стране идет на убыль. Причина в том, что, прежде всего, в настоящее время отсутствуют

крупные специализированные хозяйства по выращиванию овец и коз. К тому же, кроме мясных продуктов с овец и коз не получают такую дополнительную продукцию, как шерсть и молоко из-за трудоемкости, а также плохого качества шерсти. В последние годы баранина употребляется населением также меньше, чем раньше из-за того, что продукт содержит много жира и холестерина, что негативно отражается на здоровье человека.

Для решения продовольственной задачи наряду с численностью поголовья животных важное значение имеет их структура, которая определяет потенциал животноводства, возможность его дальнейшего развития и другие параметры. Естественно, достижение оптимальной структуры зависит от многих факторов, и в первую очередь, от технологии выращивания, применения инновационных методов в животноводстве и других обстоятельств.

Необходимо отметить, что в обеспечении продовольственной безопасности важное значение имеет валовой выпуск продукции сельского хозяйства. Рассмотрим данные по производству продукции сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства за последние годы (табл. 2.18).

Таблица 2.18 - Валовой выпуск продукции сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства в Кыргызской Республике (в фактически действовавших ценах; млн сомов)

	2017	2018	2019	2020	2021	В 2021 г. к 2017 г. в %
Валовой выпуск продукции сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства	208530,0	204969,9	220958,0	249534,7	324535,6	155,6
Продукция сельского хозяйства	203234,9	199534,1	214845,3	242095,3	315035,6	155,0
в т.ч. растениеводства	108187,4	100514,8	110782,2	125749,6	169701,3	156,9
животноводства	95047,5	99019,3	104063,1	116345,7	145334,3	152,9
Сельскохозяйственные услуги	4873,5	4926,7	5326,8	6196,6	7600,2	155,9
Лесное хозяйство	311,9	329,0	324,2	295,4	332,0	106,4
Охота	22,8	19,1	35,8	8,6	41,0	179,8
Рыболовство	86,9	161,0	425,9	938,8	1526,8	1757,0

Источник: расчеты автора по данным «Кыргызстан в цифрах»

По данным таблицы видим, что за рассматриваемые 5 лет валовой выпуск продукции отрасли увеличился в более чем 1,5 раза, а показатель рыболовства - в 17 раз. За исследуемый период значительно увеличилось производство картофеля (402,8%), пшеницы - почти в 2 раза, что связано с увеличением производственного фонда. Вместе с тем, произошло сокращение технических культур, в особенности табака (сокращения 81,7%) в период 1990-2020 гг.

Отметим, что объемные показатели полностью не характеризует картину состояния сельского хозяйства с качественной стороны, так как они могут быть достигнуты вследствие структурных изменений или вследствие увеличения посевной площади и других мер экстенсивного характера. Интенсивность сельскохозяйственного производства характеризует, в частности, урожайность сельскохозяйственных культур (таблица 2.19).

Таблица 2.19 - Тенденции изменения урожайности сельскохозяйственных культур по Кыргызской Республике (центнеров с одного гектара)

	2017	2018	2019	2020	2021
Зерновые культуры (в весе после доработки)	30.6	31.3	32.1	32.3	22.9
Пшеница (в весе после доработки)	24.1	24.3	25.1	25.5	14.5
Ячмень (в весе после доработки)	22	22.4	22.7	23.5	12.5
Кукуруза на зерно	63.3	64.9	66.1	67.1	64.3
Рис (в весе после доработки)	35.1	35.5	36	36.7	36.8
Сахарная свекла (фабричная)	411.6	475.4	514.8	533.9	358.3
Хлопок-сырец (в зачетном весе)	31.8	32.4	32.8	33.4	34.8
Табак (в зачетном весе)	24.9	22.5	24.4	26.5	25.3
Масличные культуры	11.5	11.8	11.9	12.2	10.5
Картофель	168	168.8	171.3	171.8	170.4
Овощи	194.8	197.6	198.7	200.1	193.3
Бахчи продовольственные	218.9	218	220.6	222.8	203.9
Плодово-ягодные культуры	49.3	50.7	52.9	52.3	50.2
Виноград	17.5	18.1	18.3	19	16.5

Источник: [96]

Данные вышеприведенной таблицы свидетельствуют о том, что в 2021 году по сравнению с 2017 годом наблюдается тенденция сокращения урожайности зерновых культур, в том числе пшеницы, при некотором

увеличении урожайности кукурузы. Данные в таблице показывают также снижение показателя по сахарной свекле, бахчевых, масличных культур.

За годы суверенитета произошли структурные изменения посевов сельскохозяйственных культур в сторону увеличения зерновых культур, овощей и бахчевых, и в то же время, как уже отмечалось, сократились посевные площади технических культур, в частности табака. Увеличение посевных площадей под овощи сопровождалось еще повышением их урожайности.

В анализе продовольственной проблемы важное значение имеет не только изучение тенденций изменения выпуска продукции сельского хозяйства, и их урожайности, но и сопоставление данных по продуктивности скота и птицы за разные периоды и по категориям хозяйств (таблица 2.20).

Таблица 2.20 - Продуктивность скота и домашней птицы в Кыргызской Республике в 2021 г. к 1999 г. (в %ах) по категориям хозяйств

	Все категории хозяйств	Государственные коллективные хозяйства	Крестьянские кооперативные хозяйства	Личные подсобные хозяйства	АПК ко всем категориям (%)
Среднегодовой надой молока с одной коровы, кг	94,6	142,8	105,4	87,9	83,3
Средняя годовая яйценоскость кур-несушек, шт.	105,1	223,0	71,5	82,5	80,4
Среднегодовой постриг шерсти с одной овцы (в физическом весе), кг	79,4	100	74,2	76,4	76,4
Средний живой вес одной головы скота, реализованного на убой крупного рогатого скота, кг	85,8	130,3	91,2	81,9	76
Овец и коз	84,2	95,9	93,3	81,9	77,6
Свиней	65,5	234,7	81	64,6	61,8
Лошадей	91,2	110,2	87,8	92,7	91,3
Выход молодняка на 100 маток голов	101,2	76,2	106,5	97,5	93,9
Телят					
Ягнят и козлят	97,9	105,1	97,9	96,9	95,9
Поросят	81,0	82,9	98,5	76,0	71,0
Жеребят	92,5	105,4	90,3	93,5	101

Источник: расчеты автора на базе данных «Кыргызстан в цифрах»

Так, за исследуемый период некоторое улучшение наблюдается лишь в государственных хозяйствах и крестьянских хозяйствах, а в частных подсобных хозяйствах - ухудшение показателей по среднегодовому удою молока и живому весу животных. Это объясняется тем, что население, получив земельные доли в частную собственность, стало обращать недостаточное внимание на развитие личных подсобных хозяйств. Другая причина заключается в том, что из года в год кормовая база скота и птицы дорожает из-за роста цен на дополнительный корм типа жмыха, зерна и др. Отрицательное влияние оказывают также из года в год ухудшающиеся погодные условия (засуха, жара, и наоборот холод в зимнее время), что также оказывает влияние на кормовую базу.

Сравнительную характеристику тенденции изменения численности населения и производств сельскохозяйственной продукции в натуральных показателях за 1989 и 2020 годы представим на рисунке 2.4.

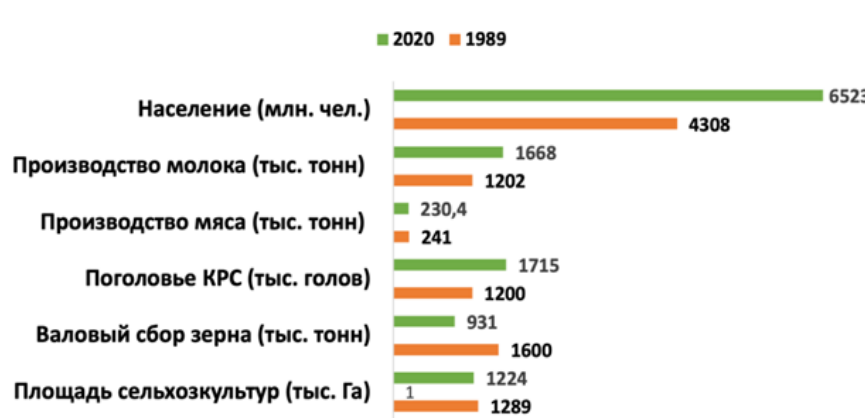


Рисунок 2.4. Сравнительная диаграмма производства сельхозпродукции и населения Кыргызской Республики

Источник: составлено автором

Определенный интерес с точки зрения анализа представляет самообеспеченность продуктами питания, так как отсутствует достоверный учет в этом процессе. При этом надо иметь ввиду, что вне рыночным потреблением продуктов питания пользуются в основном сельские жители. У сельского населения есть земельная доля и приусадебные участки, и тем

самым возможность заняться самозаготовкой и само обеспечением продуктами питания.

Безусловно, состояние продовольственной безопасности зависит не только от состояния сельского хозяйства или пищевой промышленности, но и от многих факторов, к примеру, от качества медицинского обслуживания населения. Здесь влияние обоюдное. С одной стороны, пища и ее качество влияет на здоровье людей, а с другой - медицинское обслуживание, пропаганда здорового рациона питания влияют на состояние производства сельскохозяйственной продукции. К сожалению, в деятельности органов здравоохранения и сельского хозяйства практически упускается из виду вышеприведенная очевидная связь.

Важным в обеспечении продовольственной безопасности является финансовая составляющая, т.е. покупательская способность населения в части расходов на питание. Финансовое обеспечение формируется из различных источников, в числе которых заработная плата, доходы от индивидуальной трудовой деятельности, денежные переводы мигрантов; доход от собственности, пенсии, стипендии, пособия и др.

Доля заработной платы во всех источниках доходов населения составляет около 40%, далее по значимости идут поступления от индивидуальной трудовой деятельности и трудовой миграции. Отсюда решающая роль в финансовом обеспечении продовольственной безопасности принадлежит занятости населения. Занятость служит не только получению дохода, но и способствует развитию самого человека. Однако в современных условиях Кыргызстана наблюдается разрыв между уровнем и структурой занятости, подвижностью и стабильностью рабочей силы.

На развитие трудового потенциала влияет также многообразие форм собственности, являющееся одной из важных характеристик рыночной экономики. Следует отметить рост уровня безработицы как следствие спада объемов производства во всех отраслях экономики, слабых темпов роста производственных мощностей в связи рыночными преобразованиями.

Представляет интерес анализ причин роста числа безработных среди молодежи, ранее не имевшей работы в разрезе полов (таблица 2.21).

Таблица 2.21 - Распределение численности безработных по обстоятельствам незанятости в 2021 г. (%)

	Всего	В том числе:	
		мужчины	женщины
Безработные всего в том числе:	100	100	100
- Ранее имели работы, из них оставили прежние место работы в связи:	58,3	61,8	54,7
с высвобождением, сокращением, штатов ликвидацией предприятие собственного дела	14,3	11,3	18,0
увольнением по собственному желанию	10,2	9,8	10,7
Ранее не имели работу	41,7	38,2	45,3

Источник: «Кыргызстан в цифрах»

Более половины населения республики составляют женщины и люди до 35 лет. Поэтому проблема обеспечения занятости молодежи и женщин является серьезной. Считаем необходимым стимулирование работодателей приему молодежи на новые рабочие места.

К сожалению, сравнительно большой уровень безработицы в стране сопровождается низкими темпами роста доходов населения (таблица 2.22).

Основным источником доходов являются доходы от трудовой деятельности, которые занимают 66,2% в структуре всех доходов, удельный вес доходов от личного подсобного хозяйства и социальных трансфертов – по 14%. Денежные доходы населения в динамике увеличиваются с каждым годом, за 5 лет темпы роста составили 140%.

Таким образом, основу финансового обеспечения продовольственной безопасности составляют заработная плата, выручка от реализации сельскохозяйственной продукции, денежные переводы мигрантов и т.д.

Таблица 2.22 – Денежные доходы домохозяйств в Кыргызской Республике в 2017- 2021 годах

	2017	2018	2019	2020	2021
<i>Всего</i>					
Денежные доходы – всего	4739,4	5337,3	5684,7	5625,4	6647,8
в т.ч. доходы от трудовой деятельности	3270,5	3676,8	3978,9	3793,8	4406,3
социальные трансферты	779,6	841,3	898,7	938,6	987,9
доходы от личного подсобного хозяйства	486,4	595,9	565,3	671,0	949,6
прочие денежные поступления	202,81	223,3	241,9	222,0	303,8
<i>Городские поселения</i>					
Денежные доходы – всего	5172,3	5583,5	5886,0	5701,9	6514,0
в т.ч. доходы от трудовой деятельности	4049,3	4356,3	4583,8	4403,8	989,4
социальные трансферты	822,7	877,4	919,3	949,8	989,4
доходы от личного подсобного хозяйства	62,0	76,8	66,1	82,5	114,1
прочие денежные поступления	238,4	273,1	316,8	265,8	350,7
<i>Сельская местность</i>					
Денежные доходы – всего	4500,9	5200,4	5571,7	5581,7	6727,3
в т.ч. доходы от трудовой деятельности	2841,5	3298,9	3639,4	3446,2	4018,0
социальные трансферты	755,9	821,2	887,1	932,1	987,0
доходы от личного подсобного хозяйства	720,2	884,6	845,4	1006,4	1446,2
прочие денежные поступления	183,2	195,7	199,8	197,0	276,1

Источник: [52]

К сожалению, за годы суверенитета в стране искусственно разорвалась единая цепь сельского хозяйства, переработки и торговли. Каждое звено развивалось в отдельности, нарушалось единство АПК, что способствовало закрытию многочисленных объектов переработки, транспорта и других сфер, все это снизило экономический потенциал страны.

В постсоветский период в Кыргызстане началась активная миграция населения. В первую очередь, начался массовый отток русскоязычного населения из г. Бишкек, Чуйской и Иссык-Кульской областей, что способствовало снижению показателей производственной деятельности. Другое отрицательное влияние миграции наблюдается на политических системах, межэтнических отношениях, доходах населения. В качестве положительных моментов миграционного движения можно отметить и такое

явление, как перевод части заработанных гражданами Кыргызской Республики средств.

Вызывают интерес исследование расходов населения на питание исходя из количества членов семьи (таблица 2.23).

Таблица 2.23 - Расходы домашних хозяйств в денежном выражении в 2021 году

	Всего по республике		в том числе	
	в сомах	удельный вес в общей сумме расходов, %	городские поселения	сельская местность
Всего	4 681,5		5 028,5	4 475,2
небедные	5 571,0		6 002,9	5 314,2
бедные	2 896,7		3 073,1	2 791,9
На потребление	4 012,0	85,7	4 402,7	3 779,9
Продукты питания	1 820,7	38,9	1 921,9	1 760,6
Питание вне дома	141,1	3,0	176,1	120,3
Одежда, обувь, белье и ткани	452,3	9,7	453,2	4581,8
Предметы личной гигиены	134,2	2,8	169,5	113,2
Топливо	219,6	4,7	130,8	272,3
Жилищно-коммунальные услуги	271,7	5,8	514,4	127,4
Здравоохранение	104,7	2,2	105,6	104,1
Услуги образования	71,3	1,5	90	60,3
Услуги общественного транспорта	164,8	3,5	205,9	140,4
Услуги связи	161,1	3,4	202,3	136,6
Прочие товары и услуги	375,2	8,01	347,0	363,3
Прочие расходы	669,4	14,3	625,8	695,3

Источник: составлено автором по данным [52]

Так, денежные расходы на душу населения в 2021 г. составили 4 681,5 сомов в месяц, увеличившись по сравнению с 2017 г. в 1,4 раза. При этом потребительские расходы в общей структуре расходов домохозяйств занимали в 2021 г. 85,7%, а расходы на оплату налогов – 7,8%.

Расходы населения на продовольственные товары, включающие в себя расходы на продукты питания и на питание вне дома, составили в 2021 г. 48,9% (в 2017 г. - 49,7%). Из них значительную часть занимают траты на покупку продуктов питания, занявшие в 2021 г. 45,4%, что меньше по сравнению с 2017 г. на 0,5%.

В структуре расходов на приобретение продуктов питания в 2021 г. 37,5% занимали хлеб и хлебные продукты, 33,8% - мясо и мясопродукты, 8,7% - масло и жиры, 7,5% - овощи и бахчевые, 6% - молоко и молочная продукция, 4,5% - сахар, кондитерские изделия. Наблюдаются различия в денежных расходах на питание в зависимости от места проживания и уровня жизни. Так, расходы городского населения превышают расходы сельского населения в 1,1 раз. Расходы на питание у небедных домохозяйств превышают в 1,7 раза расходы на питание домохозяйств, входящих в категорию бедных [52].

Отметим, что в структуре непроизводственных расходов домохозяйств преобладают расходы на оплату долгов и на медицинские услуги.

Анализ расходов домохозяйств на продукты питания по регионам республики показал, что данный показатель выше среднереспубликанского значения в Чуйской, Иссык-Кульской областях и городе Бишкек (таблица 2.24).

Так, на питание среднестатистический кыргызстанец в месяц тратит 1821 сом, из которых 613 сом или 33,7% - на хлеб и хлебопродукты, 552 сома или 30,3% на мясо и мясопродукты, 143 сома или 7,8% - на масло, 123 сома или 6,7% - на овощи.

Таблица 2.24 – Расходы домашних хозяйств на покупку продуктов питания по территории в 2021 году (в среднем на душу населения, сомов в месяц)

	Кыргызская Республика		Баткенская область		Джалал-Абадская область		Иссык-Кульская область		Нарынская область		Ошская область		Таласская область		Чуйская область		г. Бишкек		г. Ош	
	в сомах	в % к итогу	в сомах	в % к итогу	в сомах	в % к итогу	в сомах	в % к итогу	в сомах	в % к итогу	в сомах	в % к итогу	в сомах	в % к итогу	в сомах	в % к итогу	в сомах	в % к итогу	в сомах	в % к итогу
Всего	1820,7	100,0	1481,1	100,0	1487,3	100,0	2443,5	100,0	1426,7	100,0	1814,1	100,0	1347,7	100,0	2307,4	100,0	1989,9	100,0	1495,3	100,0
Хлеб и хлебобродуки	612,9	33,7	492,6	33,3	643,8	43,3	773,8	31,7	482,8	33,8	858,4	47,3	376,4	27,9	589,8	25,6	428,3	21,5	395,5	26,4
Молоко и молочные продукты	97,6	5,4	42,6	2,9	37,4	2,5	150,2	6,1	38,9	2,7	46,2	2,5	77	5,7	169	7,3	188	9,4	119,8	8,0
Мясо и мясо продукты	552,3	30,3	478,4	32,3	403,4	27,1	686,5	28,1	355,5	24,9	414	22,8	560,5	41,6	846,2	36,7	693,8	34,9	463,1	31,0
Рыба и рыбопродукты	8,9	0,5	1,3	0,1	4,5	0,3	23,6	1,0	0,4	0,0	0,3	0,0	2,5	0,2	16,8	0,7	21,1	1,1	2,6	0,2
Масло растительное, маргарин, другие жиры	142,7	7,8	130	8,8	123,9	8,3	239,4	9,8	161,5	11,3	156,8	8,6	146,2	10,8	182,2	7,9	82,8	4,2	91	6,1
Яйца	38,4	2,1	18,6	1,3	34,7	2,3	26,2	1,1	8,1	0,6	36,9	2,0	19,2	1,4	43,8	1,9	62	3,1	58,5	3,9
Картофель	56,3	3,1	60	4,1	36,5	2,5	53,3	2,2	15,3	1,1	50,8	2,8	10,5	0,8	63,1	2,7	94,5	4,7	82	5,5
Овощи и бахчевые	122,8	6,7	117,6	7,9	96,8	6,5	153,2	6,3	75	5,3	122,8	6,8	41,5	3,1	115,7	5,0	179	9,0	129,4	8,7
Фрукты и ягоды	60,6	3,3	53,7	3,6	47,3	3,2	39,3	1,6	33,5	2,3	41	2,3	13,6	1,0	90,2	3,9	94,3	4,7	103,4	6,9
Сахар и кондитерские изделия	74	4,1	62,2	4,2	34,8	2,3	170,3	7,0	176,1	12,3	41,1	2,3	53,9	4,0	118,3	5,1	75,9	3,8	26,2	1,8
Чай, кофе, какао	30,1	1,7	17,9	1,2	12,6	0,8	66,6	2,7	61,5	4,3	20,5	1,1	29,9	2,2	44,8	1,9	35,5	1,8	13,6	0,9
Безалкогольные напитки	4,6	0,3	1,1	0,1	1,7	0,1	13,7	0,6	0,8	0,1	7,5	0,4	1,9	0,1	6,3	0,3	2,9	0,1	1,7	0,1
Прочие продукты питания	19,6	1,1	5,1	0,3	9,9	0,7	47,4	1,9	17,3	1,2	17,8	1,0	14,6	1,1	21,2	0,9	31,8	1,6	8,5	0,6

Источник: [52]

2.3. Анализ продовольственной безопасности, питания и бедности населения в контексте COVID-19

Недостаточная продовольственная безопасность и питание представляет серьезную угрозу для страны, негативно воздействует на доходы, уровень и качество жизни населения, а финансовая зависимость и неполноценное питание взаимосвязаны напрямую с неравенством и бедностью, одна вытекает из другой. Недоедание и неинфекционные болезни, вытекающие из плохого питания, остаются ключевыми факторами, создающими предпосылки для роста числа заболеваний в республике, социально-экономических издержек для населения и страны в целом. В Кыргызстане наряду с недостаточностью питания, к сожалению, увеличивается показатель распространенности избыточного веса и ожирения. Неполноценное питание приводит как недоеданию, так и ожирению. Остается нерешенной проблема дефицита микроэлементов. В этих условиях обостряется проблема обеспечения не просто питания, а сбалансированного рациона питания, имеющего жизненно важное значение для роста и развития человека, повышения качества жизни.

В 2018-2021 годах бедные семьи тратили в среднем около 60% своих расходов на питание, это говорит о снижении возможностей совершать другие важные расходы. В 2021 году практически половина населения страны потребляла менее 2100 ккал в сутки, или не могли обеспечить себе здоровое питание. Пандемия привела к появлению новых бедных и безработных, особенно в городах, сегодня 2.2 млн. населения живет на 96 сомов в сутки.

Источники доходов населения сократились под влиянием постковидного кризиса, бедные слои населения живут в основном на доходы от временной работы и социальные выплаты. Домохозяйства тратят в сельской местности весь свой доход, не имея возможности делать сбережения. COVID-19 обусловил также и рост показателя глубина

бедности, увеличение неравенства и разрыва в доходах. Особенно кризис повлиял на городские поселения.

Со снижением доходов не только уменьшается спрос на продовольствие, но и сокращается разнообразие качества питания. Наблюдается снижение потребления питательных продуктов (фруктов, овощей и др.) и напротив, увеличение использования высококалорийных продуктов (злаков, сахара). До пандемии почти ½ населения республики не имела возможности питаться сбалансированно, под воздействием COVID-19 увеличилось число таких домохозяйств. Пандемия увеличила число бедных, уровень бедности вырос с 20% в 2019 году до 25% в 2020 году и до 33% в 2021 году (таблица 2.25).

Таблица 2.25 - Уровень бедности по регионам Кыргызской Республики (%) в 2017-2021 г.г.

	2017	2018	2019	2020	2021
Кыргызская Республика	25.6	22.4	20.1	25.3	33.3
Джалал-Абадская область	32.6	32.2	26.9.	37.2	43.2
Иссык-Кульская область	24.2	21.5	24.4	27.9	38.1
Нарынская область	29.2	30.6	28.1	36.8	39.2
Ошская область	14.3	14.8	14	18.8	23.8
Таласская область	20.7	22.1	13.3	12.5	23.5
Чуйская область	33.3	15.6	19.1	25.4	27
г. Бишкек	15.9	15.4	11.9	16.8	35.8
г. Ош	33.5	35.5	20.7	14.7	28.6

Источник: [51]

Так, во время пандемии каждое третье городское домохозяйство сообщило о потере работы (30%), а три из пяти домохозяйств столкнулись с сокращением доходов (58%).

В разрезе регионов наибольший показатель и рост уровня бедности за последние 5 лет наблюдался в городе Бишкек (на 19,9%), в Иссык-Кульской (на 13,9%), Нарынской (на 10%) и Джалал-Абадской (на 10,6%) областях. В Чуйской области и городе Ош отмечена положительная динамика показателя.

По оценкам специалистов, без учета денежных переводов показатель бедности в стране был бы выше на 9,3% по сравнению с наблюдаемым,

другими словами, благодаря денежным переводам около 614 тысячи человек сегодня находятся выше черты бедности.

Сельское хозяйство обеспечивает доходами более 700 тысяч домохозяйств и занимает особое место в занятости и продовольственной безопасности регионов [32].

Несмотря на очевидную связь между бедностью и недоступностью полноценного рациона, показатели недоступности не совпадают с показателями бедности. На рисунке 2.5 сопоставлены показатели недоступности с процентом домохозяйств, живущих за чертой бедности (2,32 доллара США на одного человека) в 2021 году.

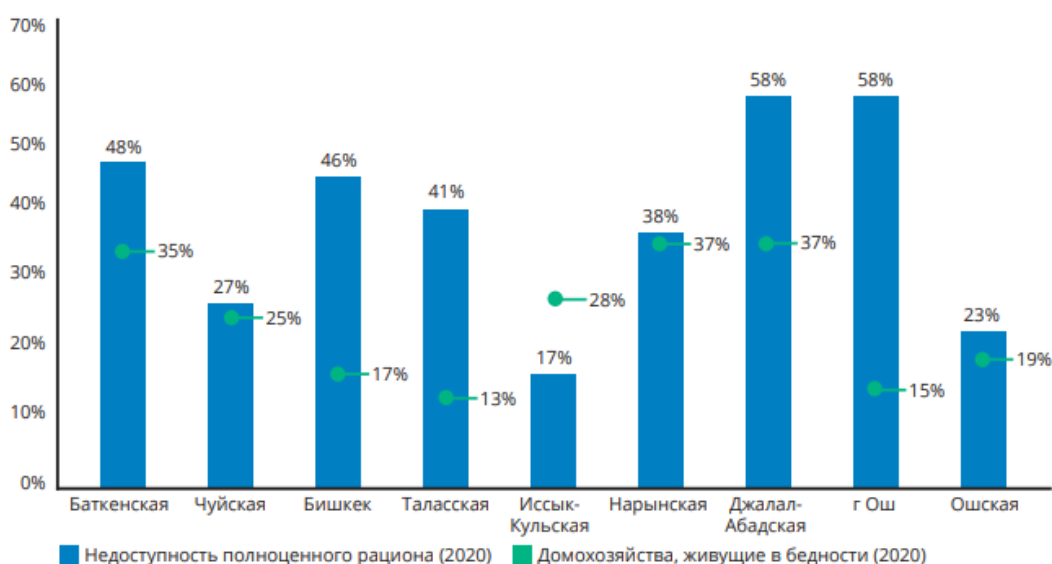


Рисунок 2.5. Сравнение между недоступностью полноценного рациона и процентом домохозяйств, живущих за чертой бедности (НСК) по регионам КР

Источник: составлено автором по данным stat.kg

Во многих областях (Чуйской, Нарынской и Ошской) эти две оценки совпадают. В других областях разница между двумя оценками говорит о том, что стоимость полноценного рациона определяет уровень недоступности, а не уровень благосостояния домохозяйств. Например, в городе Ош процент домохозяйств, живущих за чертой бедности, близок к среднему по стране, а уровень недоступности выше, чем средний показатель по стране, что

объясняется более высокой, чем в среднем по республике стоимостью полноценного рациона в этом районе [51].

В 2021 году 97% домохозяйств отметили рост цен на продовольственные продукты. Коронавирусная пандемия воздействовала на продовольственную безопасность отрицательно, так как привела к снижению доходов, как следствие, уменьшая доступ к продовольствию.

В ходе исследования установлено, что потребление белка и продуктов питания, богатых железом ниже в домохозяйствах, возглавляемых женщинами, чем в домохозяйствах, возглавляемых мужчинами. Это обуславливает необходимость реализации программ для расширения экономических возможностей и улучшения питания женщин.

Живущих ниже прожиточного минимума в городских поселениях оказалось 64,7% всего населения, а в сельской местности - 73,4%. Доходы ниже прожиточного минимума означают невозможность удовлетворения базовых потребностей (на питание, непродовольственные товары, услуги и налоги) в полной мере, хотя человек не входит в категорию бедных. Отметим, что 42% населения считались бедными в 2019 году с учетом доступа к услугам образования и здравоохранения, продовольственной безопасности и условий проживания.

Одним из критериев оценки продовольственной безопасности является удельный вес расходов на питание в общей сумме расходов населения. При этом у бедных и уязвимых домохозяйств удельный вес расходов на питание больше, а это делает их уязвимыми к росту цен, определяя количество и качество питания. В Кыргызстане домохозяйства, входящие в категорию бедных тратят 60-62% своих расходов на еду [198].

При высокой доле расходов на питание у населения ограничиваются возможности оплатить за другие не менее важные расходы, например на образование и медицинское обслуживание.

Комплексная задача обеспечения сбалансированного питания предполагает в первую очередь обеспечение базовой суточной

физиологической нормы питания. Почти половина населения недопотребляют рекомендуемую минимальную норму питания, при этом стоимость здорового питания оценивается в 5,2 доллара в сутки [198]. Следует особо отметить недопотребление белка, микроэлементов [33].

Показатель распространенности хронического недоедания (задержка роста) у детей до 5 лет составляет около 11,8%, задержку роста и низкий вес при рождении считают причиной смертей 17% детей младше 5 лет [47].

Задержка роста дифференцируется по географическому и социальному признаку: ее уровень выше в сельской местности (13,1%), среди детей бедных домохозяйств (14%) (в самых богатых домохозяйствах - 9,2%).

Следует отметить дефицит микроэлементов в Кыргызстане. Анемия наблюдается у 42,6% детей младше 5 лет, а также 39,8% беременных женщин, у 32,9% - дефицит витамина А. Недостаточность питания негативно влияет на обеспечение здоровой, репродуктивной жизни, способствуя формированию хронических заболеваний.

Серьезную озабоченность вызывает распространенность избыточного веса ожирения: избыточный вес имеют около 7% детей младше 5 лет, 16% детей и подростков в возрасте 5–19 лет, 49% женщин. Наблюдается тенденция роста избыточного веса и ожирения [30].

Неинфекционные болезни связывают с практически 80 процентов заболеваемости и смертности в республике. 51,6% населения страдает от сердечнососудистых заболеваний [38]. Причиной роста числа данных заболеваний остаются избыточный вес и ожирение, являющиеся главными факторами риска.

Питанию населения Кыргызской Республики характерно потребление крахмалистых продуктов, а также недостаточное потребление овощей, фруктов, полезных жиров. Наблюдается рост доступности и потребления продуктов, которые содержат трансжиры, насыщенные жиры, сахар, соль.

Изменение климата и стихийные бедствия также имеют определенное воздействие на продовольственную безопасность. Климат Кыргызстана

относительно суровый, и характеризуется сильными снегопадами, влекущими за собой сходы лавин, наводнения. По степени уязвимости к климатическим изменениям страна замыкает тройку лидеров из 28 стран Центральной Азии и Восточной Европы. Все это создает риски для доходов сельского населения, занимающегося в основном аграрным производством, нарушает работу производственной инфраструктуры и систем обеспечения продовольствием, водой и медицинским обслуживанием. Число и масштабы стихийных бедствий, вытекающих из климатических изменений, таких как наводнения и сели, и лавины, имеют устойчивую тенденцию роста, они все чаще приводят к гибели людей, разрушениям и уничтожению ресурсов для существования (материальный ущерб от стихийных бедствий доходит до 0,1% ВВП) [197].

COVID-19 и потеря доходов большинством домохозяйств в результате пандемии нанесли значительный урон обеспечению продовольственной безопасности. В постковидный период в 1,5-2 раза уменьшилось число и доля домохозяйств, получающих доход за счет сельского хозяйства. Такая же тенденция наблюдается среди домохозяйств, получающих доходы от самозанятости и микро-, малого и среднего бизнеса (таблица 2.26).

Таблица 2.26 - Источники доходов населения Кыргызской Республики в 2020-2021 годах (% домохозяйств)

Источники доходов домохозяйств	2019	2020	2021	В 2021 г. в % к 2017 г.
Реализация урожая	34	22	24	70,6
Реализация домашнего скота и мясной продукции	41	23	23	56,1
Непостоянная работа (сезонная, временная)	47	21	21	44,7
Постоянная неквалифицированная работа	13	12	10	76,9
Постоянная квалифицированная работа	5	6	2	40,0
Самозанятый работник	27	7	10	37,0
Государственный служащий	22	18	23	104,5
Малый бизнес	10	5	6	60,0
Денежные переводы	36	21	29	80,6
Пенсия	42	47	58	138,1
Помощь семьям (ПС)	13	8	12	92,3
Ежемесячные социальные пособия	9	13	15	166,7
Общественные работы	1	1	1	100,0

Источник: [197]

Снижение покупательной способности населения, в свою очередь, привело к сокращению спроса на продукты питания и их разнообразия. Ограничения на внутреннее передвижение, на экспорт и импорт в связи с закрытием границ привели к резкому скачку цен.

До пандемии 30% семей имели самозанятых членов, в настоящее время этот показатель упал до 7-10%. В 2020-2021 годах доля домохозяйств, сообщивших как источник дохода сезонную и непостоянную работу, снизилась в 2 раза, доля домохозяйств, получающих денежные переводы, снизилась в 1,5 раза. Переводы мигрантов являются одним из важных источников поступлений, сокращение данного источника имеет существенное воздействие на уровень жизни мигрантов и их семей.

Недостаточная доступность производства и рынков сбыта, отсутствие необходимых знаний и навыков у большинства населения усугубляют проблему продовольственной безопасности в стране. Считаем необходимым уделять больше внимания домохозяйствам с низким уровнем доходов в сельской местности с контекста увеличения занятости и доходов от сельского хозяйства.

47% опрошенных домохозяйств не удовлетворены текущими источниками доходов, 32% домохозяйств - в поисках дополнительной работы. Преобладающая часть населения тратит практически все свои доходы, и не имеют сбережений (в среднем около 1% доходов идут на сбережения, а в беднейших слоях населения этот показатель равен нулю) [33].

Коэффициент глубины бедности среди бедного населения отражает среднюю величину дефицита потребления населения, попавшего в категорию бедных относительно черты бедности. Данный коэффициент в 2021 году составил 17,3%, то есть для того, чтобы выбраться из бедности, домохозяйству требуется увеличить потребление на душу населения в месяц на 17,3% от черты бедности, что равно 508 сомам (6 долларам США). Разрыв между суммой потребления бедных домохозяйств и прожиточного минимума

составляет 36 долларов США на одного человека в месяц. Размеры социальных пособий, денежные трансферты в рамках специальных программ должны определяться с учетом данного диапазона [6 долларов США; 36 долл. США].

В постковидный период увеличилась глубина бедности на 1,3%. Дифференциация доходов и другие формы неравенства среди различных групп населения оказывают существенное влияние на взаимосвязь бедности, продовольственной безопасности и питания. Показатель неравномерности распределения доходов в обществе, называемый коэффициентом Джини (по потреблению) составил в 2020 году 22,1% (в 2006 году был равен 32,3%) (рисунок 2.6), что свидетельствует об уменьшении разрыва и более равномерном распределении доходов.

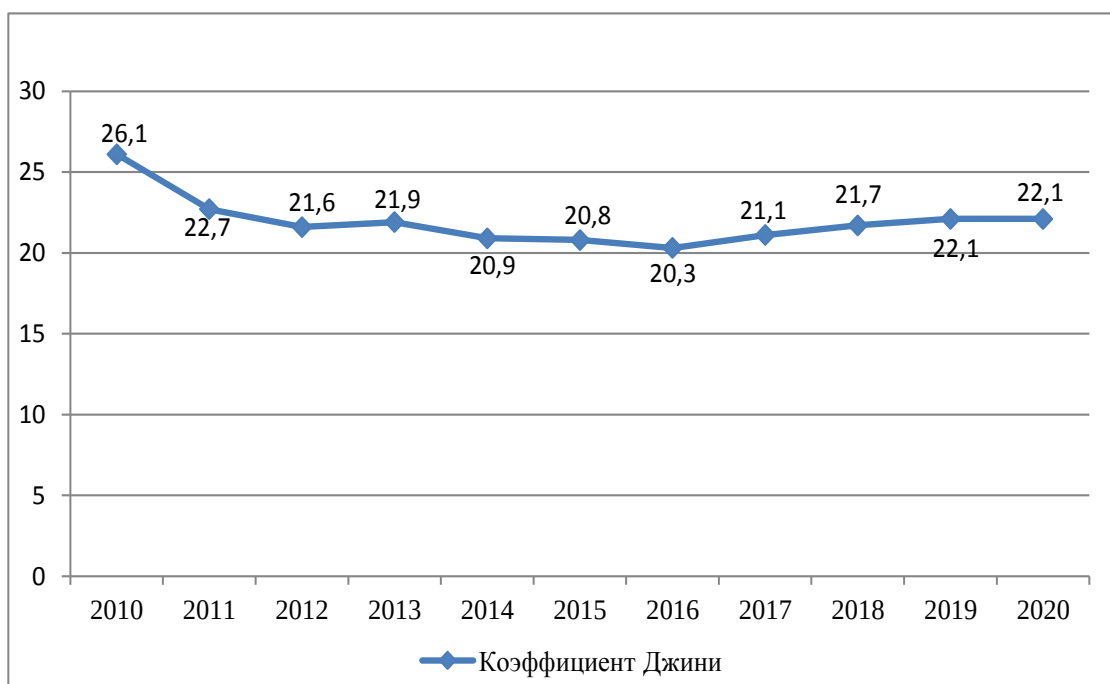


Рисунок 2.6. Коэффициент Джини в Кыргызстане в 2010-2020 г.г.

Источник: составлено автором по данным НСК

Мы видим, что неравенство между доходами населения с 2010 года по 2016 имело тенденцию к сокращению, а с 2016 года начало увеличиваться.

По прогнозным подсчетам Всемирного банка и Международного валютного фонда экономический кризис в долгосрочном будущем приведет к

росту неравенства между странами с низким уровнем доходов и развитыми экономиками [199]. Долгосрочное сокращение рабочих мест в большинстве стран оказывает большее влияние на менее образованное население, рабочих с низкой квалификацией, на тех, у кого отсутствует доступ к капиталу. В кризисный период более уязвимы бедные домохозяйства, они теряют человеческий капитал и активы больше, и соответственно восстановление доходов происходит у них медленнее [199]. Вышеуказанное подтверждает, что в ближайшие годы разрыв в благосостоянии будет только расширяться.

COVID-19 повлиял сильнее на уровень жизни городских домохозяйств. Так, в 2021 году по сравнению с 2020 годом уровень бедности возрос: в сельской и городской местности соответственно на 4,0 и 15,0 процентных пункта [51]. 30,3% городских домохозяйств сообщили о потере работы, в сельской местности показатель составил 15,7%, также 58,1% городских домохозяйств указали на сокращение доходов (рисунок 2.7).

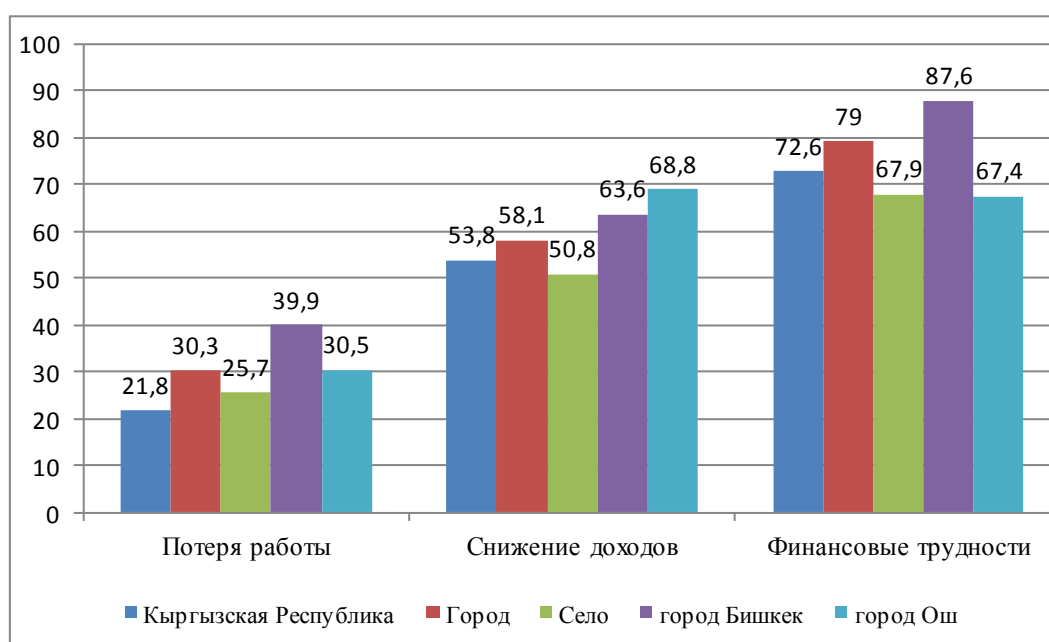


Рисунок 2.7. Последствия влияния Covid-19 (% домохозяйств)

Источник: составлено автором

По данным рисунка 2.7 видим, что увеличилась уязвимость в городах Бишкек и Ош, где потеряли работу соответственно 39,9% и 30,5%

опрошенных (при среднем значении показателя 21,8%), уменьшение доходов отметили 63,6% и 68,8% опрошенных (на национальном уровне 53,8%), финансовые затруднения в результате пандемии испытали 87,6% бишкекчан и 67,4% ошан при среднем показателе 72,6% [44].

Причина большей подверженности городских домохозяйств к влиянию экономического кризиса кроется в высоком уровне неформальной занятости и плотной концентрации малого и среднего бизнеса в крупных городах (68%) предприятий расположены в городах Бишкек и Ош.

Экономический кризис, вызванный пандемией, оказал негативное влияние на стоимость продуктов питания. Последствия изменения цен в виде сокращения потребления и снижения разнообразия и качества питания также усугубили проблему продовольственной безопасности. Снижение покупательной способности населения приводит к сокращению расходов на питание, что отрицательно сказывается на здоровье и производительности труда членов домохозяйств. Эти последствия, как правило, трудно обратимы и создают предпосылки для роста хронической бедности и уязвимости населения.

Безусловно, рост цен на базовые продукты питания снижает доступ к ним. В Кыргызской Республике, уровень продовольственной инфляции на основные продукты питания в 2020-2021 г.г. достиг 18,8%, при этом цены растительного масла возросли на 82%, пшеницы – на 69%, сахара – на 58%, муки пшеничной – на 18%. Более подробная информация о средних потребительских ценах основных видов продовольствия в 2017-2021 годах, а также индексы цен на отдельные группы продуктов питания приведена в приложениях 1 и 2.

Основной причиной подорожания продуктов питания стало обесценение кыргызского сома на 21% за время COVID-19, которое существенно ухудшило покупательную способность уязвимых домохозяйств и доступ к продовольствию.

На сегодняшний день Кыргызстан лидирует по росту цен на продовольствие среди стран ЕАЭС (+15,8%), при этом цены на отдельные продовольственные товары выросли на 50 и более% (рисунок 2.8).

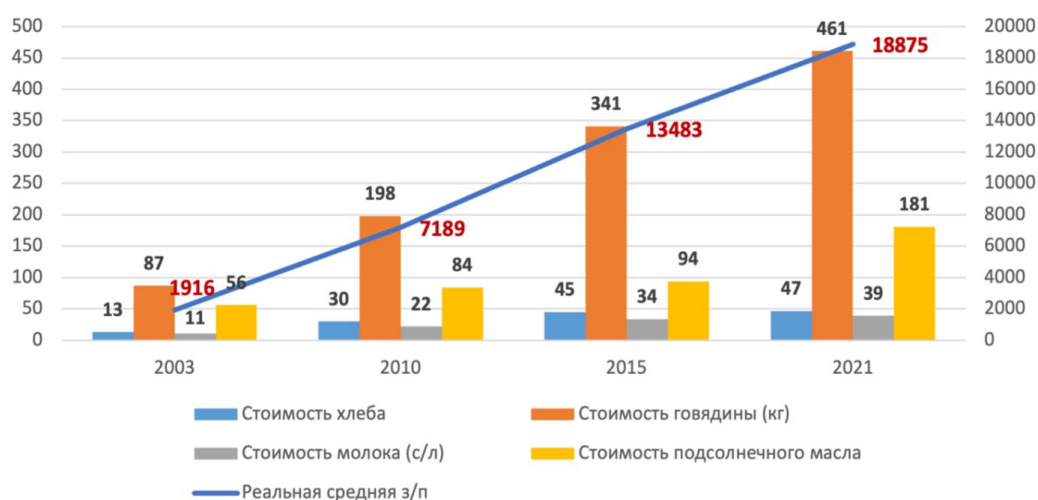


Рисунок 2.8. Рост заработной платы и стоимости продовольственной продукции в Кыргызстане

Источник: составлено автором по данным stat.kg

Так, за период с мая 2020 по май 2021 масло подорожало практически в 2 раза, а сахар – в 1,5 раза, относительно стабильной оставалась стоимость хлеба. Отметим, что мука и сахар являются биржевыми товарами, поэтому их стоимость зависит от мировых цен. Подорожание мясной продукции были вызваны отчасти запретом на вывоз домашнего скота из Казахстана. Это привело к росту спроса на производимое у нас мясо в Таджикистане и Узбекистане. Рост цен на ГСМ также отразился на стоимости продукции.

Исследование, проведенное ВПП в 2021 году в регионах республики, показало, что на питание беднейшие домохозяйства расходовали 1 111 сомов в месяц на одного члена (13 долларов США) при черте крайней бедности 1 648 сомов (19,5 долларов США). Это в 4 раза меньше расходов на питание самых богатых домохозяйств (48 долларов США).

Расходы на питание крупных домохозяйств (с 7 и более членами) составили в среднем 1 557 сомов в месяц на душу населения, что

эквивалентно 18 долларам США, а небольших домохозяйств (до 3 человек) - 3 333 сомов (40 долларов США).

В ходе опроса 44% домохозяйств отметили, что сократили расходы на питание с целью преодоления экономических трудностей [44].

Таким образом, основной проблемой на сегодня остается низкий уровень доходов при сохранении роста цен на продовольствие

В 2021 году, из-за высокого уровня инфляции, 97% домохозяйств отметили, как главную проблему высокие цены на продовольствие. К другим часто упоминаемым населением проблемам можно отнести снижение уровня доходов, высокие цены на бензин, высокую стоимость энергоносителей, отсутствие запасов продуктов питания (рисунок 2.9).



Рисунок 2.9. Часто упоминаемые населением проблемы (% домохозяйств)

Источник: составлено автором

Так, проблему снижения уровня доходов и утраты основного источника доходов отметили 76% и 61% опрошенных домохозяйств соответственно.

Таким образом, к основным проблемам продовольственной безопасности Кыргызстана можно отнести:

- темпы роста сельского хозяйства в Кыргызстане ниже, чем темпы роста всей экономики при сравнительно высоких темпах роста населения;
- в стране не достигнута продовольственная независимость по сахару, растительному маслу, плодам и ягодам, хлебу и хлебопродуктам;

- недостаточное потребление наблюдается по мясу и мясопродуктам, плодам и ягодам, яйцу, сахару;
- мелкотоварность продукции сельского хозяйства, что снижает продуктивность производства базовых продуктов питания.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2:

1. Продовольственное обеспечение анализируется с четырех ключевых аспектов: доступности, наличия продовольствия, стабильности и использования. Ситуация по перечисленным аспектам в Кыргызской Республике за последнее десятилетие была относительно стабильной до пандемии коронавируса, хотя по указанным показателям страна занимает последние позиции среди стран ЕАЭС.

2. Экономический кризис вследствие пандемии COVID-19, оказал влияние на уровень жизни, доходы населения и цены продуктов питания, что ухудшило покупательную способность и экономический доступ к продовольствию населения. Зависимость Кыргызстана от импорта продовольствия составляет 80%, при этом зависимость по хлебу и хлебопродуктам - 80%, мясу и мясопродуктам – 90%, растительному маслу - 90%, куриным яйцам - 40%, сахару - 40%, по фруктам, овощам – 40%.

3. К основным проблемам продовольственной безопасности Кыргызстана можно отнести: высокий уровень бедности населения и безработицы; низкие темпы роста и мелкотоварность сельского хозяйства; продовольственную зависимость по базовым продуктам; недостаточное потребление мяса и мясопродуктов, плодов и ягод, яиц и др.

2.4. Тенденции обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого социально-экономического развития Ошской области

Ошская область является одной из крупных областей Кыргызской Республики, занимая второе место по численности населения и 14,5% территории республики. В состав Ошской области входят 7 районов

(Алайский, Араванский, Кара-Кульджинский, Чон-Алайский, Кара-Сууский, Ноокатский и Узгенский районы), 3 города районного значения (Кара-Суу, Ноокат, Узген) и 88 айылных аймаков.

Ошская область традиционно считается аграрным регионом, в ней имеются благоприятные условия для развития сельского хозяйства и АПК. Обеспечение устойчивого развития Ошской области считаем возможным только за счет проведения эффективной аграрной реформы, наращивания агропромышленного потенциала, внедрения инновационных технологий, продвижения «зеленых технологий», обеспечения глубокой переработки сельскохозяйственной продукции.

Вместе с тем, аграрный сектор региона характеризуется низким уровнем эффективности производства, устаревшей и изношенной сельскохозяйственной техникой, недостатком квалифицированных специалистов, неэффективными системами менеджмента и маркетинга, закупок и реализации сельскохозяйственной продукции, низким уровнем подготовки сельскохозяйственных производителей к чрезвычайным ситуациям, отсутствием производственных мощностей для обеспечения производства и переработки. По экспертным оценкам, более половины имеющихся систем сельского водоснабжения и ирригационных систем являются устаревшими, в 21% сел отсутствуют системы водопровода.

В обеспечении продовольственной безопасности региона важную роль играют его экономические показатели. Динамика изменения основных показателей Ошской области за 2017-2021 годы отражена в таблице 2.27.

Так, валовый региональный продукт Ошской области увеличился с 37248,1 млн сомов в 2017 году до 56666,5 млн сомов в 2021 году (прирост 52,1%). Объемы производства промышленной продукции и валовой доход от реализации продукции, услуг за данный период времени увеличились почти в 3 раза. Объем валового выпуска продукции сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства в Ошской области за 2021 г. составил 62241,1 млн. сомов, прирост показателя за 5 составил 60,1%. Отрицательная тенденция

наблюдается по показателю инвестиций в основной капитал, размеры которых начали снижаться с 2018 года.

**Таблица 2.27 - Основные социально-экономические показатели
Ошской области за 2017-2021 годы**

	2017	2018	2019	2020	2021	В 2021 г. к в % 2017 г.
Валовой региональный продукт (в текущих ценах), млн. сомов	37 248,1	42 540,5	44 079,3	47 183,5	56 666,5	152,1
Валовой региональный продукт на душу населения (в текущих ценах), сомов	31 141,3	34 775,2	35 255,0	37 000,9	43 640,0	140,1
Объем производства промышленной продукции, млн сомов	4 772,2	9 621,1	10 385,6	9 457,8	13516,8	283,2
Валовой выпуск продукции сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства, млн. сомов	39952,9	41266,9	41851,7	49208,2	63958,0	160,1
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов, млн сомов	37 386,4	42 258,1	44 980,3	37 473,1	48 279,8	129,1
Выручка (валовой доход) от реализации продукции (работ, услуг), млн сомов	5 408,6	10 659,2	21 293,7	17 308,3	15 220,2	281,4
Инвестиции в основной капитал (капитальные вложения), млн сомов	5 725,9	7 897,7	6 889,8	5 088,1	5 481,1	95,7
Прожиточный минимум (в среднем на душу населения), сомов в месяц	4 984,22	5 122,63	5 002,62	5 540,92	6 299,90	126,4
Минимальный потребительский бюджет, сомов	4984,22	5122,63	5002,62	5540,92	6299,90	126,4
Уровень бедности, %	14,3	14,8	14	18,8	23,80	166,4
Среднемесячная заработная плата работников предприятий и организаций, сомов	10 180	10 307	11 368	12 712	12 557	123,3
Соотношение уровня среднедушевых доходов к среднереспубликан-скому уровню, %	103,04	105,09	104	101,34	104,13	101,05

Источник: составлено автором по данным [48]

Основу финансового обеспечения продовольственной независимости составляют доходы населения. Данные таблицы 3.1 свидетельствуют о превышении среднедушевых доходов в Ошской области его среднереспубликанского значения. Самые высокие реальные доходы населения в разрезе регионов Кыргызской Республики отмечены в Ошской области. Однако следует отметить, что темпы роста заработной платы отстают от темпов роста прожиточного минимума.

В структуре денежных доходов населения Ошской области 66,1% занимают доходы от трудовой деятельности, 11,2% переводы мигрантов,

16,6% социальные трансферты, 13,5% доходы от подсобных хозяйств и 3,8% прочие доходы.

Размеры среднемесячной заработной платы одного работника в Ошской области в 2021 г. составили 12557 сомов, рост по сравнению с 2017 г. - 23,3%. В разрезе регионов республики уровень заработной платы в Ошской области является самым низким по причине избытка трудовых ресурсов, плотности населения региона, дефицита рабочих мест.

В таблице 3.2 отражены данные по среднемесячной заработной плате в Ошской области в разрезе районов.

Таблица 3.2 - Среднемесячная номинальная заработная плата по районам Ошской области и городу Ош

	2017	2018	2019	2020	2021	2021 в % к	
						2017 г.	2020 г.
Кыргызская Республика	15670	16427	17232	18940	19330	101,2	102,1
Ошская область	10 180	10 307	11 368	12712	12 557	101,2	98,8
Алайский район	12048	12 786	13 862	16137	16 006	101,3	99,2
Араванский район	8741	8 978	9 687	11177	11 049	101,3	98,9
Кара-Сууский район	9909	9 972	10 885	11948	13 434	101,3	112,4
Ноокатский район	9116	9 646	11 414	12420	11 775	101,3	94,8
Кара-Кульжинский район	11872	11 928	11 904	13492	12 327	101,0	91,3
Узгенский район	10000	9 445	10 755	12242	11 949	101,2	97,6
Чон-Алайский район	14201	14 646	15 525	16828	16 935	101,2	100,6
Город Ош	13 274	13804	14866	15726	15 764	101,2	100,2

Источник: составлено автором по данным [48]

Наиболее высокий уровень среднемесячного размера номинальной заработной платы отмечается в Алайском, Чон-Алайском и Кара-Сууском районах, низкие значения показатель имеет в Араванском, Ноокатском и Узгенском районах, в этих же районах наблюдается снижение темпов его роста.

Производство пищевых продуктов как основы продуктового самообеспечения региона должно входить в число приоритетных задач региональных органов власти. Удельный вес производства пищевых продуктов в общем объеме промышленного производства Ошской области в

2021 году составил лишь 3,7%. Тенденции изменения роста объемов производства промышленной продукции и производства пищевой продукции в области за последние 5 лет отражены на рисунке 2.10. Так, темпы роста объемов производства промышленной продукции Ошской области в 2021 году относительно 2017 года составили 283%, тогда как темпы роста объемов производства пищевых продуктов составили лишь 112,2%, причем в 2020 году резко уменьшились объемы произведенных в области продуктов питания (на 21%).

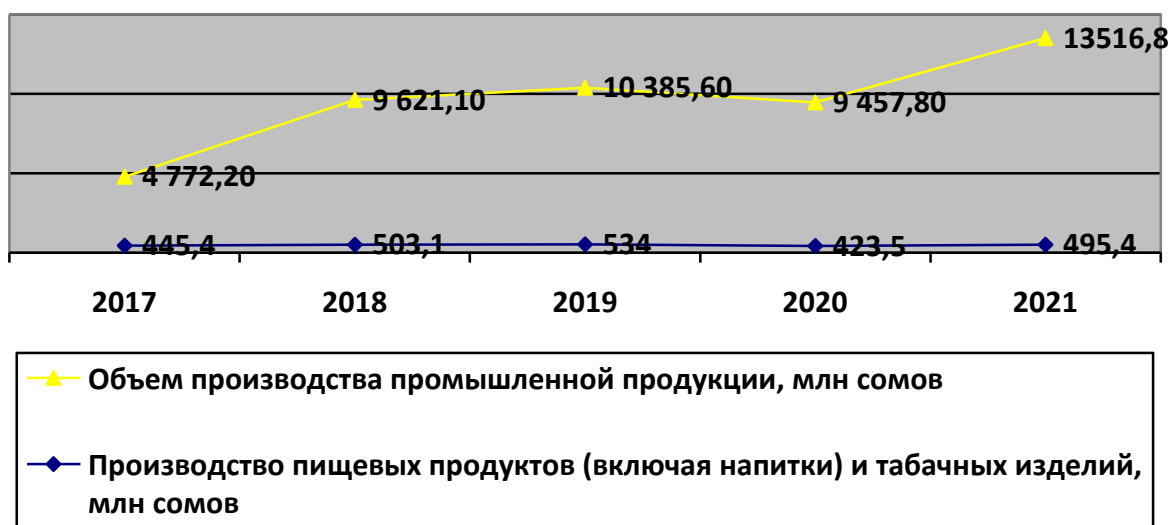


Рисунок 2.10. Объемы производства промышленной продукции и производства пищевой продукции в Ошской области за 2017-2021 годы

Источник: составлено автором по данным [48]

Отметим, что из базовых 9 продовольственных продуктов в Ошской области не производится только сахар, остальные продукты питания как результаты промышленной переработки сельскохозяйственного сырья производятся в очень малых объемах, т.е. не покрывают потребность населения региона.

Ниже в таблице отражены сведения о производстве продуктов питания промышленностью Ошской области в физическом выражении за последние годы (таблица 2.29).

**Таблица 2.29 - Производство основных видов продуктов питания в
Ошской области за 2017-2021 годы**

	2017	2018	2019	2020	2021	В 2021 г. к в % 2017 г.
Мясо и пищевые субпродукты, <i>тонн</i>	4574,5	4727,4	5033,9	4706,1	5061,6	110,6
Колбасные изделия, <i>тонн</i>	-	7,6	14,9	19,5	31,4	413,2
Масло растительное, <i>тонн</i>	923,6	867,3	751,6	508,7	402,4	43,6
Мука из зерновых культур, <i>тыс. тонн</i>	27,6	24,7	28,4	25,0	17,8	64,5
Хлеб свежий, <i>тыс. тонн</i>	5,3	5,5	5,8	4,9	5,3	100,0
Макароны, лапша, кускус и изделия мучные аналогичные, <i>тонн</i>	114,8	112,5	114,3	104,4	78,0	67,9
Мороженое и продукты аналогичные замороженные, <i>тонн</i>	40,1	42,7	45,6	39,6	29,6	73,8
Рис очищенный, <i>тонн</i>	879,1	996,4	1366,6	1177	1115,8	126,9
Фрукты, овощи и грибы переработанные и консервированные, <i>тонн</i>	220,4	166,2	168,0	87,0	119,2	54,1
Сухари и печенье; кондитерские изделия и пирожные длительного хранения, <i>тонн</i>	531,4	517,7	505,7	389,6	444	83,6
Пиво, <i>тыс. литров</i>	189,2	193,0	194,7	88,0	176,1	93,1
Безалкогольные напитки, <i>тыс. литров</i>	37,4	37,3	44,0	45,1	310,5	830,2
Воды минеральные, газированные, неподслащенные и неароматизированные, <i>тыс. литров</i>	49,5	65,0	770,9	217,4	526,0	1062,6

Источник: составлено автором по данным [48]

По данным таблицы 3.3 видим, что наиболее высокими темпами за последние 5 лет в Ошской области возросли объемы производства минеральных вод (в более чем 10 раза), безалкогольных напитков (в 8,3 раза), колбасных изделий (более чем 4 раза), положительной тенденцией роста характеризуются объемы производства риса очищенного (на 26,9%), мяса и пищевых субпродуктов (на 10,6%). Резко сократилось производство растительного масла (более чем в 2 раза), переработанных фруктов и овощей (на 55,9%), муки (на 35,5%), макаронных изделий (на 32,1%).

Вызывает интерес изучение тенденций развития сельского, лесного хозяйства и рыболовства в регионе как сырьевой базы пищевой промышленности и основы обеспечения продовольственной безопасности населения региона.

В сельском хозяйстве Ошской области в 2021 году функционировало 15 государственных хозяйств, 63 коллективных хозяйств и 128771 крестьянских (фермерских) хозяйств.

Площадь сельскохозяйственных угодий в области на 1 января 2021 года составила 1668413 гектаров, в том числе 1391227 гектаров пастбищ, 184638 гектаров пашни, 75511 гектаров сенокосов, 14564 гектаров многолетних насаждений.

Численность занятых в сельском, лесном хозяйстве и рыболовстве Ошской области в 2021 году составило 220,4 тысяч человек, что равно 35% общей численности занятого населения, в 2017 году в отрасли были заняты 175,5 тыс. человек, рост показателя за 5 лет – 30%.

Как отмечено выше, сельским, лесным хозяйством и рыболовством Ошской области в 2021 году выпущено валовой продукции на 63 958 млн сомов, при этом рост относительно 2020 года составил 30%, пятилетний темп роста 160,1%. Преобладает структуре валового выпуска продукции отрасли продукция сельского хозяйства, занявшая 97,5% в 2021 году, при этом доля продукции растениеводства составила 48,9%, животноводства – 48,6% (таблица 2.30).

Таблица 2.30 - Объемы валового выпуска продукции сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства в Ошской области за 2017-2021 годы (в действующих ценах, миллионов сомов)

	2017		2018		2019		2020		2021		В 2021 г. к в % 2017 г.
	сумма	уд.вес	сумма	уд.вес	сумма	уд.вес	сумма	уд.вес	сумма	уд.вес	
Всего	39952,9	100,0	41266,9	100	41851,7	100	49208,2	100	63958	100	160,08
Сельское хозяйство	39343,7	98,5	40640,7	98,5	41175,8	98,4	47853,3	97,2	62370,9	97,5	158,53
Растениеводство	18168	45,5	18100,5	43,9	18849,9	45,0	22283,7	45,3	31297,3	48,9	172,27
Животноводство	21175,7	53,0	22540,2	54,6	22325,9	53,3	25569,6	52,0	31073,6	48,6	146,74
Услуги, оказанные сельскому хозяйству	571,1	1,4	585	1,4	639,9	1,5	1318	2,7	1545,7	2,4	270,65
Охота и лесное хозяйство	32,6	0,1	35,8	0,1	32,9	0,1	30,1	0,1	34,2	0,1	104,91
Рыболовство	5,5	0,0	5,4	0,0	3,1	0,0	6,8	0,0	7,2	0,0	130,91

Источник: составлено автором по данным [48]

Услуги, оказанные сельскому хозяйству занимают в структуре

продукции отрасли 2,4%, охота и лесное хозяйство – 0,1%. Что касается темпов роста объемов выпуска продукции, наиболее быстрыми темпами возросли объемы услуг, оказанных сельскому хозяйству и растениеводству. С 2020 года в области увеличился выпуск продукции рыболовства, хотя его доля в общем объеме продукции отрасли остается мизерным.

В Ошской области сравнительно развито растениеводство, выращиваются в больших объемах зерновые, рис, масличные культуры, табак, картофель, овощи, фрукты, бахчевые, виноград, информация динамике производства которых сведена в таблицу 2.31.

Таблица 2.31 - Производство основных видов продукции растениеводства в Ошской области в 2017-2021 г.г. (тысяч тонн)

	2017	2018	2019	2020	2021	В 2021 г. к в % 2017 г.
Зерно (в весе после доработки)	297,3	294,1	297,3	308,8	306,9	103,2
пшеница	98,5	88,8	78,7	82,4	77	78,2
ячмень	27,3	30	36,2	36,8	33,4	122,3
кукуруза на зерно	171,5	175,3	182,4	189,5	196,6	114,6
Рис (в весе после доработки)	10,6	11,6	11,2	11,6	12,2	115,1
Зернобобовые (в весе после доработки)	0,08	0,1	0,1	0,1	0,05	62,5
Хлопок-сырец (в зачетном весе)	27,3	32	34,9	31	28,6	104,8
Табак (в зачетном весе)	1,1	1,3	0,9	0,6	0,8	72,7
Масличные культуры	7	5,3	4,8	3,7	3	42,9
Картофель	202,3	204,4	206,2	204,9	207,4	102,5
Овощи	169,2	167,9	175,9	173,5	179,1	105,9
Бахчевые культуры	54,7	55,8	54,7	54,4	51,2	93,6
Плоды и ягоды	51,6	52,9	54,3	55,1	56,4	109,3
Виноград	2,9	2,9	3	3	3,1	106,9

Источник: составлено автором по данным [48]

В 2021 году в Ошской области произведено 306 939,8 тонны зерна (в весе после доработки), что больше, чем в 2017 г. на 3,15%; 207 365,5 тонны картофеля, увеличение - на 2,4%; 28642,2 тонны хлопка, рост - 4,85%. Положительной динамикой характеризуется производство ячменя (122,3%), риса (115,1%), кукурузы (114,6%), плодов и ягод (109,3%), винограда (106,9%), овощей (105,9%), хлопка (104,8%). Напротив, сократилось производство масличных (42,9%), зернобобовых (62,5%), пшеницы (78,2%), бахчевых (93,6%).

К основным видам продовольственной продукции, производимой

животноводством Ошской области относятся мясо, молоко, яйца, сведения об их объемах за последние 5 лет представлены на рисунке 2.11.

Данные диаграмм показывают, что в динамике производство животноводческой продукции в области стабильно увеличивается, органам местной власти необходимо создать условия и стимулы для развития предприятий по их переработке.

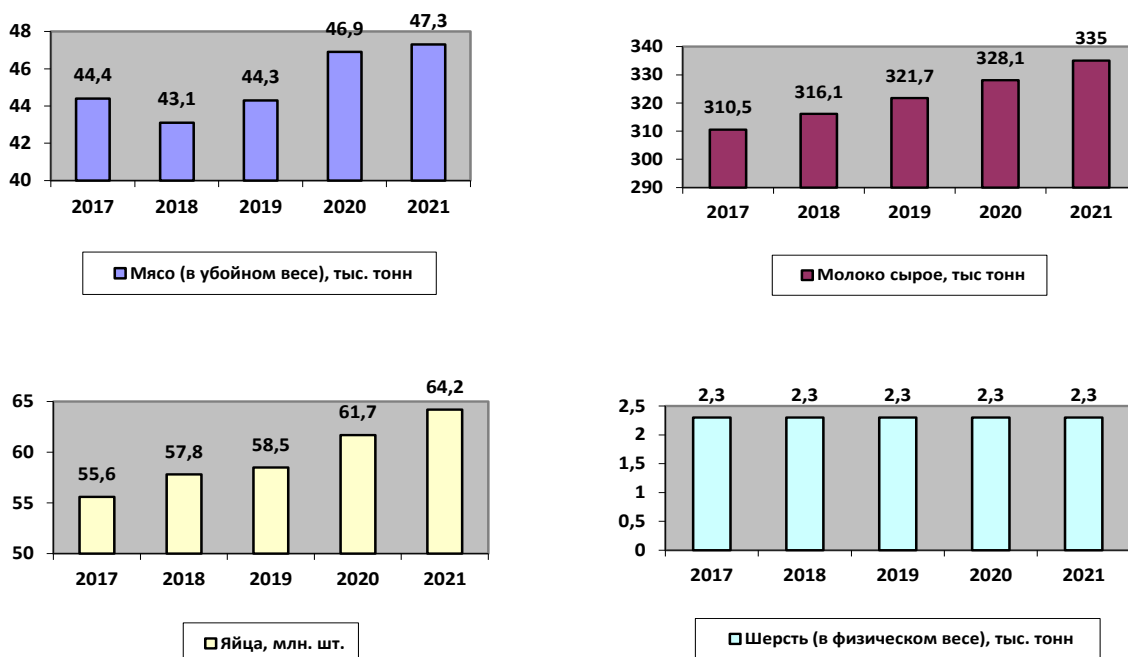


Рисунок 2.11. Динамика изменения объемов производства продукции Ошской области за 2017-2021 годы

Источник: составлено автором по данным [48]

На конец 2021 года во всех категориях хозяйств анализируемой области содержалось 389 300 голов крупного рогатого скота (КРС): 195 500 голов коров, 101 500 голов лошадей; 1 153 100 голов овец и коз, а также 1000200 голов домашней птицы. Статистика показывает постепенное увеличение поголовья всех видов скота и домашней птицы.

В таблице 2.32 представлена информация об объемах реализации произведенной в Ошской области сельскохозяйственной продукции по данным официальной статистики. Так, в 2021 годы было реализовано 140498,1 тонн зерна из произведенных 306939,8 тонн, 94811,8 тонн картофеля из произведенных 207365,6 тонн, 126505,1 тонн овощей из

произведенных 179111,8 тонн, 43992,5 тонн мяса- из 87256,6 тонн, 226207,9 тонн молока – из 335023,5 тонн, 43789,1 тыс. шт яиц - из 64196,9 тыс. шт.

В динамике за 5 лет наблюдается прирост объемов реализации яиц куриных на 48,6%, молока сырого на 18%, зерна на 5,6%, овощей и фруктов на 2-2,5%. Наблюдается отрицательная динамика показателя по картофелю - снижение на 27,4%, бахчевым – на 19,4%, мясу – на 26,2%.

Таблица 2.32 - Реализация основных видов сельскохозяйственной продукции по Ошской области за 2017-2021 годы, тонн

	2017	2018	2019	2020	2021	В 2021 г. к в % 2017 г.
Зерно	133065,2	146719,6	151086,0	161218,7	140498,1	105,6
Хлопок	27592,9	31997,0	34915,5	30699,0	28642,2	103,8
Табак	133,3	133,1	126,1	126,3	822,9	617,3
Картофель	130506,5	126136,3	109315,8	104935,2	94811,8	72,6
Овощи	123471,9	142372,1	134015,9	133269,5	126505,1	102,5
Бахчи продовольственные	52516,9	54725,2	51998,7	49538,9	42859,9	81,6
Плоды и ягоды	40443,2	40380,8	41958,9	41011,4	41266,1	102,0
Скот и птица (в живой массе)	59626,7	63958,3	51032,1	51244,1	43992,5	73,8
Молоко сырое	191658,8	228377,5	220514,0	224503,8	226207,9	118,0
Яйца, тыс. шт	29460,3	30143,5	43715,0	46341,1	43789,1	148,6
Шерсть (в физическом весе)	899,7	716,3	720,7	722,6	664,0	73,8

Источник: составлено автором по данным [196]

Проведем динамический анализ объемов реализации зерна по данным вышеприведенной таблицы:

Среднегодовой объем реализации зерна за 5 лет составил:

$$Y = \frac{\sum x_t}{n} = \frac{7477661,9}{5} = 149532.38 \text{ тонн}$$

Средние темпы роста за 5 лет определим по средней геометрической:

$$K = \sqrt[n]{\frac{y_n}{y_0}} = \sqrt[5]{\frac{161218,7}{133065,2}} = \sqrt[5]{1,0363} = 1,009 \text{ или } 100,9\%$$

Ускорение составит:

$$\Delta K = K - 100 = 100,9 - 100 = + 0,9\%$$

Темп роста по сравнению базисным годом равен:

$$K_6 = \frac{y_n}{y_0} \times 100\% = \frac{161218,7}{155572} \times 100\% = 103,63\%$$

Такой же анализ проведем по реализации картофеля по Ошской области за 2016-2020 годы:

Среднегодовой объем реализации картофеля равен:

$$y = \frac{\sum y_i}{\eta} = \frac{604733,7}{5} = 120946,74 \text{ тонн}$$

Средние темпы роста составят:

$$K = \sqrt[n]{\frac{y_n}{y_0}} = \sqrt[4]{\frac{104935,2}{133870}} = 0,887942 \text{ или } 88,79\%$$

Тогда ускорение или замедление составит:

$$\Delta K_{ц} = K_{ц} - 100 = 88,79 - 100 = -11,21\%$$

Это означает, что за пять лет реализация картофеля в среднем сократилась на 6%.

Темпы роста по сравнению базисным годом составили:

$$K_6 = \frac{y_n}{y_0} \times 100 = \frac{104935,2}{133870} \times 100 = 78,4\%.$$

Тенденции изменения объемов реализации овощей по Ошской области за 2016-2020 годы:

Средний объем реализации за пять лет составил:

$$Y = \frac{\sum x_i}{\eta} = \frac{651864,4}{5} = 130372,88 \text{ тонн}$$

На основании темпов роста определим средние темпы роста:

$$K_{ц} = \frac{y_i}{y_{i-1}} \times 100\% = \frac{123471,9}{118735} \times 100\% = 103,99\%$$

$$K_{ц_1} = \frac{142372}{123471,9} \times 100\% = 115,3\%$$

$$K_{ц_2} = \frac{134016}{142372} \times 100\% = 94,13\%$$

$$K_{ц_3} = \frac{133269,5}{134016} \times 100\% = 99,44\%$$

$$K_{ц} = \sqrt[n]{K_1 \times K_2 \times K_3 \dots K_n} = \sqrt[4]{1,0399 \times 1,153 \times 0,9413 \times 0,9944} = 1,029266 \text{ или } 102,93\%$$

Ускорение или замедление равно:

$$\Delta K_{ц} = K_{ц} - 100 = 102,93 - 100 = +2,93\%$$

Темпы роста по сравнению базисным годом:

$$K_{б} = \frac{y_n}{y_0} \times 100 = \frac{133269,5}{118735} \times 100 = 78,4\%$$

Далее провели динамический анализ реализации мяса (в живой массе) по Ошской области за 2016-2020 годы:

Среднегодовые объемы реализации за 5 лет определяются по средней арифметической:

$$Y = \frac{\sum x_t}{n} = \frac{279075,8}{5} = 55815,16 \text{ тонн}$$

Средние темпы роста определены по формуле средней геометрической по данным цепных темпов роста:

$$K_{ц} = \sqrt[n]{K_1 \times K_2 \times K_3 \dots K_n} = \sqrt[4]{1,120 \times 1,0726 \times 0,7979 \times 1,0042} = 0,99054 \text{ или } 99,1\%$$

Ускорение или замедление:

$$\Delta K_{ц} = K_{ц} - 100 = 99,1 - 100 = -0,9\%$$

Темп роста по сравнению базисным годом:

$$K_{б} = \frac{y_n}{y_0} \times 100 = \frac{51244,1}{53215} \times 100 = 96,3\%.$$

Сокращение по сравнению базисным годом:

$$\Delta K_{ц} = K_{ц} - 100 = 96,3 - 100 = -3,7\%$$

Анализ реализации молока в Ошской области за 2016-2020 годы :

Среднегодовой объем реализации

$$Y = \frac{\sum x_t}{n} = \frac{1027995,6}{5} = 205599,12 \text{ тонн}$$

Средний темп роста:

$$K_{ц} = \sqrt[n]{K_1 \times K_2 \times K_3 \dots K_n} = \sqrt[4]{1,1763 \times 1,0726 \times 0,9655 \times 1,0181} = 1,055297 \text{ или } 105,53\%$$

Ускорение или замедление:

$$\Delta K_{ц} = K_{ц} - 100 = 105,53 - 100 = +5,53\%$$

Темп роста по сравнению базисным годом:

$$K_6 = \frac{y_n}{y_0} \times 100 = \frac{224502,8}{162940} \times 100 = 137,78\%$$

Темп прироста равен:

$$\Delta K_{\text{ц}} = K_{\text{ц}} - 100 = 137,78 - 100 = +37,78\%.$$

Отразим графически изменение суммы выручки (валового дохода) от реализации продукции сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства Ошской области (рисунок 2.12).

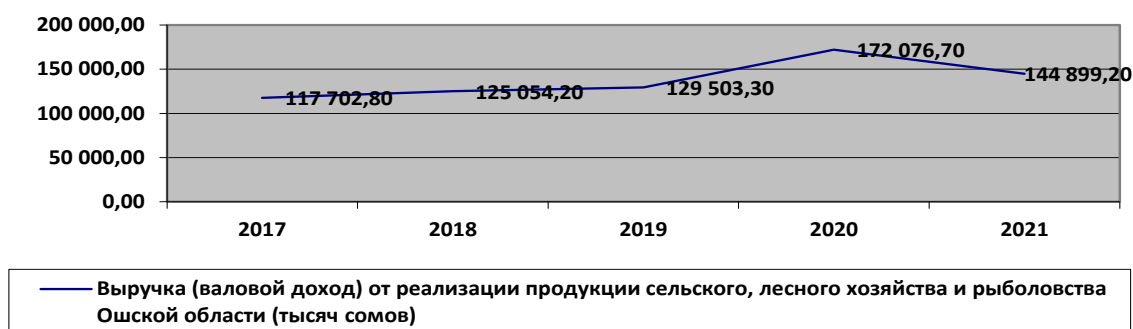


Рисунок 2.12. Динамика изменения выручки от реализации продукции сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства Ошской области за 2017-2021 годы

Источник: составлено автором по данным [48]

Валовой доход от реализации продукции отрасли в 2021 году составил 144899,2 тыс. сомон (это всего 1% валового дохода от реализации продукции, произведенной всеми отраслями экономики). К сожалению, видим, что в 2021 году показатель доходов сельского хозяйства уменьшился относительно 2020 года на 27 млн 177 тысячи 500 сомон.

Ошская область располагает потенциалом наращивания экспорта многих видов продовольственной продукции. Статистические данные подтверждают увеличение из года в год экспорта продукции вообще (рост в 2021 году относительно 2017 года в 3 раза) и отдельных видов сельскохозяйственной и продовольственной продукции из Ошской области, в частности, мяса в живом весе (в 14 раз), молочной продукции, яиц и меда (в 59 раз), кондитерских изделий (в 24,5 раза), фруктов, овощей (таблица 2.33).

К сожалению, в 2021 году сократились экспортные поставки из Ошской области в другие страны овощей и продуктов их переработки,

масличных, прекратился вообще экспорт хлебных злаков.

Таблица 2.33 - Экспорт сельскохозяйственной и продовольственной продукции из Ошской области в 2017-2021 годах (тыс. долларов)

	2017	2018	2019	2020	2021	В 2021 г. в % к 2017 г.
Всего	24 790,9	50 122,6	79 201,5	64 157,2	73 066,0	294,7
Живые животные	76,7	172,8	193,9	4 452,9	1 145,9	1494,0
Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный	0,4	-	31,2	32,8	23,7	5925,0
Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	1 191,6	690,5	689,1	480,4	504,7	42,4
Съедобные плоды (фрукты) и орехи	131,3	1 118,6	758,4	485,0	442,2	336,8
Хлебные злаки	-	9,6	72,0	21,8	-	-
Масличные семена и плоды; прочие семена	30,6	433,1	74,6	45,0	29,7	97,1
Сахар и кондитерские изделия	0,2	-	5,0	0,2	4,9	2450,0
Какао и продукты из него	-	9,2	30,6	10,4	86,5	940
Готовые продукты из зерна хлебных злаков, муки, крахмала	-	9,0	36,0	9,1	26,6	295
Продукты переработки овощей, плодов (фруктов), орехов	-	-	7,9	1,7	0,7	-

Источник: [29]

Кыргызстан, в том числе Ошская область обеспечивает себя картофелем, овощами и молоком, остальные продукты питания в основном ввозятся из других стран. Проблема зависимости от импорта продовольственных товаров усугубляет продовольственную безопасность региона и страны. С целью избежания дефицита продовольственных товаров нам надо наладить импортозамещение основных продуктов питания, для чего необходимо оказывать поддержку отечественным производителям.

Тенденции изменения показателей импорта продуктов питания в Ошскую область отражена в таблице 2.34.

Согласно данных таблицы, за рассматриваемый период возросли объемы импорта хлебных злаков, муки и круп - в 6,7 раза, мяса и мясных продуктов - в 4,5 раза, масличных семян - в 4,4 раза, живых животных - в 3,7 раза, овощей - в 3 раза, деревьев и насаждений - в 2 раза, чая, кофе, пряностей - на 15,8%, рыбы - на 14,3%.

Таблица 2.34 - Импорт сельскохозяйственной и продовольственной продукции в Ошскую область в 2017-2021 годах (тыс. долларов)

	2017	2018	2019	2020	2021	В 2021 г. в % к 2017 г.
Живые животные	54,3	63,8	76,0	135,6	199,8	368,0
Мясо и пищевые мясные продукты	206,1	-	2,3	35,1	927,0	449,8
Рыба и ракообразные, моллюски и другие	1,4	3,5	26,7	-	1,6	114,3
Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный	113,8	1,2	1,3	-	0,1	0,1
Продукты животного происхождения	28,0	6,9	12,2	-	2,7	9,6
Живые деревья и другие растения	88,6	139,4	159,5	144,5	173,2	195,5
Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	3 100,1	3 711,1	3 512,1	4 289,2	9 249,4	298,4
Съедобные плоды (фрукты) и орехи	4 409,5	7 064,0	9 586,4	8 364,3	9 586,7	217,4
Кофе, чай и пряности	500,1	450,4	301,0	582,0	579,3	115,8
Хлебные злаки	0,0	337,3	881,8	1 755,0	928,4	-
Продукция мукомольно-крупяной промышленности	13,6		23,4	177,5	91,9	675,7
Масличные семена и плоды; прочие семена	272,2	713,4	733,8	370,3	1 197,3	439,9

Источник: [29]

Таким образом, задача государственных и местных органов власти в области продовольственного обеспечения сводится к удовлетворению потребности населения в базовых продуктах питания; обеспечению устойчивого развития сельского хозяйства, перерабатывающей и пищевой промышленности; к созданию условий для повышения уровня занятости и доходов населения всех регионов; снижению импортозависимости по продовольственным продуктам.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2:

1. Продовольственное обеспечение анализируется с четырех ключевых аспектов: доступности, наличия продовольствия, стабильности и использования. Ситуация по перечисленным аспектам в Кыргызской Республике за последнее десятилетие была относительно стабильной до пандемии коронавируса, хотя по указанным показателям страна занимает последние позиции среди стран ЕАЭС.

2. Экономический кризис вследствие пандемии COVID-19, оказал влияние на уровень жизни, доходы населения и цены продуктов питания, что ухудшило покупательную способность и экономический доступ к продовольствию населения. Зависимость Кыргызстана от импорта продовольствия составляет 80%, при этом зависимость по хлебу и хлебобулочным изделиям - 80%, мясу и мясopодуктам – 90%, растительному маслу - 90%, куриным яйцам - 40%, сахару - 40%, по фруктам, овощам – 40%.

3. К основным проблемам продовольственной безопасности Кыргызстана можно отнести: высокий уровень бедности населения и безработицы; низкие темпы роста и мелкотоварность сельского хозяйства; продовольственную зависимость по базовым продуктам; недостаточное потребление мяса и мясopодуктов, плодов и ягод, яиц и др.

4. Ошская область традиционно считается аграрным регионом, в ней имеются благоприятные условия для развития сельского хозяйства и АПК. Обеспечение устойчивого развития Ошской области, и тем самым продовольственной обеспеченности населения региона считаем возможным только за счет проведения эффективной агропромышленной реформы, наращивания агропромышленного потенциала, внедрения инновационных технологий, продвижения «зеленых технологий», обеспечения глубокой переработки сельскохозяйственной продукции.

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСТОЙЧИВОМ РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ

3.1. Направления устойчивого развития агропромышленного производства и агропродовольственного рынка в регионах Кыргызской Республики

Для обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства в регионах Кыргызстана необходимо восстановить и улучшить использование сельскохозяйственных угодий. С этой целью требуется реализация мер по сохранению и формированию оптимальной структуры ресурсной базы аграрного сектора, надежно функционирующей системы эффективных, конкурентоспособных и устойчивых товаропроизводителей различных форм собственности и хозяйствования, создание нормальных условий жизни для сельских домохозяйств и развития сельских территорий.

Повышение эффективности использования сельскохозяйственного потенциала, улучшение структуры размещения по географическим и климатическим характеристикам составляют основу обеспечения расширенного воспроизводства в республике. В дальнейшем повышение продовольственной безопасности в регионах республики может быть обеспечено в результате максимального применения внутренних резервов сельскохозяйственных производителей, укрепления межрегиональных и межотраслевых взаимосвязей, совершенствования мер государственной поддержки, рационального использования сельхозугодий на базе научных и технических инноваций.

Задача при этом сводится к решению двух взаимосвязанных проблем. С одной стороны добиться продуктового обеспечения в максимальной степени за счет собственного потенциала, с другой стороны, обеспечить сбалансированность натуральных стоимостных составляющих потребления питания за счет повышения доходов населения.

В свою очередь, вышеуказанные задачи могут быть разделены на две части. Первая – это продуктово-ассортиментное обеспечение продовольственной безопасности. Второе – достижения сбалансированное финансовое обеспечение. Содержание первой задачи составляет большей части развития сельского хозяйства и промышленной переработки сельскохозяйственного сырья. При этом следует максимально использовать имеющийся экономический потенциал так, чтобы добиться эффективности функционирования АПК, с другой стороны, способствовать увеличению доходов населения, занятого сельским хозяйством и переработкой.

Разумеется, все отрасли экономики и деятельности в ней тесно взаимосвязаны, например, если сельским хозяйством собран высокий урожай, то для реализации продукции сельского хозяйства на рынке нужно своевременно и без потерь доставить эти продукты до места реализации или потребления. Значит, в успех сельского хозяйственного производства посильный вклад вносит инфраструктура в виде транспорта, дороги и объектов хранения сельскохозяйственной продукции.

Тем не менее, следует учесть специфические особенности каждого сектора экономики с тем, чтобы наметить правильного вектора развития каждой отрасли. В этой связи агропромышленный комплекс, в частности каждый его структура (сельское хозяйства переработки производства инфраструктуры) имеет свои особенности присущие только этому сектору.

На предприятиях Кыргызстана, занятых производством пищевых продуктов, напитков и табака, в 2021 г. произведено продукции на 495,4 млн. сомов, индекс физического объема к 2020 году составил 102,9%. Увеличены объемы производства в натуральном выражении: минеральной, газированной воды – в 2,4 раза; колбасных изделий – на 61,0%; молочных продуктов и сыров – на 39,4%; хлеба – на 8,2%; мяса и пищевых субпродуктов – на 7,5%. Уменьшение по сравнению с 2020 годом отмечается по растительному маслу - на 20,9%; рису – на 5,2%.

В отрасли сельского, лесного хозяйства и рыболовства формируется около 13,5% ВВП страны. Удельный вес занятых в сельском, лесном хозяйстве и рыболовстве составляет 18% в общей численности занятых по республике. 95% всего объема продукции сельского хозяйства производится субъектами малых форм хозяйствования. Среднемесячная заработная плата в отрасли составляет 11222 сомов, что эквивалентно \$145 долларам США.

В 2021 году сельским, лесным хозяйством и рыболовством Кыргызской Республики произведено продукции в сумме 324 млрд. 283 млн. сомов, при этом растениеводство приходится 50%, а на животноводство – 47% произведенной продукции.

В целом по стране возросло производство основных видов животноводческой продукции. В 2021 году по сравнению с 2020 годом объемы валовой продукции животноводства увеличились на 24,9% в результате увеличения поголовья сельскохозяйственных животных.

Хозяйствами всех категорий в Кыргызстане за 2021 год было произведено 235 тыс. тонн мяса (в убойном весе), это на 8,5% больше, чем в 2017 году. В структуре произведенного мяса говядина составила 48,3%, баранина - 30,4%, конина - 11,9%, мясо птицы - 4,7%, свинина - 4,6%, мясо кроликов - 0,1%. Также за 2021 год было произведено 1 698,9 тыс. тонн молока. Среднегодовой надой молока с одной коровы составил около 2 тонн, при этом показатель увеличился 25 кг по сравнению с 2017 годом.

За год было произведено 564,2 млн. штук яиц, с одной курицы-несушки в среднем получено 121 яйцо.

Для наглядности структуру продукции животноводства в 2017 и 2021 годах отразим в диаграмме (рисунок 3.1). 65,8% всей продукции животноводства приходится на мясо, 29,1% на молоко, 3,4% - на яйца. В динамике наблюдается увеличение удельного веса мяса при уменьшении удельного веса молока.

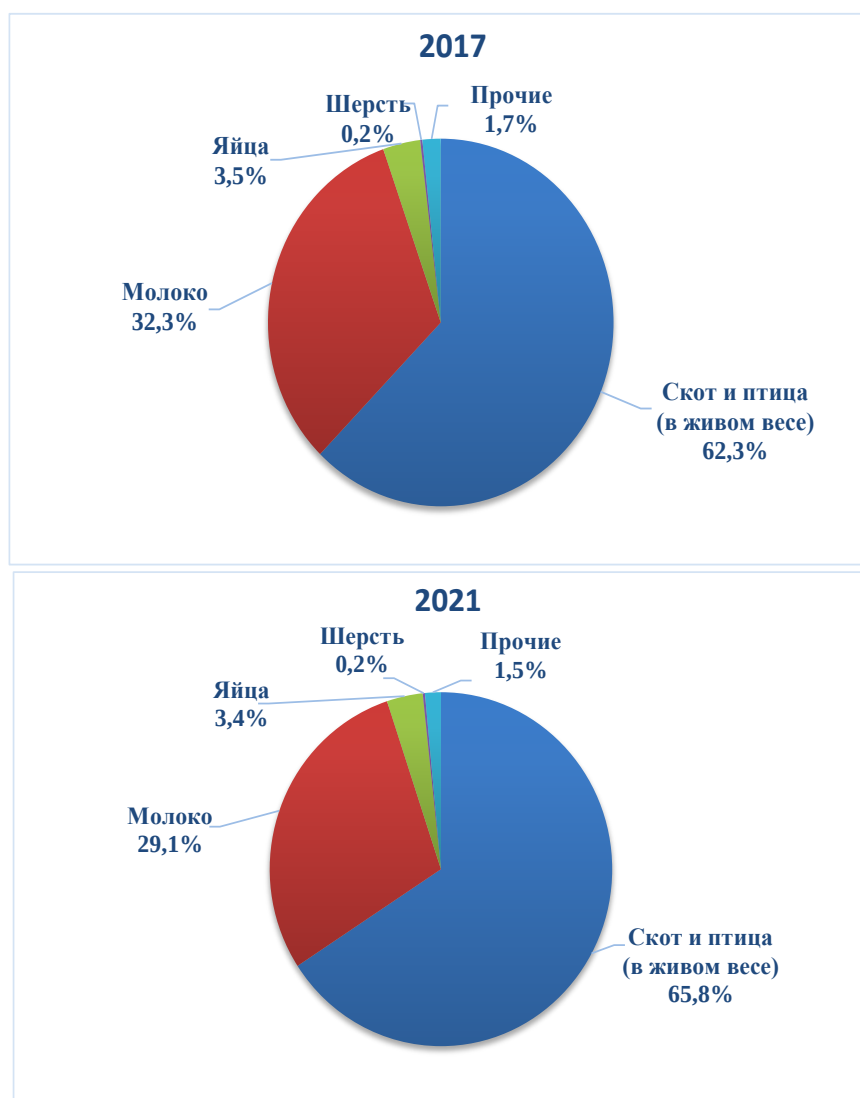


Рисунок 3.1. Структура производства основных видов продукции животноводства в хозяйствах всех категорий (в %ах к итогу)

Источник: составлено автором по данным stat.kg

Поголовье крупного рогатого скота на конец 2021 года составило 1 млн. 750,5 тыс., что на 34,7 тыс. голов или 2% больше по сравнению с предыдущим годом, на 175,1 тыс. голов или 11,1% больше по сравнению с 2017 годом. Поголовье овец и коз составило 6 млн. 278,1 тыс., увеличившись по сравнению с 2017 годом на 200,3 тыс. голов или на 3,3%.

Поголовье лошадей, увеличившись за год на 7,6 тыс. голов, составило к концу 2021 года 547,3 тыс. голов. На конец 2021 года по республике содержалось 5 млн. 924,7 тыс. голов домашней птицы, при этом отмечается уменьшение на 145,7 тыс. голов (2,4%). Во всех категориях хозяйств

содержалось 29,5 тыс. голов свиней, поголовье которых характеризуется устойчивой тенденцией сокращения.

Всего посевная площадь сельскохозяйственных культур по стране в 2021 году составила 1 226,2 тыс. гектаров, из которых 580,8 тыс. гектаров (почти половина) была засеяна зерновыми, 384,3 тыс. га (31,3%) - кормовыми культурами, 74,9 тыс. га (6,1%) - картофелем и 54,3 тыс. га (4,4%) - овощными культурами.

В динамике за 5 лет имеет место увеличение площадей посева зерновых культур на 33,5 тыс. гектаров (на 6,1%). Структура посевных площадей под зерновых по их видам отражена на рисунке 3.2.

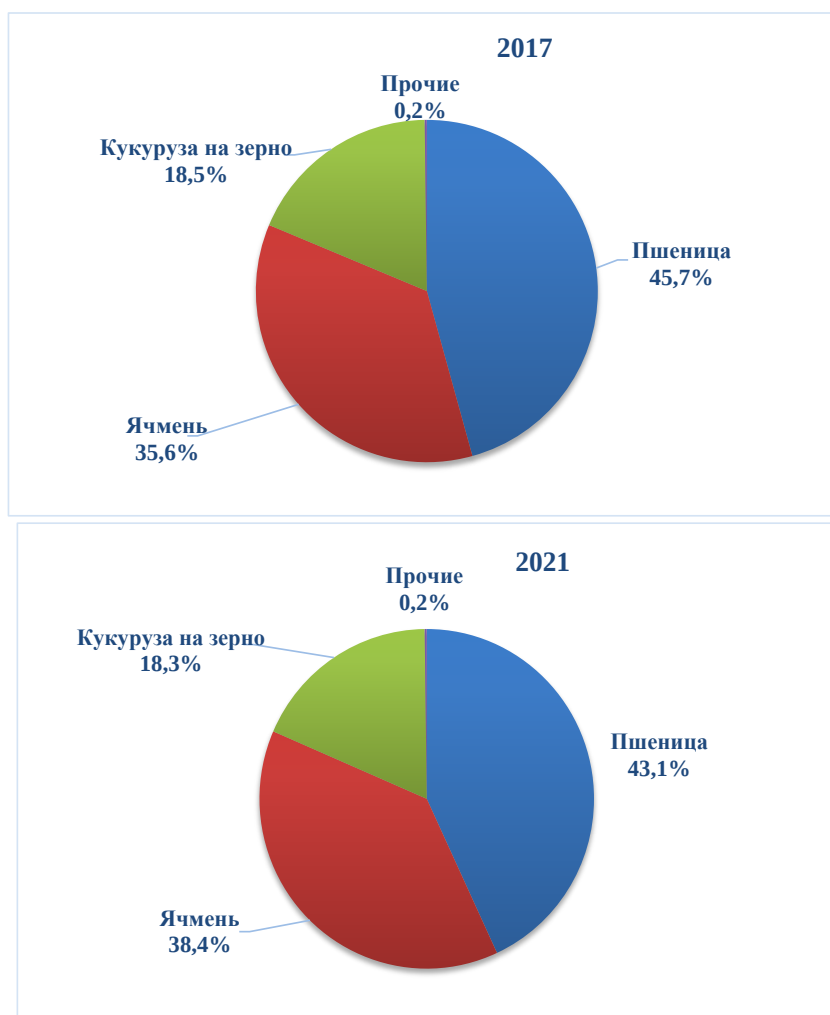


Рисунок 3.2. Посевные площади зерновых культур в хозяйствах всех категорий (в %ах к итогу)

Источник: составлено автором по данным stat.kg

Так, 43,1% от площади зерновых составили посевы пшеницы, 38,4% ячмень, 18,3% кукуруза на зерно. Изменение структуры посева зерновых за пятилетний период небольшое: удельный вес площадей посева пшеницы сократился на 2,6% (а 3,7 тыс. гектаров в абсолютном значении), а ячменя, напротив, увеличился на 2,8% (на 3,7 тыс. гектаров).

Отметим, что за счет собственного производства мы полностью обеспечиваем свои потребности в картофеле, фруктах и молоке. Потребности населения в яйцах и в хлебопродуктах обеспечиваются за счет внутреннего производства на 90%, в овощах - на 95%, в мясе - на 87%, в сахаре - на 64%, в растительных жирах - лишь на 12,3%. В 2020 году было произведено 307 кг зерна и зернобобовых, 35 кг мяса, 255 кг молока в расчете на душу населения.

В структуре потребительских расходов домохозяйств 44% приходится на расходы на питание. При этом средняя энергетическая ценность питания составляет 2 272 ккал на человека в сутки при потреблении 62,3 г белков и 66,5 г жиров.

Сумма экспорта агропродовольственных товаров в 2021 году составил 250 млн долларов США, а импорта – 595 млн долларов США, в процентном соотношении сельскохозяйственная и продовольственная продукция занимает 13% в совокупном экспорте и 16% в совокупном импорте. При этом. В 2021 году из продуктов питания в Казахстан экспортировались хлеб и мучные кондитерские изделия общей стоимостью 18,3 млн. долларов США (4,8%), мороженое - 3,4 млн. млн. долларов США (0,9%), фрукты и орехи - 3,7 млн. долларов США (1,0%), молоко и молочные продукты - 25,1 млн. долларов США (6,6%), овощи - 4,4 млн. долларов США (1,2%). В Россию Кыргызстан поставлял фрукты на 28,5 млн. долларов США (7,3%), молоко и молочную продукцию - на 23,3 млн. долларов США (5,9%), овощи - на 21,1 млн. долларов США (5,4%).

Основной объем экспорта приходится на овощи и фрукты из Чуйской, Иссык-Кульской, Баткенской и Ошской областей, они экспортируются в

основном в Россию, Казахстан и Узбекистан. Экспортные поставки в бобовых культур Россию, Турцию, Сербию, Иран и Казахстан осуществляются из Чуйской и Таласской областей, орехов и сухофруктов из Ошской и Жалал-Абадской областей - в Россию, Иран и Казахстан.

Между тем, вызывает опасение увеличение за последние годы показателя отношения объема импорта продукции сельского хозяйства к объему производства в Кыргызской Республике: в 2018 году - 47,3%, в 2019 году - 52,8%, в 2020 году - 57,6% [198].

Определенные нами тенденции производства некоторых видов продуктов питания в 1990-2021 годах свидетельствуют о наличии существенных резервов в решении производственной проблемы.

Развитие сельскохозяйственного производства предполагает достижение большей пропорциональности и сбалансированности всех звеньев АПК, ускорение темпов развития при повышении социально-экономической эффективности, более рациональное общественное разделение труда, налаживание прочных производственно-экономических взаимосвязей между всеми участниками производственного цикла.

На наш взгляд, серьезной проблемой является эффективное использование водных ресурсов. Потенциал Кыргызстана здесь позволяет увеличить производство сельскохозяйственной продукции. Так, основной сток (80%) ключевых артерий бассейна Аральского моря проходит через Кыргызскую Республику по реке Сырдарья, а также Республику Таджикистан (83%) по реке Амударья.

Кроме того, биологическими закономерностями диктуется ряд ограничений относительно резкого увеличения производственных мощностей некоторых видов сельскохозяйственной продукции. Особые требования развитию аграрного производства обусловлены резкой дифференциацией природно-климатических условий в регионах страны, в частности, отдаленных горных территорий.

Мы считаем, что свой экономический потенциал в области сельскохозяйственного производства Кыргызстан может наиболее эффективно использовать двумя путями: во-первых, по пути наращивания и одновременного эффективного использования имеющего потенциала, в частности, земельных и водных ресурсов; во-вторых за счет качественного улучшения основных факторов производства.

Экономический потенциал связан, прежде всего, с земельными ресурсами, которые распределены в виде земельной доли жителям сельской местности, так называемый нераспределенный земельный фонд, а также пастбища, леса и предгорные земли и другие остались в распоряжении государства. Свой сельскохозяйственный потенциал Кыргызстан может увеличить только путем расширения земельных ресурсов сельскохозяйственного назначения.

Естественно, возникает вопрос, где взять инвестиции для столь масштабных задач? Нам представляется, что постановка данного вопроса исходит еще из недавнего прошлого, когда выделялись в централизованном порядке огромные средства для строительства водохранилищ, ирригационных сооружений и т.д.

К сожалению, сегодня такой возможности нет. Положение усугубляется тем, что сельскохозяйственной отрасли по сравнению с другими неохотно выделяются инвестиции из-за длительности сроков окупаемости, а также присутствия определенного риска в земледелии. К тому же для Кыргызстана специфической особенностью инвестиционного риска в последние годы стали политическая нестабильность, а также наличие сильных конкурентных преимуществ соседних государств, таких как КНР, Узбекистан, Таджикистан. Другими словами, для кыргызского товаропроизводителя производство сельскохозяйственной продукции по сравнению с соседними государствами обходится дороже.

Серьезной проблемой в развитии сельского хозяйства является сбыт продукции. Население в количестве свыше 7 млн. человек по

международным меркам является относительно небольшим сегментом рынка. В то же время поставка продукции на экспорт в другие страны сталкивается с трудностями политического, экономического, социального и другого характера. Наиболее существенным недостатком в экспорте продукции является несоответствие большинства сельскохозяйственной продукции по качеству и питательным свойствам международным стандартам. Кыргызская Республика, как член ВТО с 1997 года решила некоторые проблемы в этой области, к сожалению, пока не совсем справляется. Речь идёт о поставке мясомолочных продуктов, овощей, бахчевых и т.д.

Вместе с тем, для нашей республики, на наш взгляд, другого пути, кроме как наращивания экономического потенциала сельского хозяйства и приведение производственной сельскохозяйственной продукции в соответствие с международными требованиями, нет. Задача трудная, но вполне реализуемая. Есть несколько аргументов пользу высказанной точки зрения. Первый аргумент - это сравнительно благоприятные природно-климатические условия для производства экологически чистой и качественной сельскохозяйственной продукции по многим видам (мясо, молоко, овощи, фрукты, бахчевые, картофель, рис и др.). Второй аргумент - в Кыргызстане традиционно накоплен огромный опыт выращивания сельскохозяйственной продукции. Третий аргумент - это необязательно строить гигантские водохранилища, ирригационные сооружения или инфраструктурные объекты (которые пока недоступны), а наращивание экономического потенциала можно осуществить за счет ввода земельных ресурсов, неиспользуемых в настоящее время для сельскохозяйственных целей. Это более 20% земельных ресурсов, не используемых по причине отсутствия ГСМ, рабочей силы. Целесообразно также развивать садоводство, рисоводство, рыбное хозяйство.

Четвертый аргумент - во всех регионах страны требуется разработать программы расширения земельных площадей за счет новых технологий,

такие как коллективное орошение или же строительство новых бассейнов путем заполнения их водой с помощью насосов малой мощности и другие.

Второе направление улучшения использования экономического потенциала сельского хозяйства - это интенсификация за счет повышения плодородия почвы, использования передовых технологий и организации возделывания сельскохозяйственных культур и выращивания животных.

Разумеется, эти направления требуют больших инвестиций, которых у нас нет. К тому же в связи с распределением земли по многочисленным мелким крестьянским, фермерским хозяйствам ограничивает возможности эффективной обработки земель, применения передовых технологий и организации производства в масштабах крестьянских и фермерских хозяйств.

К важнейшим резервам увеличения продовольственного фонда относится перевод организационной формы управления сельским хозяйством на более прогрессивные формы. На нынешнем этапе организационная форма сельскохозяйственных предприятий ограничена крестьянскими и фермерскими хозяйствами, государственными предприятиями по семеноводству и животноводству. Задача последних сводится к выведению новых сортов растений и пород животных, обеспечивающих наибольший экономический эффект.

Приоритетными направлениями ускоренного и устойчивого развития АПК являются использование интенсивных факторов развития, ориентация на достижения НТП, реализация мер по эффективному использованию производственного потенциала, привлечение и повышение эффективности инвестиций, развитие межхозяйственной и межотраслевой интеграции; внедрение инновационных форм организации и стимулирования труда.

В контексте обеспечения продовольственной безопасности в Кыргызской Республике имеется потенциал развития мясного овцеводства и козоводства. Практика показала приспособленность к выживанию курдючных овец, которые пришлись по вкусу жителям страны. Наличие естественных пастбищных угодий (свыше 600 тыс. га), которые к тому же

труднодоступны и малопригодны для выпаса других видов скота в большом количестве, обуславливает возможность и необходимость развития козоводства. В горных местностях Нарынской, Баткенской, Джалал-Абадской областей рекомендуем разведение коз шерстяного и пухового направлений. В последнее время увеличивается спрос на молочные козы, поскольку козье молоко считается ценным диетическим и лечебным продуктом. Разведение коз, как правило, малозатратно и доступно для жителей как пригородных, так и высокогорных территорий.

Следующим перспективным направлением для Кыргызстана является развитие плодоовощной отрасли, для которого страна обладает благоприятными условиями. Считаем необходимым создание пригородных специализированных зон по бесперебойному обеспечению жителей городов свежими овощами из открытого и закрытого грунтов. Овощеводство предлагаем развивать в Чуйской долине и на юге Кыргызстана, которые занимают 39,2% всей территории страны, где проживает 82% всего населения. Плотность населения в указанных регионах очень высокая - на 1 км² территории приходится в среднем 37 человек, тогда как в Таласской области этот показатель равен 10 человек, Иссык-Кульской - 8 человек, Нарынской - 5 человек.

Следует отметить заметное изменение социально-экономических условий развития этих зон в последние годы. Чуйская область, где расположена столица страны город Бишкек с населением свыше 620 тыс. человек, является лидером по промышленному развитию. Точками роста могут стать города Ош, Джалал-Абад, Кара-Балта, Кара-Суу, Токмак, которые обладают потенциалом для дальнейшего развития. В республике возможно также образование новых городских конгломераций, специализация прилегающих к городам территорий на производстве продукции сельского хозяйства и ее переработки, с целью стабильного обеспечения населения продовольственной продукцией.

Важным в решении продовольственной проблемы моментом является организационный аспект, под которым следует понимать организацию процесса производства и сбыта продукции на внутреннем и внешнем рынках. Другими словами, неправильно считать организационный вопрос второстепенным в системе управления производством и сбыта продукции, успешность решения продовольственной проблемы предопределяется организацией ее решения на должном уровне. Переход крестьянских и фермерских хозяйств на более прогрессивные организационные формы не представляется возможным до настоящего времени. Здесь речь идет, прежде всего, об агропромышленных кооперативах и кластерах.

В мировой практике сельскохозяйственные и агропромышленные кооперативы показали свою жизнеспособность, поскольку благодаря совместным усилиям членов кооперативов они управляют производственно-сбытовой деятельностью, добиваются высоких результатов в виде увеличения прибыли и доходов, способствуя значительной экономии средств. Однако в Кыргызской Республике, несмотря на неоднократные попытки создания сельскохозяйственных кооперативов, дело не продвигается. Причины разные, начиная от непринятия идей кооператива вплоть до недостатков в распределении доходов между членами кооперативов. Несовершенство нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность кооперативов также препятствует развитию данной прогрессивной формы организации сельскохозяйственной отрасли.

На наш взгляд, представляет интерес исследование взаимосвязи показателей валового выпуска продукции сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства и валового регионального продукта. С данной целью нами проведен корреляционно-регрессионный анализ данных показателей с 2017 года по 2021 год с применением онлайн калькулятора, результаты которого отражены в на рисунке 3.3.

N	Независимая переменная (x)	Зависимая переменная (y)
1	13121,3	11993,1
2	16892,3	14674,1
3	21398,9	18173,9
4	19904,0	19037,6
5	20657,8	20400,8
6	29625,0	28388,4
7	33321,6	26970,9
8	31927,4	27334,0
9	35316,5	30815,3
10	36090,4	31706,7
11	37473,6	32778,8
12	39952,9	37248,1
13	41266,5	42540,5
14	41851,7	44079,3
15	49208,2	47183,5
16	63958,0	56666,5

Рисунок 3.3. Корреляционно-регрессионный анализ взаимосвязи валовой продукции сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства с валовым региональным продуктом

Источник: составлено автором

В результате расчетов определен коэффициент корреляции (r) - 0,980, это означает, что связь между исследуемыми показателями - прямая, теснота связи по шкале Чеддока весьма высокая. Число степеней свободы (f) составило 14, а t -критерий Стьюдента - 18,490, его критическое значение при данном уровне степеней свободы составило 2.145, отсюда - $t_{набл} > t_{крит}$. Следовательно, зависимость признаков статистически значима ($p=0.000000$).

Определяем вид уравнения парной линейной регрессии:

$$y = -499,68127 + 0,93612x$$

Подставляя значения показателей, вычисляем коэффициент детерминации r^2 - 0,961, это означает, что факторный признак x определяет 96,1% дисперсии зависимого признака y . Далее определили среднюю ошибку аппроксимации, т.е. адекватность регрессионной модели, она составила 6,2%.

Валовой выпуск продукции сельского хозяйства имеет положительную тенденцию (Рисунок 3.4). Для прогноза применим трендовые модели. Используя расчеты на компьютере определяем подходящий трендовый модель.

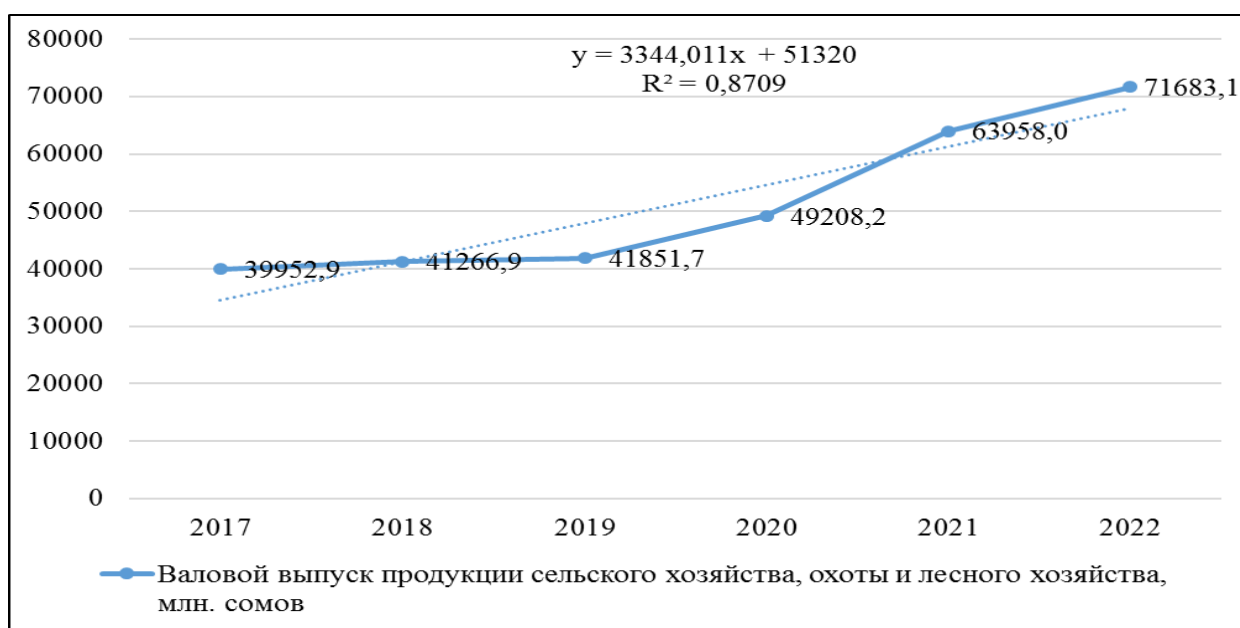


Рисунок 3.4. Динамика валового выпуска продукции сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства Ошской области за 2017-2022 гг.

Источник: составлено автором по данным [48]

В нашем случае линейная функция лучше показывает динамики валового выпуска продукции сельского хозяйства. Эта функция является статистически значимым, так как значения коэффициента детерминации равна $R^2=0,8709$ (87,09%). Средняя ошибка аппроксимации составляет 5%, т.е. при таком значении можно использовать уравнение для прогноза.

$$y=3344,011x+51320,133 \quad (4)$$

С помощью приведенной выше линейной регрессии определим прогнозные показатели валового выпуска продукции сельского хозяйства на 2023-2030 годы (Рисунок 3.5).

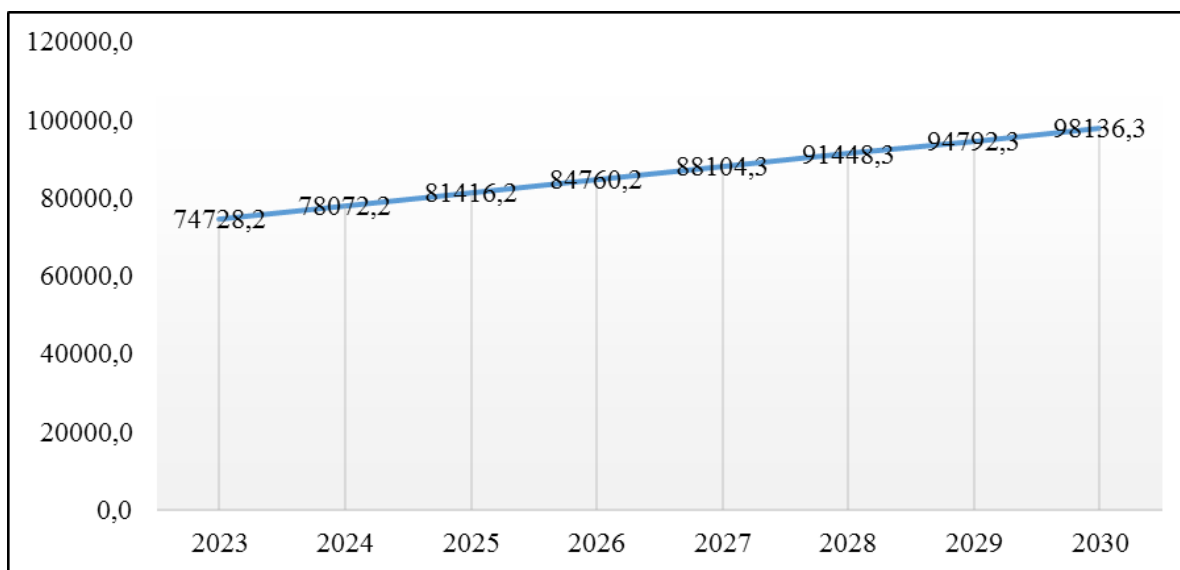


Рисунок 3.5. Прогноз роста валового выпуска продукции сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства Ошской области на 2023-2030 гг. (млн. сомов)

Источник: составлено автором

Как показывает прогнозные значения рост валового выпуска продукции сельского хозяйства в 2030 году по сравнению с 2022 года увеличится на 26453,2 млн. сом. и темп прироста составит 39,9%.

По результатам проведенного исследования предлагаем организационно-экономический механизм обеспечения продовольственной безопасности региона, направленный на обеспечение продовольственной безопасности региона на базе устойчивого развития сельского хозяйства региона, основанный на методах прямого государственного финансового и косвенного денежно-кредитного регулирования, программно-целевом методе планирования и управления, а также методах регулирования материальных потоков и производственной деятельности (рисунок 3.6).

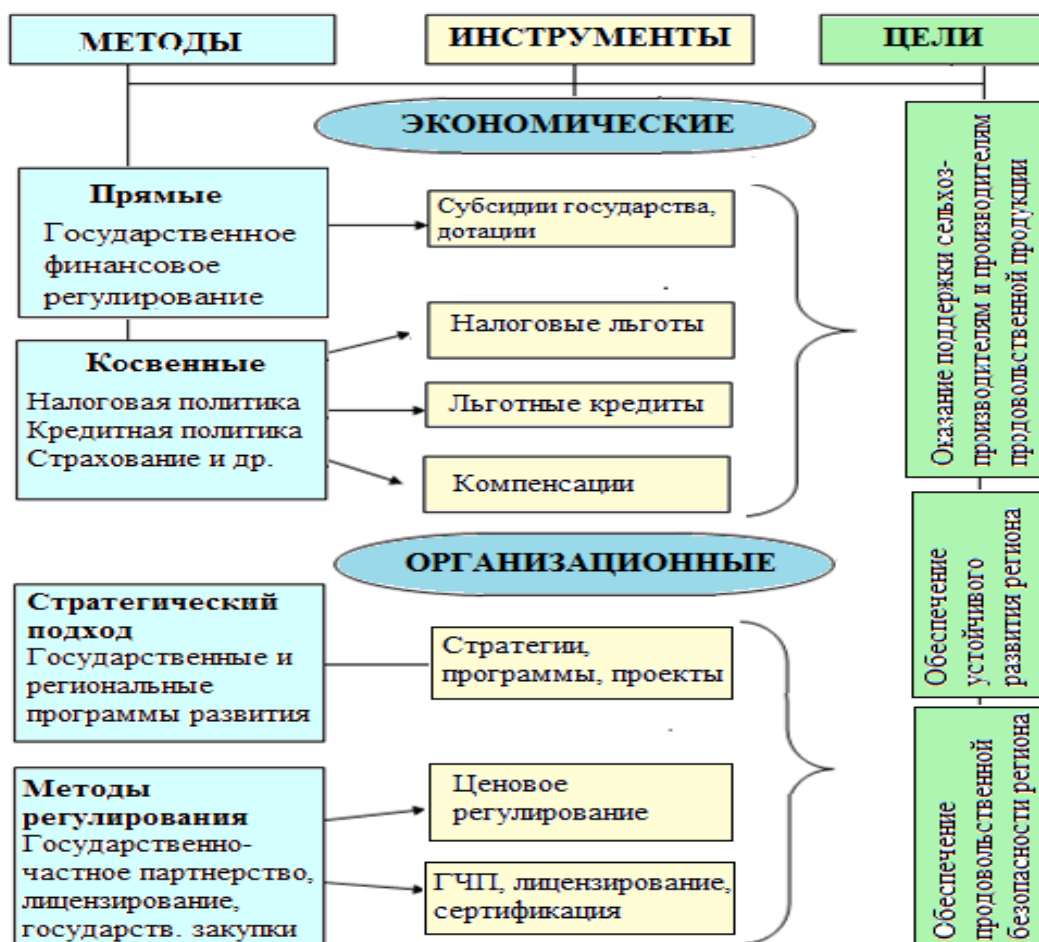


Рисунок 3.6. Организационно-экономический механизм обеспечения продовольственной безопасности региона

Источник: составлено автором

Экономическими инструментами достижения цели устойчивого развития региона в предложенном механизме являются компенсации в области страхования, налоговые льготы, субсидируемые кредиты, дотации, субсидии для поддержки аграрных товаропроизводителей, а также целевые комплексные программы, регулирование цен, лицензирование и сертификация.

3.2. Механизм улучшения производственной инфраструктуры обеспечения населения регионов Кыргызской Республики продовольствием

Переработка сельскохозяйственной продукции является продолжением процесса производства в аграрном секторе, поскольку окончание

производственного процесса свидетельствует о начале процесса потребления. Сырье, произведенное в сельском хозяйстве, проходя промышленную переработку, доходит до потребителя в готовом для потребления виде.

Особенность переработки сельскохозяйственного сырья заключается в том, что она должна подчиняться условиям сельскохозяйственного производства, как по физическим, так и химическим свойствам. Так, переработку можно осуществить лишь после созревания продукции сельского хозяйства. Не случайно поэтому, сельское хозяйство считается сердцевинной, т.е. ядром агропромышленного комплекса.

Дело, разумеется, заключается в том, чтобы объективно оценить какую роль играет каждая составляющая АПК в решении той или иной задачи. В решении проблем продовольственной безопасности переработка имеет первостепенное значение не только в обеспечении населения продуктами питания, но и в росте экономики и социальном развитии.

Переработка сельскохозяйственной продукции в официальной классификации относится к пищевой промышленности, и играет, как уже отмечалось, первостепенное значение в решении продовольственной проблемы. Отсюда возникает необходимость тесной увязки работы двух секторов экономики: аграрного и промышленного секторов. Так, аграрный сектор тоже должен учитывать требования переработки по химическому, пищевому, питательному, вкусовому и другим свойствам, а также по габаритам выращиваемой продукции, чтобы переработка наиболее экономичными путями достигла конечной цели. Естественно, переработка должна исходить из первоначальных свойств сельскохозяйственного сырья.

Связь аграрного сектора и переработки заключается в том, какая часть сельскохозяйственной продукции подлежит переработке, а какая часть идет напрямую к потребителю. Чем больше сельскохозяйственного сырья перерабатывается, тем больше прибавляется добавленная стоимость.

С другой стороны, уровень переработки сельскохозяйственного сырья показывает степень развитости отрасли и страны. Более развитой уровни

соответствует более значимая доля переработки продукции. Однако имеется определенная граница потребления переработанной продукции, которая зависит от многих факторов: от традиций, привычек, цены продукции, вкусовых качеств и т.д.

Переработка выполняет еще одну важную функцию, связанную с удовлетворением особых изысканных потребностей людей, которые невозможно удовлетворить продукцией сельского хозяйства в сыром виде. Например, полуфабрикаты, соки, мороженое и многое другие пищевые продукты, потребности в которых имеются в массовом количестве в повседневной жизни людей.

Отсюда объем перерабатывающей промышленности во многом зависит от спроса людей на продукцию переработки. При этом все это происходит на рынке, где спрос и предложение пересекаются в точке равновесия, для каждой конкретной продукции в конкретном месте и конкретное время.

Рынок также регулирует необходимое соотношение спроса и предложения, которые служат ориентиром, как для производственной деятельности, так и для потребительского рынка. В этой связи для Кыргызской Республики имеет важное значение два момента. Первое, на конкретный отрезок времени определить хотя бы клиентуру, необходимый объем собственного производства, для того чтобы максимально удовлетворить потребности населения продуктами питания, и первую очередь там, где республика имеет сравнительные преимущества. Вместе с тем, как показывают наблюдения, такой анализ не проводится на уровне. Это означает, что потребительский рынок функционирует исключительно по своим законам.

В условиях рынка и свободы предпринимательства анализ спроса и предложения в основном проводит каждый участник рынка сам. Это вполне правомерно, так как каждый заботится о своих выгодах. Такова природа рыночного механизма, действующего в рыночной жизни наиболее ощутимо.

Объем потребления переработанной продукции зависит также от мощности перерабатывающей промышленности, реально сложившейся стоимости продукции на рынке, исторически сложившиеся традиции, экспортно-импортных операций, а также внутри территориального ввоза и вывоза продукции.

К сожалению, в постсоветский период многие мощности перерабатывающих предприятий пищевой отрасли пришли в негодность по разным причинам. Наиболее распространенной причиной является несоответствие выпускаемой продукции международным стандартам.

Это, в свою очередь, результат физического и морального износа оборудования и механизмов предприятий пищевой отрасли. В результате себестоимость единицы выпускаемой продукции зачастую оказывалось выше, чем цены реализации на рынке. Поскольку в короткое время исправить такое несоответствие было невозможно, кыргызские производители предлагали в свое время закрыть такие предприятия, и объявить себя банкротом. К сожалению, такая практика и в настоящее время не изменилась. Поэтому нередко случаев, когда потребители, в особенности из зарубежных стран, отказываются от покупки такой продукции.

На наш взгляд, главным ориентиром дальнейшего развития пищевых отраслей является не столько объемы и ассортименты выпускаемой продукции, а качественные характеристики, которые важны для потребителя. Потребителю абсолютно все равно, откуда они получают продукцию и каким образом она поставляется им, для них главным является потребительское качество продукции и ее цена. А все остальное - это дело производителя.

Кыргызстану, как члену ВТО, еще предстоит много делать в пищевой отрасли для того, чтобы осуществлять поставку продукции соответствии с международными требованиями. Это, прежде всего, состав питательных веществ, внешний вид, транспортабельность, упаковка, цена продукции и т.д.

Продукция пищевой отрасли подлежит не только тщательному контролю, но и надлежащему объяснению происхождения продукции по

технологической цепочке. Поскольку началом происхождения продовольственной продукции является сельское хозяйство, то контролю подлежит не только чисто пищевая отрасль, но и сельское хозяйство. Не случайно поэтому, причиной отказа от промышленной продукции является нередко не сама пищевая промышленность, а принадлежащие сельскому хозяйству нарушения. Например, болезнь животных ящуром, бруцеллезом, язвой и т.д.

Значительные резервы повышения результативности перерабатывающей промышленности связаны с перевозкой и предварительной подготовкой растениеводческой и животноводческой продукции к промышленной обработке. Главным здесь является выход готовой продукции для потребления. Чем больше выход готовой продукции с единицы сельскохозяйственного сырья, тем результативнее работа агропромышленного комплекса. Отсюда и непрерывная связь не только сельскохозяйственной переработки, но и инфраструктурного обслуживания.

Следует отметить снижение тенденции потребления мяса населением в сельской местности без промышленной переработки. Поэтому считаем целесообразным усилить переработку мяса как за счет увеличения мощности, так и полного использования белкового сырья и жира на пищевые цели.

В настоящее время потребность в мясной продукции в стране удовлетворяется основным за счет местного забоя животных и реализации мяса на ларьках, расположенных в основном в не соответствующих в санитарном отношении помещениях. Одна из причин сложившейся ситуации заключается в резком падении доли мяса живого веса, подлежащая переработке.

Исследования показали, что отсутствие необходимых технологических связей между сельским хозяйством и переработкой объясняется несколькими причинами. Первая – это отсутствие экономической заинтересованности сторон в переработке из-за необработанности экономического механизма. К примеру, сельскохозяйственным производителям абсолютно все равно, где

продавать - на колхозном рынке или мясокомбинатам, лишь бы по хорошей цене. А переработчики, как и в былые времена, привыкли к тому, что к ним в организованном порядке по указанию партии пригодных животных, причем они принимают их по своему усмотрению. В настоящее время ситуация изменилась - вопросы купли и продажи, также как и сдачи животных в мясокомбинаты решает рынок. И нам представляется, здесь не хватает не только организации, но и продуманности данного механизма в стратегическом плане.

По логике вещей должны были созданы такие производственные структуры сквозного характера, начиная от сельского хозяйства, переработки, перевозки до потребительского рынка и при этом серии кластеров. Однако этого на практике не происходит не только из-за нехватки инвестиций, но и инициатив, деловитости и организованности.

На предстоящий период необходимо больше организаторской работы, в особенности в области создания прогрессивных структур производственного бытового характера, а также сквозных кооперативных союзов сельскохозяйственных товаропроизводителей и промышленников, чтобы обеспечить выращивание сельскохозяйственной продукции, ее переработку и торговлю продовольственных товаров.

Нам представляется, что в республике с участием всех заинтересованных лиц, и в первую очередь, представителей бизнес среды нужно провести серьезную диагностику положения на сегодняшний день в АПК. В той части, где предусматривается создание кооперативов и других современных структур. На наш взгляд, здесь причина кроется не только в нежелании представителей отрасли переработки продукции сельского хозяйства создать кооперативы или отсутствии инвестиций или еще в чем-то, а в отсутствии прозрачных отношений по поводу получения каждой стороной экономической выгоды. Другая причина заключается в неспособности органов власти предвидеть и организовать на практике жизнеспособные структуры.

Еще одна причина - это то, что под видом свободы рыночных отношений некоторые органы власти допускают произвольные, а то и в открытую нецелевое и неэффективное использование общественных средств. В частности, огромные средства выделяются на ветеринарное обслуживание, включая гранты, на борьбу с вредителями. Отсутствует четкая система отчетности, контроля над расходованием средств. Аналогичное положение со средствами на случаи стихийных бедствий, в том числе наводнений, с болезнями животных и т.д.

В связи вышеизложенным нам представляется, что в республике необходимо шире практиковать так называемый проектный подход, который бы включал конкретные участки совместных работ сельского хозяйства переработки, транспортировки, торговли с указанием ресурсов, сроков исполнения и ответственных. Одновременно требуется уменьшить расходование бюджетных средств и грантов по отдельным направлениям, поскольку продовольственная безопасность является не только комплексной работой, но и в высшей степени взаимосвязанной по технологии организации с предпринимательской, государственной и общественной деятельностью.

Проектный подход удобен тем, что каждый участник проекта контролирует друг друга и ответственен друг перед другом. В проекте меньше допускается нецелевое расходование средств, а также невозможны хищения в связи обоснованием каждой стадии расходов путем расчета.

В мировой практике широко используется проектный подход в силу конкурентоспособности предметов и объектов деятельности. Разумеется, при этом не исключается вопрос использования средств по отдельным направлениям. Другими словами, каждый сом, израсходованный на ту или иную работу, с одной стороны, должен быть обоснован путем расчета, с другой - контролируемым. Актуальность данной проблемы связана еще с тем, что в нашей практике 90-ых годов прошлого столетия и в начале нынешнего столетия свыше 3 (трех) млрд. долларов США, полученных в кредит, еще огромные суммы грантовой помощи, не были израсходованы

объективно. Попытки опубликовать в периодической печати отчеты о расходах со стороны Министерства Финансов и других государственных органов, по крайней мере, выглядят, как отвлекающий маневр для общественности, а истина заключается в том, какова структура использования ими на конкретные дела, а главное - каковы на сегодня результаты от этих инвестиций.

Еще одна сфера, которая нуждается во внимании - это объекты хранения овощей, плодов и другой продукции растениеводства. Дело в том, что процесс хранения связан с сохранением потребительской стоимости продукции и непосредственно влияет на состояние экономики пищевой промышленности.

В постсоветский период, со спадом сельскохозяйственного производства в еще большей степени были разрушены многочисленные хранилища, складские помещения либо путем приватизации, либо без хозяйственности. Результат плачевный, например в Ошской области из-за нехватки хранилищ картофеля, моркови, фруктов и другой продукции значительная их часть (по нашим оценкам до 40%) гниет и теряет полезные свойства. Поэтому население предпочитает реализовать эту продукцию, сбросив им цену еще в период их созревания. Например, яблоки продаются по 10-15 сомов, морковь - до 12 сомов и т.д. А зимой они реализуются в три и более раза дороже.

Безусловно, в рыночных условиях господствует стоимостной принцип производителя, покупателя и ценообразования. Однако это вовсе означает свободу, хаос, неорганизованность. При прочих условиях можно хотя бы частично сохранить мощности хранения и в ряде случаев путем вмешательства органов власти организовать цивилизованный способ хранения плодов и овощей, извлечь из этого экономическую выгоду.

Мы считаем, что в перспективном периоде, в каждом районе, даже у каждого айыл окмоту должны быть проектные расчеты. Это нужно сделать за

счет местных и государственных средств, и предложить состоятельным людям и бизнесменам для реализации проектов.

На наш взгляд, недостатки хранения отражаются и на состоянии пищевой промышленности в целом, так как для успешного функционирования отрасли необходимы, в первую очередь, сырьевая база и стабильный источник снабжения предприятий пищевой промышленности в течение всего года.

Пищевая и перерабатывающая промышленность республики включает в себя 17 подотраслей: сахарная, спиртовая, ликеро-водочная, хлебопекарная, кондитерская, плодоовощная, мясная, молочная, масложировая, макаронная, винодельческая, пивоваренная, производство безалкогольных напитков, табачная, хлопкоперерабатывающая, мукомольно-крупная. При этом в каждом регионе удельный вес пищевой отрасли отличается от другого в силу различных обстоятельств в основном исторического характера (рисунок 3.7).

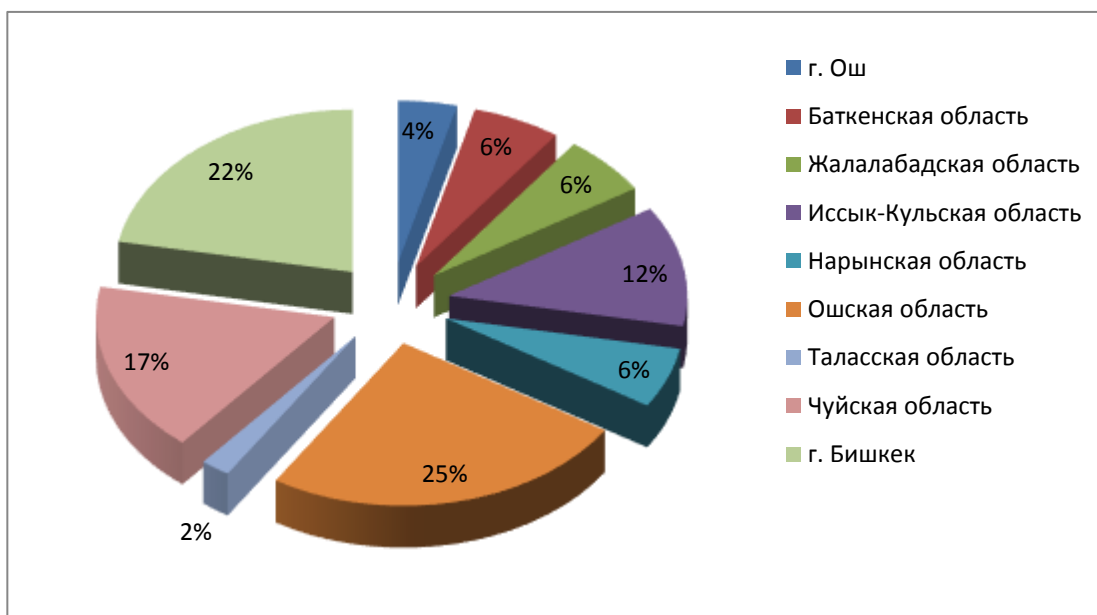


Рисунок 3.7. Удельный вес пищевых перерабатывающих предприятий в разрезе регионов

Источник: составлено автором

Как видно из данных рисунка, ведущее место по удельному весу пищевой промышленности занимают хозяйства Ошской области, Чуйской области, города Бишкек. Дальнейшее развитие пищевой промышленности

зависит не только от наличия сырья или производственной мощности, но и методов присвоения результатов труда. В постсоветский период все предприятия пищевой промышленности либо приватизированы, либо акционированы, и в настоящее время сложилось так, что развитие отрасли во многом зависит от наличия оборотных средств и реализации продукции. В частности, тяжелое положение, создавшееся в отрасли, объясняется несвоевременной модернизацией технологических процессов в соответствии с современными требованиями.

Пищевая отрасль требует пристального внимания, поскольку она непосредственно связана с жизнедеятельностью людей. Поэтому здесь не только нужно соблюдать технологические правила, но и главным образом обеспечить содержание соответствующих питательных веществ, продуктов, соответствующих стандартам, рекомендуемым медициной.

В структуре пищевой отрасли наибольший удельный вес занимает молочная продукция (свыше 20%), мукомольная отрасль (15%), хлебопекарная (13,2%), ликероводочная (6,5%) отрасли и др.

Внутри каждой отрасли дальнейшее развитие переработки следует как путем расширения ассортиментов продукции, так и за счет повышения качества продукции.

В свою очередь, как ассортимент, так и качество во многом зависят от сезонности сельскохозяйственного сырья и соответствии с этим сезонностью пищевой отрасли. Сглаживание сезонности может быть достигнута приспособлением переработки к условиям производства в сельском хозяйстве. Другими словами, увеличение мощности переработки в период массового потока сельскохозяйственных культур и наладка-переналадка производства в зимний период несколько смягчает сезонный характер производства.

Кроме этого, такие испытанные методы как откармливание животных в осенний и зимний период; рационализация выноса животных в искусственных условиях; развитие парникового хозяйства и т.д. дают

ощутимые результаты в обеспечении стабильности пищевой промышленности.

Следует также подчеркнуть такие меры, как ведение традиций потребления пищевых продуктов в зависимости от времен года. Например, культивировать потребление овощей и фруктов летне-осенний период, а в зимний период увеличить потребление их в консервированном виде, но это нужно сделать современными способами пищевой индустрии, а не кустарными методами.

Касательно инфраструктурного обслуживания продовольственной проблемы, следует отметить его немаловажную роль. Однако, с учетом того, что свыше 80% перевозимого груза приходится на автомобильный транспорт, предстоит задача совершенствования автомобильной перевозки. Одновременно серьезной проблемой является состояние дорог, через которые перевозятся сельскохозяйственные продукты. К сожалению, отдаленность сельских местностей от областных центров, в особенности горных местностей и пограничных районов сказывается на качестве сырья.

В продолжение вышесказанного, для обеспечения продовольственной безопасности крайне необходимо и улучшение деятельности потребительского рынка. Многочисленные организационно-структурные подразделения потребительского рынка обслуживают населения в плане продаж и доставки товаров до дома. Люди, судят о качестве работы агропромышленного блока и инфраструктурных отраслей зачастую по работе потребительских рынков. Следовательно, рыночные точки выступают не только в качестве места, где происходит обмен между формами собственности, но и служит для совершенствования работы этой важной отрасли.

Рост объемов производства продовольственных товаров и улучшение доступа к полноценному питанию наиболее уязвимых слоев должны стать постоянными приоритетами Правительства Кыргызстана. В стране создана необходимая законодательная база, требуемые меры политики были

включены в документы развития страны: стратегию устойчивого развития, программу продовольственной безопасности и питания, программы развития сельского хозяйства, пищевой промышленности и здравоохранения в области производства продовольствия и улучшения питания.

В Кыргызстане меры политики для смягчения продовольственных кризисов и обеспечения продовольственной безопасности включают: контроль цен на основные продукты питания, закуп зерна у отечественных производителей, продовольственного обеспечение уязвимых слоев населения, создание стратегических запасов продовольствия, предоставление субсидий фермерам, применение торговых барьеров на импорт продовольствия, а также внедрение программы горячего и полноценного питания в школах.

Политика развития продовольственных систем касается следующих целей устойчивого развития ООН: Цель 1 «Ликвидация нищеты», Цель 2 «Ликвидация голода», Цель 10 «Уменьшение неравенства», Цель 12 «Ответственное потребление и производство», Цель 13 «Борьба с изменением климата» и Цель 15 «Сохранение экосистем суши», для достижения которых в стране реализуются определенные меры.

Вместе с тем, в стране ещё не решен целый ряд проблем: это зависимость от импорта продовольствия, требует инвестиций пищевая промышленность, сельское хозяйство и инфраструктура, государство нуждается в повышении потенциала и росте расходов на сельское хозяйство, темпы роста аграрного сектора ниже темпов развития страны. Эти проблемы требуют выработки политики, обеспечивающей рост доступности продуктов питания, повышение эффективности аграрного производства, применение ресурсосберегающих технологий и обеспечение устойчивости продовольственной системы. Отдельное важное направление политики связана с сбалансированным потреблением продуктов питания, экономической доступностью здорового питания и пропагандой ценности местных органических продуктов питания.

Увеличение производства всех видов продовольствия на основе существующих продовольственных систем позволит улучшить потребление, а также сократить потери продовольствия в производственно-сбытовых цепочках. Роль государства состоит в создании благоприятных условий для заинтересованных сторон, а также обеспечении эффективного управления необходимой инфраструктурой качества по пищевой среде для обеспечения безопасности продуктов питания, как отечественных, так и импортных.

Доступ и доступность продовольствия для всех групп населения будет достигнута за счет кластерного развития регионов страны, что обеспечит и рост производства продовольствия, и рост покупательной способности проживающего там населения. Механизм кластерного развития регионов позволит выстроить местные и национальные продовольственные цепочки в виде локальных зон экономического роста на основе сравнительных конкурентных преимуществ. В рамках кластерного подхода будут реализованы специальные меры по защите природных ресурсов, уменьшению воздействия изменения климата, а также внедрено экологически чистое производства продовольствия (органическое сельское хозяйство) с учетом особых условий каждого региона. В каждом регионе будет реализован план по сохранению и увеличению земель, лесов и пастбищ. Меры компенсации и снижения рисков климатических изменений и информирование населения и фермеров об изменении климата также будут основаны на региональном принципе.

Ключевую роль в достижении устойчивости продовольственных систем будет играть повышение информированности всех слоев населения о принципах здорового питания. Обеспечение информации для потребителей и производителей о национальных продуктах и отечественных рынках, включая региональные, будет основано на поддержке процессов цифровизации страны. Развитие местных брендов также будет основываться на основе предпочтений населения страны о высоком качестве отечественных продуктов.

Главными целями государства должны стать: контроль над изменениями в продовольственных системах (цены на продовольствие, внешняя торговля продовольствием, вызовы изменения климата, тенденции рынка труда и инновации) и соответственно корректировка политики, развитие системы прогноза продовольствия на основе новых цифровых технологий, поддержка отечественного производства через государственный заказ, повышение качества государственного управления через развитие отечественного потенциала, прозрачности процессов государственного управления и подотчетности бюджетных расходов.

Нами предложена концептуальная модель обеспечения продовольственной безопасности населения на базе поддержки агропродовольственного сектора региона (рисунок 3.8).



Рисунок 3.8. Модель обеспечения продовольственной безопасности населения на базе поддержки агропродовольственного сектора

Источник: составлено автором

Модель предполагает достижение цели обеспечения продовольственной безопасности в результате осуществления мер по

оказанию поддержки агропродовольственному сектору, в частности, ценовых стимулов, контроля цен, бюджетных субсидий и политики государства в области развития АПК.

В предложенной модели указано, какие меры направлены на развитие каких конкретных подсистем агропродовольственной системы и цепочек поставок продовольствия, а также какие факторы продовольственной среды могут оказать воздействие на результаты.

Для поддержки роста эффективности сельского хозяйства в Кыргызстане считаем необходимым разработку и реализации Концепции агропромышленного развития, ориентированную на достижение следующих приоритетов: продовольственная безопасность; органическое сельское хозяйство; адаптация к изменению климата; кластерное развитие сельского хозяйства; цифровизация аграрного производства, внедрение новых технологий; новые рынки сбыта. Необходим комплекс мер по достижению приоритетов через рост производственного потенциала сельских товаропроизводителей, применение инновационных методов аграрного производства, расширение агроинтеграции производителей, доступность финансовых ресурсов и стимулирование.

Большое значение необходимо придать поддержке агроинтеграции сельхозпроизводителей посредством создания институциональных механизмов, стимулирования процессов интеграции и кооперации с применением мер экономического характера и технической поддержки. В рамках обеспечения устойчивости цепочек добавленной стоимости решаются задачи роста объема переработанной сельскохозяйственной продукции, поддержки создания торгово-логистических центров, экспортной инфраструктуры и экспортных товаропроводящих коридоров, доступности и качества услуг оценки соответствия, внедрение механизма прослеживаемости.

Ключевым фактором роста устойчивости продовольственных систем является срочное изменение ситуации в области пользования земельными и

водными ресурсами. Предполагается решение задач, связанных с консолидацией пахотных земель, сохранение и восстановление плодородия пашни, новые подходы в управлении земельными ресурсами. Необходимы решения учета взаимных интересов с соседними государствами на основе экономической выгоды и добрососедства, с учетом критериев ресурсосбережения.

Для повышения устойчивости региональных продовольственных систем требуются меры смягчения негативных шоков, связанных с засухами, наводнениями, селями и прочими стихийными бедствиями. Климатические шоки, наносящие вред сельскому хозяйству, требуют, кроме того, мер адаптации к изменениям климата - освоения водосберегающих технологий при орошении, улучшения генетического потенциала сельскохозяйственных животных и семян, изменение структуры посевов.

Дефицит продовольствия, связанный с нестабильностью поставок, продовольственной инфляцией, пандемией, эпизоотией и прочими непредвиденными обстоятельствами приводит к нестабильности товаропроводящих каналов и случаям злоупотреблений. Эти вызовы планируется решать через совместные усилия государственных органов, местных органов власти, сельхозпроизводителей, предприятий торговли.

К основным заинтересованным сторонам продовольственных систем в Кыргызстане следует отнести производителей продовольствия, поддерживающий частный сектор, потребителей, а также государственный сектор и представителей гражданского общества (рисунок 3.9).



Рисунок 3.9. Стейкхолдеры агропроизводственных систем в Кыргызстане

Источник: составлено автором

Ключевая задача состоит в налаживании взаимодействия между заинтересованными сторонами. Существует целый ряд проблем, препятствующих коллективным действиям: недостаток знаний и навыков работников госорганов, коррупция, непрозрачность и конфликт интересов стейкхолдеров, недостаточный контроль и подотчетность госорганов, отсутствие взаимодействия госорганов, частных производителей и гражданского общества. Существует высокий уровень недоверия и жесткая конкуренция между некоторыми участниками продовольственных систем.

Необходимость коллективных действий требует реализации следующих мер: повышение потенциала сотрудников государственных органов; обеспечение прозрачности работы государственных органов; создание платформы для диалога государственных органов, гражданского общества и частных производителей; создание механизма принятия решений посредством диалога всех заинтересованных сторон; усиление контроля соблюдения норм и правил в производстве и продвижении продовольствия; реализация ГЧП и привлечение, как частных, так и донорских средства в

продовольственные системы; инвестиции в информирование населения и мотивация активной позиции населения в работе продовольственных систем.

Конечная цель для всех стейкхолдеров - потреблять более оптимизированную разнообразную еду хорошего качества при более справедливой системе распределения, представляющую меньшую опасность для потребителя, а также меньший вред для окружающей среды в условиях изменения климата.

Следует отметить важную роль Всемирной продовольственной программы ООН (ВПП ООН) в Кыргызстане. Министерство сельского хозяйства и мелиорации КР совместно со специалистами ВПП разработало Атлас продовольственной безопасности Кыргызской Республики на основе результатов комплексного анализа всех составляющих, точнее объема и разнообразия производимой сельскохозяйственной продукции, уровня потребления продовольствия, экономической доступности продуктов питания для населения. В Атласе сформированы географические модели продовольственной безопасности по каждому ее компоненту, содержатся данные мониторинга динамики показателей продовольственной безопасности и анализа проблем. Данный документ может служить необходимым инструментом для принятия обоснованных решений не только в национальном и региональном уровнях.

ВПП ООН оказывает поддержку Правительству Кыргызской Республики в рамках двух программ: продовольственная помощь по формированию активов и продовольственная помощь для обучения. Целью каждой из этих программ является поддержка уязвимых и необеспеченных продовольствием домохозяйств, живущих за чертой бедности, едой или деньгами для обеспечения потребления достаточного количества калорий в день. Рационы покрывают дефицит килокалорий домохозяйств для удовлетворения неотложных потребностей в продуктах питания и первоочередных потребностей в непродовольственных товарах, чтобы бедные могли высвободить ресурсы и инвестировать их в свои средства к

существованию для повышения продовольственной безопасности и выхода из хронической бедности.

В целом, негативные потрясения, связанные с COVID-19, имеют особенно тяжелые последствия для продовольственной безопасности в стране. В современных условиях спада экономики, повышения уровня бедности, повышения цен на продукты питания крайне важно продолжать мониторинг продовольственной безопасности в целях своевременного осуществления любых необходимых мер по смягчению последствий.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3:

1. Повышение продовольственной безопасности в регионах республики может быть обеспечено в результате максимального применения внутренних резервов сельскохозяйственных производителей, укрепления межрегиональных и межотраслевых взаимосвязей, совершенствования мер государственной поддержки подсистем агропродовольственной системы, рационального использования сельхозугодий на базе научных и технических инноваций.

2. Предлагаем организационно-экономический механизм обеспечения продовольственной безопасности региона, направленный на обеспечение продовольственной безопасности региона на базе устойчивого развития сельского хозяйства региона, основанный на методах прямого государственного финансового и косвенного денежно-кредитного регулирования, программно-целевом методе планирования и управления, а также методах регулирования материальных потоков и производственной деятельности.

3. Не существует единого решения для улучшения результатов в области продовольственной безопасности в Кыргызской Республике и его регионах. Вместе с тем, требуется укрепление потенциала государственных и

частных субъектов в различных секторах по обеспечению продовольственной безопасности, наращивание местного потенциала, разработка программ развития агропродовольственной системы. Нами предложена концептуальная модель обеспечения продовольственной безопасности населения, которая предполагает достижение цели обеспечения продовольственной безопасности посредством осуществления мер политики поддержки агропродовольственного сектора, в частности, ценовых стимулов, контроля цен, бюджетных субсидий и политики государства в области развития АПК.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Проблема продовольственной безопасности страны и региона является, прежде всего, проблемой продовольственной независимости, которая напрямую зависит от функционирования и развития национального агропродовольственного комплекса; от социально справедливого распределения продуктов питания.

Нами внесены уточнения в сущность и содержание понятия продовольственной безопасности региона как обеспечения необходимого для ведения здоровой и продуктивной жизни каждого человека количества продуктов на конкретной территории, устойчивое и гарантированное снабжение ими на данной территории; в трактовку термина «продовольственная безопасность страны» мы предлагаем включить ответственность государства за продовольственное обеспечение страны, региона и отдельного гражданина.

2. К критериям оценки продовольственной безопасности следует отнести: степень удовлетворения физиологических потребностей в компонентах и энергетическом содержании пищевого рациона; безопасность пищевых продуктов; физическая и экономическая доступность продуктов питания; степень зависимости продовольственного снабжения страны и ресурсного обеспечения АПК от импортных поставок; объем стратегических и оперативных продовольственных запасов в соответствии с нормативными потребностями. При анализе продовольственной безопасности на уровне региона важно изучить показатель самообеспеченности региона базовыми продуктами питания. Считаем необходимым создать оптимизированную систему сбора, мониторинга и анализа информации по всем компонентам продовольственной безопасности в Кыргызской Республике и на региональном уровне.

3. В основе эффективной политики обеспечения продовольственной безопасности должен лежать устойчивый баланс между интересами

субъектов отношений в сфере продовольственной безопасности - потребителями продовольствия и его производителями и импортерами. Политика Кыргызстана в области продовольственной безопасности нацелена на защиту наименее обеспеченных слоев населения и улучшение структуры питания.

4. По ключевым аспектам продовольственной безопасности: доступности, наличию продовольствия, стабильности и использования по Кыргызская Республика занимает последние позиции среди стран ЕАЭС. Ситуацию усугубил экономический кризис вследствие пандемии COVID- 19, оказал влияние на уровень жизни, доходы населения и цены продуктов питания, что ухудшило покупательную способность и экономический доступ к продовольствию населения. Зависимость Кыргызстана от импорта продовольствия составляет 80%, при этом зависимость по хлебу и хлебоброductам - 80%, мясу и мясoproductам – 90%, растительному маслу - 90%, куриным яйцам - 40%, сахару - 40%, по фруктам, овощам – 40%.

5. По результатам комплексной оценки выявлены проблемы продовольственного обеспечения в Кыргызской Республике и ее регионах, в числе которых высокий уровень бедности населения и безработицы; низкие темпы роста и мелкотоварность сельского хозяйства при высоких темпах роста численности населения; продовольственная зависимость по базовым продуктам; недостаточное потребление мяса и мясoproductов, сахара и ягод, яиц и др.

6. Продовольственная безопасность - комплексная проблема, ее решение возможно только при условии достижения устойчивого развития агропродовольственной системы. Нами рекомендуется организационно-экономический механизм обеспечения продовольственной безопасности региона в результате устойчивого развития АПК региона на основе прямого государственного финансового и косвенного денежно-кредитного регулирования, программно-целевого метода планирования и управления, регулирования материальных потоков и производственной деятельности, а

также концептуальная модель обеспечения продовольственной безопасности населения на базе поддержки агропродовольственного сектора региона ценовыми стимулами, бюджетными субсидиями и другими мерами политики государства в области развития АПК.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

Нормативно-правовые акты:

1. Всеобщая декларация о ликвидации голода и недоедания: принята 16 ноября 1974 года Всемирной продовольственной конференцией, созванной в соответствии с резолюцией 3180 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1973 года и резолюцией 3348 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1974 года
2. Всеобщая декларация прав человека. Международный пакт о правах человека / Генеральная Ассамблея ООН. – Резолюция 217 (III) А от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
3. Декларация Всемирного саммита по продовольственной безопасности. – Рим. - 18 ноября 2009 г.
4. Питание для каждого ребенка: Стратегия ЮНИСЕФ по питанию, 2020–2030 гг. [Электронный ресурс]. – URL: [https://www.unicef.org/media/109796/file/%20Nutrition%20Strategy%202020-2030%20\(Document\)%20-%20Russian.pdf](https://www.unicef.org/media/109796/file/%20Nutrition%20Strategy%202020-2030%20(Document)%20-%20Russian.pdf)
5. Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности. Всемирный продовольственный саммит 13-17 ноября 1996 г. Рим, Италия. Режим доступа: <https://www.fao.org/3/w3613e/w3613e00.htm>
6. Стратегия поддержки социальной защиты Всемирной продовольственной программы – 2021 [Электронный ресурс]: <https://www.wfp.org/publications/world-food-programme-strategy-support-social-protection-2021>.
7. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации ПБ Российской Федерации Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 года № 120
8. Модельный закон о продовольственной безопасности (принят в г. Санкт-Петербург от 16.10.1999 г. Постановлением № 14-10 на 14-м пленарном

заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2000. – № 23. – С. 155-161

9. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы (утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 31 октября 2018 года УП № 221

10. Об общественном здравоохранении [Текст]: Закон Кыргызской Республики. - № 248. - 24 июля 2009 года

11. О гарантированных государственных минимальных социальных стандартах [Текст]: Закон Кыргызской Республики. - № 170. - 26 мая 2009 года

12. О государственном материальном резерве [Текст]: Закон Кыргызской Республики. - № 78. - 26 мая 2014 года

13. О защитных мерах [Текст]: Закон Кыргызской Республики. - №141. - 31 октября 1998 года

14. О Концепции национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь [Текст]: Постановление Совета министров Республики Беларусь. - № 252. - 10 марта 2004 года

15. О национальной безопасности Республики Казахстан [Текст]: Закон Республики Казахстан. - № 527-IV. - 6 января 2012 года

16. О продовольственной безопасности Кыргызской Республики [Текст]: Закон Кыргызской Республики. – № 183. – 4 августа 2008 года

17. О продовольственной безопасности Республики Армения [Текст]: Закон Республики Армения. – 7 мая 2002 года

18. О развитии сельского хозяйства [Текст]: Закон Кыргызской Республики. – № 166. - 26 мая 2009 года

19. О Программе продовольственной безопасности и питания в Кыргызской Республике на 2019-2023 годы [Текст]: Постановление Правительства Кыргызской Республики. - № 320. - 27 июня 2019 года

20. О Программе распространения устойчивых продовольственных систем в Кыргызской Республике к 2030 году [Текст]: Постановление Правительства Кыргызской Республики. - 07 октября 2021. - [Электронный ресурс]. – URL: <https://kyrgyzstan.un.org/ru/150450-programma-rasprostraneniya-ustoychivyykh-prodovolstvennykh-sistem-v-kyrgyzskoy-respublike-k>

21. Положение о мониторинге и индикаторах продовольственной безопасности Кыргызской Республики [Текст]: Постановление Правительства Кыргызской Республики. - № 1383. – 3 марта 2009 года

22. Положение о порядке применения интервенций на рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [Текст]: Постановление Правительства КР. - № 651. - 27 ноября 2008 года

23. Положение о порядке приема и распределения гуманитарной помощи в Кыргызской Республике» [Текст]: Постановление Правительства КР. - №459. - 10 октября 2007 года.

Статистические сборники и аналитические отчеты:

24. Анализ бедности, продовольственной безопасности и питания в контексте COVID-19 и роль социальной защиты в Кыргызской Республике. НСК КР, 2021

25. Анализ региональной динамики секторов пшеницы и муки в Центральной Азии и их влияние на Узбекистан [Текст]: Всемирный банк, 2020

26. Быстрая оценка потребностей трудящихся-мигрантов и их семей, пострадавших от вспышки COVID-19 [Текст]: МОМ и ЮНИСЕФ, 2020

27. Быстрая оценка продовольственной безопасности домохозяйств – Влияние COVID-19 на бедных и голодающих [Электронный ресурс] / ВПП, 2020. - URL: https://kyrgyzstan.un.org/sites/default/files/2020-10/WFP_Rapid_HFSA_Report_Final_Eng.pdf

28. Влияние пандемии COVID-19 на положение мигрантов и денежные переводы в Центральной Азии [Текст]: Институт социально-политических исследований РАН - МГИМО, 2020

29. Внешняя и взаимная торговля Кыргызской Республики 2017-2021 [Текст]: стат. сборник. – Бишкек: Нацстатком Кыргызской Республики, 2022

30. Глобальный отчет по питанию или Глобальные индикаторы развития

31. Информационный бюллетень по продовольственной безопасности и бедности [Текст]: стат. сборник. – Бишкек: Нацстатком Кыргызской Республики, 2021 – 62 с.

32. Мелкие фермеры в Кыргызстане [Текст]: отчет об исследовании страны. - ФАО, 2019.

33. Мониторинг индикаторов продовольственной безопасности (МИПБ) [Текст]: стат. сборник. - ВПП ООН, 2021

34. Мониторинг продовольственной безопасности ЕАЭС [Текст]: Евразийская экономическая комиссия, 2014

35. Набор показателей продовольственной безопасности / [Электронный ресурс] / ФАО: ФАОСТАТ, 2022. - URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/FS>

36. Продовольственный баланс / [Электронный ресурс] / ФАО: ФАОСТАТ, 2021. - URL: <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FBS/report>

37. Потребительский рынок Кыргызской Республики 2017-2021 [Текст]: стат. сборник. – Бишкек: Нацстатком Кыргызской Республики, 2022 – 62 с.

38. Приоритетные действия по развитию первичной медико-санитарной помощи в Кыргызстане. Отчет миссии. ВОЗ (2019).

39. Статистика Целей устойчивого развития в Кыргызской Республике 2014-2020. Организация Объединенных Наций Кыргызстан / [Электронный ресурс]. – URL: <https://kyrgyzstan.un.org/ru/176498-statistika-celey-ustoychivogo-razvitiya-v-kyrgyzskoy-respublike-2014-2020>

40. Обновленные оценки влияния COVID-19 на глобальную бедность: оглядываясь на 2020 год и перспективы на 2021 год [Электронный ресурс]: Всемирный банк, 2021. - URL: <https://blogs.worldbank.org/opendata/updated-estimates-impact-covid-19-global-poverty-looking-back2020-and-outlook-2021>

41. О состоянии продовольственной безопасности в Кыргызской Республике [Текст]: Бюллетень. – Бишкек: Нацстатком Кыргызской Республики, 2012. – №1

42. Очаги голода. Ранние предупреждения ФАО-ВПП об остром отсутствии продовольственной безопасности: прогноз на март-июль 2021 года. ВПП и ФАО, 2021. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wfp.org/publications/hunger-hotspots-fao-wfp-earlywarnings-acute-food-insecurity-march-july-2021-outlook>

43. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире. - [Электронный ресурс]: сайт ФАО ООН. ФАО, МФРСХ и ВПП, 2022. - URL: <https://www.fao.org/3/cc0639ru/online/cc0639ru.html>

44. По результатам выборочного исследования «Влияние пандемии COVID-19 на домохозяйства» [Текст]: стат. сборник. - Бишкек: Нацстатком Кыргызской Республики, 2020

45. Продовольственная безопасность и питание в Кыргызстане: проблемы и возможные пути решения: Аналитическая записка / [Электронный ресурс]. – URL: https://kyrgyzstan.un.org/sites/default/files/2019-09/DD_Food%20Security%20and%20Nutrition_Policy%20Brief_RUS.pdf

46. Региональный обзор состояния продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии - 2022. Переориентация политики и мер стимулирования с целью повышения экономической доступности здорового питания и экологической устойчивости агропродовольственных систем. ФАО, МФСР, ООН, ЮНИСЕФ, ВПП, ЕРБ ВОЗ и ВМО. - 2022. - Будапешт. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fao.org/3/cc4196ru/cc4196>

47. Ситуационный анализ по улучшению экономических показателей

путем расширения программ по питанию в Кыргызской Республике [Текст]. - ВВ и ЮНИСЕФ, 2011

48. Социально-экономическое развитие Ошской области - [Электронный ресурс]: стат. сборник. - URL: <http://www.stat.kg/ru/oshskaya-oblasti/>

49. Статистический ежегодник Кыргызской Республики [Текст]: стат. сборник. - Бишкек: Нацстатком Кыргызской Республики, 2022. – 435 с.

50. Улучшение питания детей: достижимые задачи для глобального прогресса. Нью-Йорк: ЮНИСЕФ, 2013.

51. Уровень бедности в Кыргызской Республике [Текст]: стат. сборник. - Бишкек: Нацстатком Кыргызской Республики, 2022

52. Уровень жизни населения Кыргызской Республики [Текст]: стат. сборник. - Бишкек: Нацстатком Кыргызской Республики, 2022

53. COVID-19, влияние на уровень бедности и уязвимости. - Всемирный банк, 2020 [Электронный ресурс]. – URL: https://24.kg/english/186612_Almost_a_third_of_Kyrgyzstans_population_are_poor_at_year-end_2020.

54. COVID-19: монитор МОТ - 7-е издание: МОТ: после беспрецедентного кризиса на рынке труда ожидается неопределенное и неравномерное восстановление. Международная организация труда (МОТ). [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/newsroom/news/WCMS_766949/lang-en/index.htm

55. COVID-19 и продовольственная безопасность (обновление от 14 января 2021 г.) [Текст]. – Всемирный Банк, 2020

56. COVID-19: потоки денежных переводов сократятся на 14% к 2021 году. Всемирный банк. 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2020/10/29/covid-19-remittance-flows-to-shrink-14-by-2021>

57. Абдиев М.Ж. Концептуальные подходы к обеспечению национальной, продовольственной безопасности Кыргызской Республики в

условиях евразийской интеграции [Текст] / М.Ж. Абдиев // Реформа. - 2017. - 1 / 73 (2017). – С. 7-11

58. Абдылдаев Ж.Б. Продовольственная безопасность – многоаспектная и трудная проблема для стран ЕврАзЭС [Текст] / Ж.Б.Абдылдаев // Вестник КРСУ. - 2011. - Т. 11. - № 12. - С. 3-5

59. Абдымаликов К.А. Обеспечение продовольственной безопасности [Текст] / К.А. Абдымаликов. – Бишкек: Илим, 2009

60. Абылов Р.А. Пути повышения уровня продовольственной безопасности в Кыргызской Республике [Текст]: Автореф. дисс. ... к.э.н.: - 08.00.05 / Абылов Рысбек Абдикаримович. - Ош, 2014. - 25 с.

61. Айбашев М.Ж. Проблемы развития и повышения конкурентоспособности перерабатывающей промышленности (на примере Кыргызской Республики) [Текст]: Автореф. дисс. ... д.э.н.: 08.00.05 / М.Ж. Айбашев. – Бишкек, 2018

62. Алимжанова Д.Р. Совершенствование экономического механизма регулирования продовольственного рынка [Текст]: Автореф. дисс. ... к.э.н.: 08.00.05 / Алимжанова Диляна Рустамовна. - Бишкек, 2016. - 25 с.

63. Алтухов А.И. Продовольственная безопасность России в условиях зарубежных санкций [Текст] / А.И. Алтухов // Аграрная политика: проблемы и решения. – 2014. – №12. – С. 30-31

64. Алтухов А.И. Методология и методика определения уровня продовольственной безопасности страны [Текст] / А.И. Алтухов // АПК: экономика, управление. – 2006. – № 2. - С. 2-6

65. Алтухов А.И. Зарубежные санкции и возможность обеспечения продовольственной независимости России [Текст] А.И. Алтухов // Доклад на международной научной конференции «Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы». – Москва. - 10-11 декабря 2014 г.

66. Антамошкина Е.Н. Экономические индикаторы продовольственной безопасности на юге России / Е.Н. Антамошкина // Экономика и менеджмент

инновационных технологий. – 2014. – № 3. [Электронный ресурс]. - URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2014/03/3852>

67. Антамошкина Е.Н. и др. Продовольственная безопасность на региональном уровне: методика оценки [Текст] / Е.Н. Антамошкина, Г.В. Тимофеева // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – №4. – С. 61-65

68. Анфиногентова А.А. и др. Продовольственная безопасность России: проблемы и перспективы [Текст] / А.А. Анфиногентова, О.В. Ермолаева, Н.А. Киреева и др. / Под ред. А.А. Анфиногентовой. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 2004. – 244 с.

69. Асанов М.А. Продовольственная безопасность – основа национальной безопасности Кыргызской Республики [Текст] / Асанов М.А. // Известия ВУЗов. – 2012. – №8. – Бишкек. – С.74-77.

70. Асанов М.А. Проблемы и перспективы развития продовольственного рынка Кыргызстана [Текст] / Асанов М.А. // Наука и новые технологии. – 2013. – №6. – Бишкек. – С.95-97.

71. Асанов М.А. Современное состояние обеспечения населения продовольствием в Кыргызстане [Текст] / Асанов М.А. // Наука и новые технологии. – 2013 – №6. – Бишкек. – С.100-102.

72. Асанов М.А. Архитектура продовольственной проблемы и основные этапы их удовлетворения [Текст] / Асанов М.А. // Международный научный журнал «Поиск». – 2014. – №3. – Алматы. – С.165-170.

73. Асанов М.А. Стратегические пути решения продовольственной проблемы Кыргызской Республики [Текст] / Асанов М.А. // Вестник ОшГУ. – 2014. – №4. – Ош. – С.138-142.

74. Асанов М.А. Стратегический подход решения продовольственной безопасности Кыргызской Республики [Текст] / Асанов М.А. // Вестник университета «Кайнар». – 2014. – №4/1. – С. 90-93.

75. Асанов М.А. Проблемы финансового обеспечения продовольственной безопасности в Кыргызской Республике [Текст] / Асанов

М.А. // Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. –2014. –№4 (7). – С. 48-51.

76. Асанов М.А. Региондорду азык-тулук менен камсыздоо көйгөйлөрү [Текст] / Асанов М.А. // Вестник КЭУ им. М.Рыскулбекова. –2015. –№4(34). – Бишкек. – С. 17-20.

77. Асанов М.А. Рыночный механизм решения продовольственной безопасности Кыргызской Республики [Текст] /Асанов М.А. , Асанова С.А. // Известия ВУЗов. – 2015. – №2. – С. 152-154.

78. Асанов М.А.Совершенствование деятельности агропромышленного производства – основа решения продовольственной безопасности Кыргызской Республики [Текст]/Асанов М.А.// Материалы научно-практической конференции на тему “Инновация в технике и технологии”. Филиал технологического университета Таджикистана. –2015. – Исфара. С.98 – 104.

79. Асанов М.А. Проблемы и перспективы финансового обеспечения продовольственной безопасности населения регионов Кыргызстана [Текст] / Асанов М.А. // Вестник ОшГУ. –2016. –№3. –Ош.–С.88-91.

80. Асанов М.А. Анализ современного состояние обеспечение продовольствием населения в Кыргызстане [Текст]/Асанов М.А.// «Economics». – 2016. – №10 (19). – Россия, г. Иваново. – С.22 – 24.

81. Асанов М.А. Проблемы финансового обеспечения населения и покрытия расходов на продовольствие в Кыргызстане [Текст] /Асанов М.А.// Научный журнал. – 2017. –№10 (23). – Россия, г. Иваново. – С.21 – 24.

82. Асанов М.А. Интеграция сельскохозяйственной промышленности регионов как элемент системы продовольственной безопасности Кыргызстана [Текст] /Асанов М.А.// Вестник КЭУ им. М. Рыскулбекова. – 2019. –№2. –С.23 – 26.

83. Асанов М.А. Методологические основы оценки продовольственной безопасности Кыргызстана и ее регионов [Текст] /Асанов М.А.// Финансово-кредитные механизмы регулирования и развития экономики стран

СНГ.Материалы международной научно-практической конференции. – Душанбе:РТСУ. –2019. – С.30-32.

84. Асанов М.А. Анализ результатов сельскохозяйственного производства по основным показателям продовольственной безопасности в Кыргызстане [Текст]/Асанов М.А., Тойчиева Б.Ж.// Вестник Международного университета имени К.Ш. Токтомаматова. –2020. –№2. – Ош. – С.110 – 113.

85. Асанов М.А. Азык-түлүк коопсуздугунун алкагында экономикалык-математикалык методдордун негизинде айыл чарба өндүрүшүнүн чыгашаларын анализдөө жана прогноз жүргүзүү [Текст]/Асанов М.А., Тойчиева Б.Ж.// Научно-технический журнал "Известия ОшТУ". – 2020. – №1. – С.240-243.

86. Асанов М.А. Значение продовольственной безопасности в социально-экономической ситуации в Кыргызской Республике жүргүзүү [Текст] / Асанов М.А. , Айбашев М.Ж. // Вестник филиала РГСУ в г. Ош. – 2021. –№2(24). –С.11-16.

87. Асанов М.А. Оценка продовольственной безопасности Кыргызской Республики и ее регионов в условиях бедности [Текст]/Асанов М.А.// Современные гуманитарные исследования. Издательство «Спутник +». – 2022. –№1 (104). –Москва. –С. 9-12.

88. Асанов М.А. Роль денежных переводов трудовых мигрантов в обеспечении продовольственной безопасности регионов Кыргызстана [Текст]/Асанов М.А.//Международный журнал гуманитарных и естественных наук. ООО «Капитал». –2022. –№ 4-4 (67). – Новосибирск. – С. 24-26.

89. Асанов М.А. Роль социальной защиты в снижении рисков продовольственной безопасности регионов Кыргызской Республики [Текст]/Асанов М.А.// Вопросы экономических наук. – 2022. – №2 (114). – С. 8-11.

90. Асанов М.А. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности регионов Кыргызской Республики в условиях развития

сельского хозяйства и агропромышленного комплекса. Вопросы управления и экономики: современное состояние актуальных проблем [Текст]/Асанов М.А., Култаев Т.Ч.// Сб. ст. по материалам LXVIII междунар. науч.-практ. конф.– М., Изд. «Интернаука». –2023. – № 2 (61). – С.35-40.

91. Асанов М.А.Продовольственный рынок в системе обеспечения продовольственной безопасности региона Кыргызстана [Текст]/Асанов М.А., Култаев Т.Ч.// Актуальные вопросы современных научных исследований: сборник статей III Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС«Наука и Просвещение». – 2023. – С.88-92.

92. Асанов М.А.Обеспечение продовольственной безопасности – основа устойчивого развития региона [Текст]/Асанов М.А.// Экономика и бизнес: теория и практика. ООО «Капитал». –2023 г. – № 3-1 (97). – Новосибирск. – С. 8-11.

93. Асанов М.А.Обеспечение продовольственной безопасности региона – основа повышения уровня жизни населения [Текст]/Асанов М.А., Тойчиева Б.Ж. // Экономика и бизнес: теория и практика.ООО «Капитал». –2023. –№ 4-1 (98). –Новосибирск. –С. 15-18.

94. Асанов М.А.Проблемы и перспективы обеспечения продовольственной безопасности региона в условиях инновационного развития агропромышленного комплекса [Текст]/Асанов М.А.//Вестник ОшГУ. –2023. –№1(2). –Ош. –С.9-14.

95. Асанов М.А. Состояние и тенденции обеспечения продовольственной безопасности в устойчивом развитии региона (на примере Ошской области Кыргызской Республики) [Текст]/Асанов М.А.// Экономика и бизнес: теория и практика. ООО «Капитал». –2023. –№ 6-1 (100). –Новосибирск –С. 23-26.

96. Батталова А.Р. Разработка инструментария устойчивого развития продовольственной сферы экономической безопасности [Текст]: Автореф. дисс. ... д.э.н.: 08.00.05 / А.Р. Батталова. - Москва, 2016

97. Белорус О.Г. и др. Глобализация и безопасность развития [Текст] /

О. Белорус, Н.А. Гончаренко, А.В. Зернецка, В.А. Зленко. - М.: Финансы, 2001. – С. 733

98. Бекенов С.С. Продовольственная безопасность в условиях трансформационной экономики [Текст]: автореф. дис. ... канд. экон. наук - 08.00.05 / Бекенов Санжар Суюмбаевич. – Бишкек, 2005

99. Белозеров И.П. Место и значимость экономической безопасности в структуре национальной безопасности России [Текст] / И.П. Белозеров // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2009. – №2. – С. 94-100

100. Белхароев Х.У. Правовое обеспечение продовольственной безопасности современной России: автореф. дис. ... канд. юр. наук / Х.У. Белхароев. - М.: 2003. - 28

101. Беспалова К.В. Экономическая безопасность России [Текст] / К.В. Беспалова // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2013. – № 5. – С. 23-27

102. Боговиз А.В. и др. Продовольственная безопасность как основа государственной аграрной политики [Текст] / А.В. Боговиз, В.С. Осипов, Ю.А. Бугай, А.В. Миненко // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – № 5. – С. 2-6

103. Борщ А.Г. Бюджетная поддержка аграрного сектора в условиях трансформационных процессов в экономике [Текст] / А.Г. Борщ // Экономика АПК. – 2009. – № 2 – С. 111-116

104. Власов В.И. Глобальная продовольственная проблема [Текст] / В.И. Власов. - Москва, 2001. – С. 506

105. Водясов П.В. Обоснованность рассмотрения понятий «продовольственная безопасность» и «продовольственная независимость» на уровне регионов [Текст] / П.В. Водясов // Научное обеспечение развития АПК в условиях импортозамещения: сборник науч. трудов Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава: в 2 ч. – СПб.: Издательство СПбГАУ, 2016. – Ч. 2. – С. 13-17

106. Волченко Н.В. Сущность и текущее состояние продовольственной безопасности государства [Текст] / Н.В. Волченко // Вестник Сумского национального аграрного университета. – Серия «Экономика и менеджмент». – Выпуск 5 (56). – 2013. – С. 15-20

107. Воротин В.Е. Макроэкономическое регулирование в условиях глобальных трансформ [Текст] / В.Е. Воротин. – М.: Изд-во УАДУ, 2002. – С. 392

108. Герасимчук З.В. Продовольственная безопасность регионов: теория и механизмы обеспечения: монография / З.В. Герасимчук, Л.А.Гасуха. – Луцк: Терен, 2019. — 340 с.

109. Глазьев С.Ю. Безопасность экономическая. Политическая энциклопедия [Текст] / С.Ю. Глазьев. – Москва: Мысль, 1999. - Т. 1

110. Гойчук О.И. Продовольственная безопасность: монография / О.И. Гойчук. - Житомир: Полесье, 2004. - 348 с.

111. Грешонков А.М. Стратегические приоритеты в обеспечении экономической безопасности в продовольственной сфере [Текст] / А.М.Грешонков // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – Т. 9. – № 11. – С. 47-53

112. Гумеров Р.Р. К разработке методолого-теоретических проблем исследования продовольственной безопасности России [Текст] / Р.Р. Гумеров // Российский экономический журнал. – 2003. – №7. – С. 9-26

113. Давиденко И.В. Анализ теоретических подходов к определению понятия «Экономическая безопасность» [Текст] / И.В. Давиденко // Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2012. – № 2. – С. 226-230

114. Давыдова Н.С. Алгоритм формирования и реализации региональной промышленной политики, обеспечивающей экономическую безопасность в условиях кризиса [Текст] / Н.С. Давыдова // Экономика региона. – 2010. – № 2. – С. 216-222

115. Дадалко В.А. Экономическая безопасность, финансовая стабильность и устойчивость как качество эффективности хозяйственного

субъекта [Текст] / В.А. Дадалко // Экономические науки. – 2009. – № 61. – С. 186-192

116. Дементьев Н.В. Экономическая безопасность в структуре национальной безопасности современной России [Текст] / Н.В. Дементьев // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 5-6. – С. 76-82

117. Денисова М.А. Становление и развитие терминов «Национальная безопасность» и «Экономическая безопасность»: проблемы детерминирования [Текст] / М.А. Денисова // Крымский экономический вестник. – 2013. – № 1. – С. 135-137

118. Джаилов Д.С. Проблемы устойчивого развития агропродовольственного сектора Кыргызстана [Текст] / Д.С. Джаилов // Коллективная продовольственная безопасность стран СНГ: проблемы и пути их решения. – Алматы, 2008. – С. 121

119. Джаилов Д.С. и др. Продовольственная безопасность Кыргызстана в ЕАЭС [Текст] / Д.С. Джаилов, Л.А. Мардалиева // М. Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университетинин кабарлары. - 2019. - № 1 (46). - С. 243-247

120. Добросоцкий В.И. Обеспечение продовольственной безопасности в странах Евразийского экономического союза: мировой и региональные аспекты: монография/ В.И. Добросоцкий. – Москва: Одинцовский филиал МГИМО, 2019. – 128 с

121. Жумабаев Ж. Проблемы повышения эффективности аграрного сектора в условиях трансформирующейся экономики Кыргызстана [Текст]: Автореф. дисс. ... д.э.н.: 08.00.05 / Ж. Жумабаев. - Бишкек, 2005

122. Дронов Р.Р. Подходы к обеспечению экономической безопасности [Текст] / Р.Р. Дронов // Экономист. – 2001. – № 2. – С. 42-45

123. Закиров А.З. Кыргызстандын азык-түлүк коопсуздугу [Текст] / А.З. Закиров. – Бишкек, 2014. – 436 б.

124. Закиров А.З. Проблемы реформирования и государственного регулирования аграрного сектора Кыргызстана [Текст]: Автореф. дисс. на

соиск. ученой степени д.э.н.: 08.00.05 / А.З. Закиров. - Бишкек, 2009. – 293 с.

125. Зулпукаров А.З. Социально-экономические проблемы аграрной реформы и пути повышения ее эффективности [Текст]: Автореф. дисс. ... к.э.н.: 08.00.05 / А.З. Зулпукаров. - Бишкек, 2005. –38 с.

126. Измайлов К. Вопросы управления продовольственной безопасностью [Текст] / К. Измайлов / Национальный институт стратегических исследований Кыргызской Республики. - Бишкек, 2017

127. Калиев Г.А. Обеспечение продовольственной безопасности стран-участниц СНГ [Текст] / Г.А. Калиев // Конкурентоспособный Казахстан: проблемы и решения, посвященной 15-летию Кокшетауского университета. Матер. междунар. науч.-практ. конф. - 2008. – С. 3–7

128. Кантороева Г.К. и др. Состояние и пути развития пищевой промышленности Кыргызской Республики [Текст] / Г.К. Кантороева, М.Ж.Абдиев // Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. - 2020. - № 3 (30). - С. 62-68

129. Касейинов К.У. Организационно-экономические механизмы обеспечения продовольственной безопасности: (на материалах Кыргызской Республики) [Текст]: Автореф. дисс. на соиск. ученой степени к.э.н.: 08.00.05 // Касейинов Кубат Усенкулович. - Бишкек, 2014. - 23 с.

130. Касымбекова Л.Б. Повышение конкурентоспособности продовольственного сектора в рыночных условиях: (на материалах Кыргызской Республики) [Текст]: Автореф. дисс. на соиск. ученой степени к.э.н.: 08.00.05 / Касымбекова Лира Байысбековна. - Бишкек, 2017. - 27 с.

131. Кендюх Е.И. Обеспечение продовольственной безопасности страны на основе повышения конкурентоспособности АПК: теория, методология, практика (на материалах Республики Казахстан) [Текст]: Диссертация на соиск. ученой степени к.э.н.: 08.00.05 / Е.И. Кендюх. - Новосибирск, 2014

132. Костусенко И.И. Продовольственная безопасность и продовольственная независимость регионов: сущность и подходы к их

оценке [Текст] / И.И. Костусенко // Аграрный вестник Урала. – 2009. – №1. – С. 8-13

133. Костяев А.И. О необходимости новой парадигмы продовольственной безопасности России [Текст] / А.И. Костяев / Теоретико-методологические проблемы измерения, прогнозирования и управления продовольственной безопасностью России. – М.: ВИАПИ, 2014. – 385 с.

134. Крылатых Э.Н. Концепции и методологические основы изучения продовольственной безопасности [Текст] / Э.Н. Крылатых // Теоретико-методологические проблемы измерения, прогнозирования и управления продовольственной безопасностью. – М.: ВИАПИ, ЭРД, 2014. – 385 с.

135. Култаев, Т.Ч. Экономическое прогнозирование аграрного производства на базе моделирования [Текст] / Т.Ч. Култаев. – Бишкек, 2011. - 210 с.

136. Култаев, Т.Ч. Прогноз обеспечения продовольственной безопасности в Кыргызской Республике [Текст] / Т.Ч. Култаев, Ш.М.Мусакожоев // Экономический вестник. - 2011. - № 2. - С. 3-17

137. Кумсков Г.В., Асылбаев А.Б. Основы продовольственной безопасности. – Душанбе: Таджикский университет, 2020. - 11 п.л.

138. Купуев П.К. Территориально-административное управление производством аграрного сектора и ее эффективность [Текст] / П.К. Купуев // В сборнике: Фундаментальные и прикладные исследования: от теории к практике. Материалы международной научно-практической конференции, приуроченной ко Дню российской науки. - 2017. - С. 112-118

139. Лалаян Г.Г. Сущность проблемы обеспечения продовольственной безопасности [Текст] / Г.Г. Лалаян // Научный журнал КубГАУ. – 2013. – №93 (09) – С. 1-13

140. Ларионов К. О продовольственной безопасности страны [Электронный ресурс] / К. Ларионов. - URL: <https://center.kg/article/404>. - 15.06.2021

141. Лаборде Д. Влияние COVID 19 мировую бедность,

продовольственную безопасность и питание: результаты анализа и моделирования глобальных сценариев [Электронный ресурс] / Д. Лаборде, В. Мартин, Р. Вос. - 2021. - URL: Impacts of COVID-19 on global poverty, food security, and diets: Insights from global model scenario analysis. <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/agec.12624>

142. Лысоченко А.А. Теоретический аспект концепции обеспечения продовольственной безопасности регионов России [Текст] / А.А. Лысоченко // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 3. – С. 64-68

143. Максимов Д.А. Рыночная устойчивость, экономическая безопасность и инновационная стратегия предприятия в условиях трансформируемой экономики [Текст] / Д.А. Максимов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2015. – № 2. – С. 15-20

144. Мельников Б.А. Приоритетные направления обеспечения продовольственной безопасности России [Текст] / Автореферат дисс. на соиск. ученой степени к.э.н.: 08.00.05 / Б.А. Мельников. - Краснодар, 2018

145. Миненко А.В. Об уровне потребления пищевых продуктов (на примере Алтайского края) [Текст] / А.В. Миненко, П.В. Водясов // Продовольственная безопасность, импортозамещение и социально-экономические проблемы развития АПК: материалы международной научно-практической конференции. - СибНИИЭСХ СФНЦА РАН. - Новосибирск, 2016. – С. 287-291

146. Момунов У.Н. Механизмы обеспечения продовольственной безопасности в условиях углубления интеграции (на материалах Кыргызской Республики) [Текст]: Автореферат дисс. на соиск. ученой степени к.э.н.: 08.00.05 / У.Н. Момунов. - Ош, 2017

147. Моисеева В.М. Содержание трактовок понятия неопределенности в обеспечении экономической безопасности [Текст] / В.М. Моисеева // Научно- методический электронный журнал «Концепт». – 2015. - Т. 23. – С. 81-85

148. Мирошников В.М. Зарубежный опыт по обеспечению

экономической безопасности как основы национальной безопасности в условиях глобализации [Текст] / В.М. Мирошников // Транспортное дело России. – 2012. – № 5. – С. 9-12

149. Молчан А.С. Влияние бедности и малообеспеченности граждан на экономическую безопасность государства [Текст] / А.С. Молчан // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – №2. – С. 11-15

150. Мухаметгалиев Ф.Н. и др. Методические подходы к разработке прогнозных моделей развития сельского хозяйства и обеспечения региона продуктами питания на основе изменения демографической ситуации (по материалам Республики Татарстан) [Текст] / Ф.Н. Мухаметгалиев, Ф.Т.Нежметдинова, Л.Ф. Мухаметгалиева. – М.: РАСХН, 2009. – С. 60

151. Найданова Э.Б. и др. Экономические индикаторы продовольственной безопасности в Сибирском федеральном округе [Текст] / Найданова Э.Б., Л.В. Тушкаева // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 6 (часть 3). – С. 597-601

152. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР)": Пер. с англ. / Под ред. и с послесл. С. А. Евтеева и Р. А. Перелета / - М.: Прогресс, 1989

153. Олимов И.А. Роль потребительской кооперации в реализации стратегии обеспечения продовольственной безопасности: авторефер. дисс. на соискание ученой степени к.э.н. – Душанбе, 2018

154. Омурзаков С.А. Совершенствование регулирования механизма управления сельским хозяйством в рыночных условиях (по южному региону) [Текст]: Автореф. дисс. на соиск. ученой степени к.э.н.: 08.00.05/ Омурзаков Сатыбалды Ашимович. - Бишкек, 2013. - 35 с.

155. Продовольственная безопасность и устойчивое развитие сельского хозяйства в Евразийском регионе: Коллективная монография / С.А. Шоба, Р.А. Ромашкин, Н.Г. Рыбальский и др.; под общ. ред. С.А. Шобы. – М.: ЕЦПБ, НИА-Природа, 2022. – 128 с.

156. Продовольственная безопасность: термины и понятия: энцикл.

справ. / В.Г. Гусаков, З.М. Ильина, В.И. Бельский, Н.Н. Батова, Г.А. Баран, Л.Т. Ёнчик, С.А. Кондратенко, Л.А. Лобанова, О.В. Стешиц, Н.Н. Лепетило, О.В. Туркова. – Минск: Белорус. наука, 2008. – С. 535

157. Продовольственная безопасность Кыргызской Республики. Меры по недопущению кризиса [Электронный ресурс]. – URL: <https://kabar.kg/news/prodovol-stvennaia-bezopasnost-kr-mery-po-nedopushcheniiu-krizisa/>

158. Продовольственная безопасность в Центральной Азии: странам региона необходимо плотное сотрудничество [Электронный ресурс]. – URL: <https://cabar.asia/ru/prodovolstvennaya-bezopasnost-v-tsentralnoj-azii-stranam-regiona-neobhodimo-plotnoe-sotrudnichestvo>

159. Продовольственная безопасность: уязвимость Кыргызстана [Электронный ресурс]. – URL: <https://cabar.asia/ru/prodovolstvennaya-bezopasnost-uyazvimost-kyrgyzstana>

160. Саблук П.Т. Экономические основы продовольственной безопасности [Текст] / П.Т. Саблук / Коллективная продовольственная безопасность стран СНГ: проблемы и пути их решения. – Алматы, 2008. – 481 с.

161. Серова Е.В. К вопросу о продовольственной безопасности // Продовольственная безопасность современной России. - 1996. - № 1.

162. Скидан А.В. Продовольственная безопасность как приоритет аграрной политики: проблемы институционализации [Текст] / А.В. Скидан // Электронное научное специализированное издание АГУ "Государственное управление: совершенствование и развитие". – 2010. – № 7

163. Скурихин И.М., Шатерников В.А. Как правильно питаться. – М. Агропромиздат, 1986 г.

164. Страхов А.И. Экономическая безопасность [Текст] / А.И. Страхов // ЭКО. – 1998. – №7. – С. 64-67

165. Ташбаев А.М. О программе обеспечения продовольственной безопасности и питания в Кыргызской Республике [Текст] / А.М. Ташбаев //

Евразийское научное объединение. - 2015. - Т. 2. - № 5 (5). - С. 126-130

166. Ташбаев А.М. и др. Совершенствование механизмов государственного регулирования агропродовольственного рынка в условиях ЕАЭС [Текст] / А.М. Ташбаев, У.Н. Момунов // Проблемы экономики и менеджмента. - 2018. - № 8. - С. 68

167. Токобаев Н.К. Обеспечение продовольственной безопасности Кыргызской Республики в современных условиях: автореферат дисс. ... к.э.н.: 08.00.01 Экономическая теория / Токобаев Нурлан Качкынбаевич. - Бишкек, 2016. - 25 с.

168. Тороев А.А. и др. К вопросу обеспечения продовольственной безопасности Кыргызстана [Текст] / А.А. Тороев, И.Л. Акматов // Вестник Академии Управления при Президенте КР. – 2011. - №12

169. Угрозы продовольственной безопасности: оценка и упреждение. Методические предложения / З.М. Ильина, Н.Н. Батова, Г.А. Баран, Л.Т.Ёнчик, С.А. Кондратенко, Н.Н. Лепетило, Л.А. Лобанова, О.В. Стешиц, О.В. Туркова. – Минск: Ин-т экономики НАН Беларуси, 2008. – 80 с.

170. Ускова Т.В. Продовольственная безопасность региона: монография / Т.В. Ускова, Р.Ю. Селименков, А.Н. Анищенко, А.Н.Чекавинский [Электронн. ресурс]. - Вологда, ИСЭРТ РАН, 2014. - 102 с.

171. Ушачев И.Г. Основные положения доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [Текст] / И.Г. Ушачев // АПК: экономика, управление. - 2008. - № 12. - С. 2-8

172. Ушачев И.Г. Приоритетные направления инновационного развития АПК современной России. Методологические подходы: монография / И.Г. Ушачев, И.С. Санду, В.И. Нечаев. - М.: Научный консультант, 2017. - 140 с.

173. Фасихов И.С. Формирование стратегии экономической безопасности в условиях трансформации национального хозяйства (на примере продовольственной безопасности Республики Таджикистан) [Текст]: Автореф. дисс. на соиск. ученой степени к.э.н. 08.00.05 / И.С. Фасихов. -

Бишкек, 2017

174. Фомин А.М. Экономическая безопасность государства [Текст] / А.М. Фомин // Международные процессы. - 2010. - Т. 8. - № 24. – С. 118-133

175. Филиппова И.А. Экономическая безопасность в условиях формирования инноваций экономики [Текст] / И.А. Филиппова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 35.– С. 21-27

176. Фирсов И.В. Проблемы нормативно-правового определения понятия «Экономическая безопасность Российской Федерации» [Текст] / И.В. Фирсов // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 7. – С. 211-217

177. Халилова М.В. Национальная экономическая безопасность: (на материалах Кыргызской Республики): автореферат дисс. ... к.э.н: 08.00.01 Экономическая теория // Халилова Марина Владимировна. - Бишкек, 2012. - 26 с.

178. Хамзаева А.М. Продовольственная безопасность - главный фактор жизнеобеспечения населения [Текст] / А.М. Хамзаева // Высшая школа Казахстана. - Алматы, 2014. - №2. - С. 5-9.

179. Черемисина Н.В. Экономическая безопасность как комплексная оценка социально-экономического развития региона [Текст] / Н.В.Черемисина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 4 (120). – С. 160-171

180. Черногор И.А. Обеспечение продовольственной безопасности в условиях глобализации экономики [Текст] / И.А. Черногор // Международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы развития регионов и предприятий в условиях глобализации экономики». – Уфа: Уфимский институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. - С. 45-50

181. Черногор И.А. Проблема экономической безопасности в условиях кризиса [Текст] / И.А. Черногор //Теоретические и практические аспекты развития научной мысли в современном мире: сборник статей

Международной научно-практической конференции (30 июня 2015, г. Уфа). - Уфа: АЭТЕРНА, 2015. - С. 67-69

182. Четаева К.Г. Обеспечение продовольственной безопасности как фактор устойчивого развития региональной экономики [Текст]: автореф. дисс. на соиск. ученой степени к.э.н. / К.Г. Четаева. - Новосибирск, 2022

183. Чешинский Л.С. Экономические проблемы продовольственной безопасности России [Текст] / Л.С. Чешинский // Пищевая промышленность, продовольственная безопасность – XXI век: тезисы Всероссийской научно-практической конференции. – Екатеринбург: изд-во Урал. гос. экон. ун-та. 1999. – С. 31-32

184. Чупина И.П. Методика оценки уровня продовольственной самообеспеченности Уральского Федерального округа [Текст] / И.П. Чупина, А.Л. Пустуев // Аграрный вестник Урала. – 2011. – 6 (85). – С. 82-85

185. Шагайда Н. и др. Продовольственная безопасность: проблемы оценки [Текст] / Н. Шагайда, В. Узун / Вопросы экономики. - 2015. - № 5. - С. 63-78

186. Шамаев И.Н. и др. Экономическая безопасность страны как многоуровневая система элементов и отношений [Текст] / И.Н. Шамаев, Я.Ю. Радюкова // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – №1-2. – С. 67

187. Шамилева Э.Э. Экономическая безопасность Российской Федерации [Текст] / Э.Э. Шамилева // Инновационная наука. – 2015. – №5. – С. 34

188. Шамин А.Е. и др. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации и возможности ее реализации в регионах [Текст] / А.Е. Шамин, С.А. Суслов // Глобализация и аграрная экономика России: тенденции, возможные стратегии и риски. – М.: «ЭРД», 2011. – 478 с.

189. Шатунова Н.Н. и др. Источники и дифференциация доходов населения в концепции экономической безопасности государства [Текст] / Н.Н. Шатунова, О.В. Рудакова // Российское предпринимательство. – 2008. –

№ 2-2(106). – С. 62-65

190. Шеломенцев А.Г. Роль природных ресурсов в обеспечении экономической безопасности регионов и стран [Текст] / А.Г. Шеломенцев // Экономика региона. – 2008. – №3. – С. 34

191. Шикова М.А. Роль опережающих индикаторов кризисных ситуаций в системе мониторинга экономической безопасности России [Текст] / М.А. Шикова // Российское предпринимательство. – 2011. – № 9-2 (192). – С. 70-73

192. Шушакова А.Г. и др. Проблемы обеспечения экономической безопасности [Текст] / А.Г. Шушакова, А.В. Старцева // Вестник Уфимского государственного авиационного технического университета. – 2013. – №7 (60). - Том 17. - С. 89-96

193. Яркова Т.М. Продовольственная безопасность: российский опыт и зарубежная практика: монография [Текст] / Т.М. Яркова; Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени Д.Н.Прянишникова». – Пермь: ИПЦ «Прокрость», 2019. – с. 166-176

Интернет-источники:

194. <https://www.akchabar.kg/kg/article/economy/ekonomicheskij-dostup-k-prodovolstviyu-iz-chego-sostoit-raci/>

195. <https://kyrgyzstan.un.org/ru/219505>

196. <http://www.stat.kg/ru/opendata/category/4890/>

197. <http://ru.mes.kg/category/raznoe/knigi/>

198. <https://sustainabledevelopment-kyrgyzstan.github.io/en/>

199. <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Средние потребительские цены на отдельные виды продуктов питания (на конец года, сомов за килограмм, литр)

	2017	2018	2019	2020	2021
Говядина	324,3	328,8	346,0	435,5	483,0
Свинина	295,9	290,5	304,6	322,5	396,6
Мясо птицы	236,9	246,7	262,2	273,8	319,2
Колбаса вареная	324,5	327,1	328,2	347,6	421,1
Сосиски, сардельки	283,7	284,3	299,6	307,7	345,2
Колбаса полукопченая	366,7	371,1	381,9	394,2	434,7
Говядина тушеная консервированная, 500 гр.	211,4	214,7	205,8	211,5	258,6
Рыба живая и охлажденная	198,8	198,4	222,3	229,0	250,8
Рыба мороженая (без деликатесной)	189,4	206,4	220,7	213,7	225,5
Консервы рыбные натуральные с добавлением масла, 125 гр.	42,4	43,0	43,5	43,8	52,9
Масло сливочное	333,0	332,4	334,5	336,6	386,4
Масло подсолнечное	97,3	94,8	95,2	145,7	176,1
Маргарин	109,8	109,9	112,7	116,8	158,5
Молоко цельное разливное	36,0	36,5	38,3	39,0	50,1
Сметана	209,3	211,3	210,1	218,4	250,4
Кисломолочные продукты (кефир, айран)	45,5	46,5	48,3	50,6	56,6
Творог жирный	357,8	357,3	356,6	358,6	379,2
Творог нежирный	199,1	201,0	205,8	207,9	246,3
Сыры сычужные твердые	402,3	403,7	418,1	440,1	484,6
Горошек зеленый консервированный, 420 гр.	71,5	72,1	71,2	72,3	83,0
Томатная паста	115,1	114,7	116,0	125,0	135,5
Соки фруктовые	78,4	78,6	77,7	78,1	85,4
Яйца, за десяток	74,2	73,7	75,0	92,9	104,1
Сахар-песок	47,9	47,9	41,6	54,2	70,8
Печенье, 250 гр.	38,8	36,0	36,8	37,0	40,1
Чай черный, байховый 100 гр.	70,5	70,7	71,0	76,0	83,1
Кофе натуральный растворимый, 100 гр.	228,3	229,5	217,1	216,8	216,3
Соль	18,1	18,5	19,2	18,9	18,5
Майонез	122,7	125,0	126,5	131,2	173,8
Мука пшеничная	34,2	33,4	38,0	43,8	45,9
Хлеб пшеничный из муки I сорта	44,6	43,9	46,4	48,4	55,1
Лепешка	61,1	60,9	64,5	66,3	77,8
Рис среднезерный	69,2	70,7	78,2	81,8	82,0
Крупа манная	59,4	57,5	57,9	61,3	64,1
Пшено	48,2	71,4	76,3	70,8	67,0
Горох	49,2	44,7	43,5	51,3	55,5
Макароны	81,9	81,4	81,4	93,7	109,1
Картофель	29,0	16,9	19,8	29,7	40,1
Капуста свежая белокочанная	20,5	26,3	27,1	21,9	44,4

Лук репчатый	23,5	19,0	20,8	23,0	25,4
Свекла	32,2	38,0	33,1	32,1	43,6
Морковь	25,7	26,7	27,7	25,7	36,9
Яблоки	65,6	57,5	66,7	63,6	66,5
Мандарины, апельсины	141,5	128,3	144,4	167,6	157,1
Водка, 0,5 л	191,4	194,7	194,4	200,9	220,8
Коньяк отечественный, 0,5 л	389,5	401,8	399,6	427,4	478,5
Шампанское, 0,7 л	201,0	208,7	212,1	224,5	244,0
Пиво в бутылках, 0,5 л	56,1	57,1	57,6	60,7	62,3
Мороженое	186,5	190,8	192,7	193,7	207,4
Обед на предприятиях общественного питания (на человека)	333,5	328,4	325,0	335,0	358,2

Источник: Потребительский рынок Кыргызской Республики 2017-2021:
статсборник. – НСК КР, 2022

Приложение 2.

Индексы цен на отдельные группы продуктов питания (декабрь к декабрю предыдущего года, в %х)

	2017	2018	2019	2020	2021
Мясо и мясо птицы	108,4	100,3	106,0	124,5	112,1
Колбасные изделия и копченые	104,0	101,0	102,3	103,8	114,2
Рыбные продукты	96,3	101,7	112,0	103,5	111,0
Жир животный	98,7	100,2	100,5	100,8	116,1
Растительное масло	96,5	98,0	100,6	149,0	123,2
Молоко и молочные продукты	100,0	101,1	102,7	103,1	119,2
Сыр	102,7	101,4	101,5	103,8	110,8
Яйца	97,5	99,2	102,0	123,6	112,3
Сахар	89,3	100,4	86,9	131,2	131,0
Кондитерские изделия	104,4	96,8	100,9	101,4	110,3
Хлеб и хлебопродукты	100,1	99,6	105,8	104,0	115,2
Крупы и бобовые	93,4	106,9	109,5	104,6	105,3
Макаронные изделия	99,9	99,8	100,6	113,7	111,7
Алкогольные напитки	97,3	102,8	99,4	105,3	108,1

Источник: Потребительский рынок Кыргызской Республики 2017-2021: статсборник. – НСК КР, 2022